СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

Екатеринбургский филиал

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 27 февраля 2025 года)

Москва, 2025

УДК 343
ББК 67

А43 Организация труда следователя: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 27 февраля 2025 года) / Под ред. В.Н. Карагодина. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. – 109 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

Вахмянина Н.Б., директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Карагодин В.Н., заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции

Нестерова И.Д., заместитель руководителя редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела – руководитель редакционно-издательского отделения Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, капитан юстиции

Составитель – *Шеметов А.К.*, старший преподаватель кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, подполковник юстиции

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 27 февраля 2025 года Екатеринбургским филиалом Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Конференция организована при участии преподавателей ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов. Материалы сборника могут представлять интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025

И.П. Можаева
Академия управления МВД России

Научная организация деятельности следователя: современное состояние и тенденции

Аннотация. В статье, опираясь на результаты фундаментальных и прикладных исследований ведущих ученых, представлена ретроспектива проблем, идей, концепций и мировоззренческих позиций, которые способствовали непрерывному процессу формирования и развития правового, управленческого и криминалистического аспектов научной организации деятельности следователя.

Ключевые слова: научная организация труда, НОТ, научная организация деятельности, НОД, следователь, деятельность правоохранительных органов.

Изменяющиеся быстротечно общественные отношения, складывающиеся в условиях всемирной цифровизации, призывают нас поступательно внедрять и непрерывно модернизировать средства, приемы и методы оптимизации правоохранительной деятельности.

Внедрение и поступательное использование информационно-цифровой среды обеспечения правоохранительной деятельности позволяет перейти на новый уровень поиска, обнаружения, сбора и обработки данных, анализа судебно-следственной практики, материалов уголовных дел, разработки и апробации информационно-поисковых моделей и алгоритмов расследования отдельных категорий преступлений, создания на основе возможностей искусственного интеллекта гибридных интеллектуальных методик расследования, структурно-содержательных моделей и т.д.[1]

В этих целях первоочередно совершенствование правового регулирования, организационного, ресурсного, методического и иного обеспечения деятельности. Потенциал заложенный в теоретических положениях, в средствах, приемах, методах, выработанных еще в начале XX в. основоположниками теории социального управления, теории организации, общей теории научной организации труда (далее – НОТ) является научно-прикладным базисом, способствующим претворению в жизнь инновационных положений и рекомендаций в целях повышения эффективности любой деятельности.

В современных исследованиях теории и практики научной организации труда (далее – НОТ) авторами всесторонне показан процесс возникновения, становления и развития теоретических положений НОТ, а также их интеграция в практическую деятельность правоохранительных органов. Интеграция положений общей теории НОТ в отраслевую область знания – научную организацию труда следователя (далее – НОТ следователя) была обусловлена потребностями в оптимизации деятельности по выявлению, расследованию и

[1] Волынский, А.Ф., Прорвич В.А. Особенности формирования интегрированного правового фундамента электронного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1 (18). С. 149–158.

предупреждению преступлений и неразрывно связана с генезисом науки криминалистики.

Еще в прошлом столетии для рационализации процесса выявления и расследования преступлений, иногда основываясь на интуиции, следователи вырабатывали приемы, позволяющие им работать с наименьшей затратой сил и большей продуктивностью, правильно организовывать свой трудовой день и рабочее место, избегать лишних усилий, непроизводительной траты времени[1]. Профессор В.Н. Карагодин справедливо констатирует потребность в определении индексов сложности уголовного дела в зависимости от продолжительности и степени сокрытия, объема расследуемой преступной деятельности, характера противодействия, оказываемого в период досудебного производства различными субъектами, количества и эффективности проведенных следственных действий, продуктивности взаимодействия следователя с различными учреждениями, наличия, отсутствия ошибок в оценке ситуации, определения направления расследования, выбора и реализации средств преодоления трудностей[2].

Учет индекса сложности уголовного дела в совокупности с интегрированными в криминалистику базовыми положениями общей теории научной организации труда, позволит вырабатывать и внедрять средства, приемы и методы, отдельные направления НОТ, способствующие эффективной организации деятельности и достижению целей уголовного судопроизводства.

Представляется важным напомнить научному сообществу известную цитату профессора Р.С. Белкина. «Криминалистика как наука возникла в связи с потребностью организовать процесс расследования. Первоначально она и определялась как система научных методов расследования, то есть научно обоснованных способов организации и осуществления этого вида деятельности. В сущности потребность в научной организации труда следователя лежала в основе самого возникновения криминалистической науки»[3].

В рамках одной научной статьи сложно всесторонне исследовать многоаспектные направления научной организации деятельности следователя (далее – НОД следователя) и все многолетние научные достижения известных ученых, посвященные заявленной проблематике, получившее внедрение в практику. В этой связи анализ современного состояния НОД следователя и тенденции развития позволяют обозначить следующие наиболее значимые аспекты.

Во-первых, важность формирования унифицированной терминологии, позволяющей познать понятие и сущность научной организации труда. В отечественных учебных и научных изданиях традиционно используются

---

[1] Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск, Вышэйшая школа, 1970. С. 52; Порубов Н.И. Полвека с криминалистикой против криминала: записки старого криминалиста. Минск: Тесей, 2007. С. 154–155.

[2] Карагодин В.Н. Критерии оценки результативности предварительного следствия // Российский следователь. 2017. № 10. С. 10.

[3] Белкин Р.С. Криминалистика и научная организация труда (разграничение предметов исследования) // Социалистическая законность. 1973. № 5. С. 55–56.

термины «труд» и «деятельность». Несмотря на то, что данные категории кажутся близкими – тождественными они не являются. Иногда они рассматриваются как однопорядковые понятия[1].

Поэтому выяснение их сущности имеет непосредственное значение для правильного наименования рассматриваемой области научного знания. Современные представления о деятельности правоохранительных органов позволяют нам обосновать терминологическую конструкцию путем уяснения сущности, соотношения понятий «труд» и «деятельность», а также использовать идентичный по объему и содержанию, но более усовершенствованный термин «научная организация деятельности» и, соответственно, его аббревиатуры «НОД».

Во-вторых, целесообразно основываясь на исследованиях выдающихся ученых-криминалистов (Р.С. Белкина, С.П. Ефимичева, В.Д. Зеленского, В.Е. Коноваловой, А.М. Ларина, Н.И. Порубова, совместный труд А.И. Михайлова, Л.А. Соя-Серко и А.Б. Соловьева, В.В. Степанова и других); основоположников теории научной организации управления и труда как в органах внутренних дел в целом, так и применительно к органам расследования преступлений (А.К. Гаврилова, М.П. Гутермана, Г.Ф. Горского, Г.Г. Доспулова, А.П. Ипакяна, Г.Г. Зуйкова И.И. Колесникова, Ю.А. Кукушкина, Н.И. Кулагина, А.А. Модогоева, Б.Я. Петелина, Г.А. Туманова и других) выделить *правовой, управленческий и криминалистический* аспекты научной организации деятельности следователя. Они имеют иерархическую «архитектуру» и четкое межуровневое деление, от правильного построения которых зависит не только определение сфер познания той или иной области научных знаний, но и эффективность разрабатываемых ими положений и рекомендаций, направленных на оптимизацию выявления, расследования, предупреждения преступлений и судебного разбирательства. Данное разграничение позволяет провести четкую линию между предметами научной организации деятельности, теории управления, криминалистикой и определить их соотношение применительно к различным видам деятельности.

В-третьих, в современных условиях требует отдельного познания концепция научной организации деятельности субъектов досудебного и судебного производства, на основе которой возможно реализовать принятые на государственном уровне стратегические программы по цифровизации государственного управления и по противодействию преступности[2].

---

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 159, 802.

[2] Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: материалы межвузовского научно-практического семинара «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация» (Москва, 25 марта 2014 г.) / отв. ред. А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, Е.П. Ищенко, И.П. Можаева. М.: Юрлитинформ, 2014; Степанов В.В. Проблемы организации расследования преступлений // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: материалы межвузовского научно-практического семинара

В частности, проблемными остаются ряд неразрешенных вопросов и спорных положений, требующих выработки единого подхода, а именно:

– построение многоуровневой интегрированной системы правового регулирования (фундамента), которая является первоосновой и представляет порядок, регламентирующий научную организацию деятельности;

– мониторинг как теоретических изысканий в рамках НОД субъектов досудебного и судебного производства, так и мониторинг потребностей практики во всеобъемлющих рекомендациях организационного характера, направленных на интенсификацию указанной деятельности;

– в современных условиях имеющиеся рекомендаций по разработке, внедрению и использованию отдельных положений научной организации деятельности отдельных субъектов не обобщены и не имеют единой системы, что создает некоторые методологические трудности осмысления проблем их познания, выработки научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности их деятельности;

– формирование структурно-содержательных моделей «электронного судопроизводства», «электронного уголовного дела», поэтапного внедрения и апробации отдельных цифровых технологий, а также комплекса рекомендации и положений НОД отдельных субъектов досудебного и судебного производства;

– кадровое обеспечение, так как с учетом некомплекта профессионального кадрового состава наблюдается дефицит мотивации руководителей к модернизации условий, форм и методов правоохранительной деятельности, практической апробации рекомендации НОД.

Это далеко не полный перечень проблемных, нерешенных на протяжении длительного времени сложных, междисциплинарных вопросов. Ограниченный объем научной статьи не представляет возможности всесторонне их рассмотреть и предложить направления разрешения ряда вопросов. Наши дальнейшие исследования будут охватывать выработку научно-практических рекомендаций, отвечающих современным правовым, социально-экономическим, технологическим условиям, и направленных на совершенствование и интенсификацию правоохранительной деятельности.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика и научная организация труда (разграничение предметов исследования) // Социалистическая законность. 1973. № 5. С. 55–56.

2. Волынский, А.Ф. Прорвич В.А. Особенности формирования интегрированного правового фундамента электронного судопроизводства по

«Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация» (Москва, 25 марта 2014 г.) / отв. ред. А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, Е.П. Ищенко, И.П. Можаева. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 31–38.

преступлениям в сфере экономики // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1 (18). С. 149–158.

3. Карагодин В.Н. Критерии оценки результативности предварительного следствия // Российский следователь. 2017. № 10. С. 7–10.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999.

5. Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск, Вышэйшая школа, 1970. 264 с.

6. Порубов Н.И. Полвека с криминалистикой против криминала: записки старого криминалиста. Минск: Тесей, 2007. 416 с.

7. Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: материалы межвузовского научно-практического семинара «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация» (г. Москва, 25 марта 2014 г.); отв. Ред. А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, Е.П. Ищенко, И.П. Можаева. М.: Юрлитинформ, 2014. 240 с.

8. Степанов В.В. Проблемы организации расследования преступлений // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: материалы межвузовского научно-практического семинара на тему «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация» (г. Москва, 25 марта 2014 г.) / отв. ред. А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, Е.П. Ищенко, И.П. Можаева. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 31–38.

С.В. Валов
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Организация труда следователя: методология определения понятия

Аннотация. Трёхкомпонентный состав понятия «организация труда следователя», объединяющего в себе термины с разными содержательным наполнением и смысловой нагрузкой в приложении к повседневной социальной активности следователя, выступающего и участником уголовного судопроизводства, и членом социальной организации государственного типа, требует для экспликации применения методологии логики и системного подхода. Обращено внимание на смещение в исследованиях закономерностей организации со структуры (совокупности связей) на элементный состав труда (деятельности), приведены рекомендации по восполнению и систематизации знания в данной области, изложены методологические требования к определению понятия «организация труда следователя».

Ключевые слова: следователь, труд, деятельность, структура, связи, организация, организованность, элементы, экспликация

Содержание и объём каждого понятия, используемого в категориальном аппарате любой науки, пребывают в обратно пропорциональном соотношении их количественных и качественных параметров: чем больше индивидуальных признаков включено в содержание понятия, тем меньше его объём, образованный совокупностью объектов, явлений и процессов реального мира, на которые указывает понятие; чем меньше существенных признаков включено в определение понятия, обозначающего совокупность объектов, явлений или процессов, тем в отношении большего их числа данная форма мышления может быть применена в силу соответствия присущих им атрибутов символьно-знаковым формам их отражения в определении.

Понятие «организация труда следователя» содержит в себе основной термин («организация») и два дополнительных, отличительных признака («труд», «следователь»). Приведённое понятие образовано выполнением логической операции ограничения, посредством которой дополнительные признаки сужают применимость термина «организация» исключительно к определённому виду социальной активности (труду), субъектом которой выступает конкретный вид акторов (следователь). Но такое ограничение ещё не достаточно очерчивает поле социальной жизни, к которому можно однозначно применить многочленное понятие, поскольку необходимо раскрыть значение каждого входящего в его состав термина: и «организации», и «труда», и «следователя», так как совокупность выраженных в них в символьно-знаковой форме атрибутивных признаков реальных явлений будет составлять его содержание и соответственно определять объём применимости понятия.

Если не выполнить данные логические операции, то разночтения и в самом термине, и в попытках его определения, и, что ещё печальнее, в результатах его применения к отражению действительности и в основанных на них теоретических построениях приведут к бессодержательным рассуждениям, не имеющим ни научных, ни практических, ни дидактических значения и пользы.

Основной термин «организация» (от позднелат. *organiso*) используют в науке для обозначения результата упорядочения, продуманного устройства, выступающего в виде механизма (относительно деятельности) или обособленного общественного объединения (учреждения)[1]. В социальных науках понятие «организация» как форму мышления применяют, во-первых, для обозначения *качества*, характеристики степени упорядоченности внутренних элементов некоторого целого, во-вторых, для указания на *процесс* создания или совершенствования целого, в-третьих, для обозначения *объекта* социума[2].

В первом значении понятие указывает на упорядоченность всех видов связей, существующих между элементами единого целого, на упорядоченность структуры целого.

Во втором значении понятие обращает внимание на естественное (возникающее под действием объективных причин и условий) или искусственное (подчинённое задумке, воле и усилиям создателя) возникновение или установление связей между частями целого, придание им порядка при создании социального объекта или в процессе его функционирования под воздействием внешних и внутренних разрушающих возмущений.

Третье значение отражает равнозначность понятий «организация» и «социальный объект». Любой следственный орган – это социальная организация государственного типа, искусственно и специально созданная для выполнения функции предварительного следствия в системе уголовного судопроизводства.

Все три смысла одного понятия указывают на разные явления (свойство, действие, объект) объективного мира: качество, процесс и результат, которые ни в коем случае нельзя отождествлять и, соответственно, заменять одно другим.

Добавление к основному термину дополнительных признаков увеличивает смысловые комбинации и возможные теоретические разночтения в определении нового понятия «организация труда следователя»[3] в силу многозначности

---

[1] Философский энциклопедический словарь. М., Инфра-М, 1997. С. 320–321; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд., М., 1999. С. 458–459.

[2] Социология. Основы общей теории. М., Норма, 2014. С. 455.

[3] Последствия отождествление понятия «организация расследования преступлений» в значении качества, процесса и социального объекта показаны в иных научных статьях. См.: Валов С.В. Организация расследования преступлений: отражение в криминалистике и теории управления органами предварительного следствия // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина: матер. международ. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 138-143; Валов С.В. О содержании понятия «организация расследования преступлений» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 22–24.

входящих в его состав терминов. Разночтения смыслов комбинаций должны быть сняты не только в силу преодоления постмодернистских тенденций, направленных на поиск «красивых языковых парадоксов при полном безразличии как к рефлективной истине, так и к валюативной правде»[1]. Решение данного вопроса, равно как и вопроса о междисциплинарном подходе к исследованию «организации расследования преступления»[2], значимо для систематизации знания, полученного в результате исследований повседневной активности следственного органа и входящих в его состав должностных лиц с применением методологии криминалистики, теории уголовного процесса, праксеологии и теории управления следственными органами.

В пределах терминологической системы отражения объекта через призму предмета в содержание определения понятия «труд» включены существенные признаки, характерные для философского, общенаучного или отраслевого взгляда на социальную активность человека.

Прежде всего, труд рассматривают в качестве одной из экономических категорий, что обусловливает содержательное наполнение её определения. Труд отнесён к преобразовательным видам социальной активности человека, направленной *на изменение представленных в природе и социуме объектов в* материальные, интеллектуальные и духовные *блага*, необходимые *для удовлетворения* общественных и собственных *потребностей*[3].

Преобразовательным видам деятельности, в ходе которых субъект модифицирует, изменяет объект, противопоставлены познавательные виды, «в которой активность субъекта, направленная на объект, … отражается им и возвращается к субъекту в виде знания об этом объекте»[4].

Помимо ценностно-ориентационной деятельности активность человека невозможна без коммуникативной деятельности с иными членами социума.

Нормативные модели достаточно абстрактно указывают на преобразование предмета при помощи орудий в продукт, не уточняя происхождение и принадлежность предмета. Однако обращено внимание, что в своей динамике и по содержанию труд представляет собой материальный и/или интеллектуальный *процесс*, состоящий *из* целесообразных *действий* человека, связанных с затратами нервно-мышечной энергии, приложением физических и психических

---

[1] Момджян К.Х. Роль категории «деятельность» в обществознании и гуманитаристике // Ценности и смыслы. 2011. № 7. С. 137.

[2] Валов С.В. Организация расследования преступлений: критерии разграничения предметов наук // Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: матер. межвуз. науч.-практ. семинара «Раскрытие и расследование преступлений»: наука, практика, опыт. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 43–49.

[3] Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М., 1974. С. 53-54, 56, 59; Труд: современная теория и методология / Б.В. Ракитский, Г.Я. Ракитская; под общ. ред. Н.А. Волгина. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 5-9; Докторович А.Б. Системная методология исследования труда // Пространство и Время. 2016. № 1-2(23-24). С. 142.

[4] Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). С. 59.

сил при выполнении различных работ или оказания услуг[1]. На неполноту нормативного определения указывает отсутствие в его элементах «производства товаров», видимо, охватываемых понятием «выполнение работ».

Межотраслевой характер норм, регулирующих общественные отношения, возникающие между лицом, замещающим штатную должность следователя, и руководителями следственного органа, обусловлен возможностью применения в определённом спектре норм трудового права[2], например, при установлении особенностей правового режима рабочего времени и времени отдыха[3].

Можно облечь в понятия трудового права и признать трудовыми функциями реализацию процессуальных полномочий, равно возвести их до уровня «осуществления профессиональной деятельности»[4], но никогда «защитный панцирь» нормативного правового акта, одетый на недостаточно обоснованные теоретические положения, особо не препятствовал их критическому анализу в поисках научной истины.

С опорой на философские категории обоснован тезис о том, что следователь, выступая участником уголовного судопроизводства, выполняет поисково-познавательно-удостоверительную деятельность[5]. В психологической структуре деятельности по осуществлению правосудия выделены познавательная, конструктивная, коммуникативная, воспитательная, организаторская и удостоверительная составляющие[6]. Эмпирически доказуем тезис о том, что работа следователя с объектами-носителями следов преступления приводит к образованию новых объектов, признаваемых в уголовном судопроизводстве вещественными доказательствами. В разные периоды внимания к научной организации труда предпринимались попытки обосновать сходство уголовного судопроизводства с производственным процессом, а уголовного дела – с особым продуктом производственной деятельности[7].

---

[1] См. п. 2.1.3, 2.1.4 ГОСТ 12.0.002-2014. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Термины и определения: введен в действие приказом Росстандарта от 19.10.2015 № 1570-ст. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[2] См. ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 15.

[3] См. ч. 2 ст. 100 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; приказ Минтруда России от 09.02.2015 № 67н «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, замещающих должности, по которым предусмотрено присвоение специальных званий, при сменной работе». Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 32.

[4] См. п. 3.1.1 профессионального стандарта «Следователь-криминалист», утв. приказом Минтруда России от 23.03.2015 № 183н. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[5] Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: «Юрлитинформ», 2021. С. 33–38, 50, 53, 54, 160, 190.

[6] Дулов А.В. Судебная психология: изд. 2-е, испр. и доп. Минск, 1975. С. 52.

[7] Громов В.И. Методика расследования преступлений: Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М., Изд-во НКВД РСФСР, 1929. С. 23, 24, 29–33;

Несмотря на содержание отдельных трактовок, доминирующая концепция позволяет утверждать, что труд и деятельность соотнесены в качестве родового (в составе преобразовательного подвида) и видового понятий. Следовательно, невозможно отождествлять теоретические положения, полученные в результате изучения явлений, обозначенных понятиями «организация деятельности следователя» и «организация труда следователя», а равно экстраполировать такие положения на указанные объекты без учёта их особенностей и соотношения друг с другом. Обозначенное соотношение между трудом и деятельностью в составе социальной активности не позволяет отождествлять или взаимно заменять понятия, используемые в системах научного знания для обозначения указанных объектов, их элементов и присущих им свойств и качеств. Помимо смысловой путаницы такая подмена приведёт к серьезным методологическим расхождениям и методическим рекомендациями, практически неприменимым в каждом виде (роде) социальной активности. В частности, это затрагивает аспекты разделения деятельности и разделения труда, входящего в состав того или иного вида производственной деятельности[1].

Труд состоит из действий и операций, которые субъект объединяет между собой различными видами связей, реализуя свой замысел по созданию продукта в конкретных внешних условиях. Многокомпонентный состав труда, выявленный в результате эмпирических исследований, позволяет применить для его изучения методологию системного подхода и выделить в рассматриваемой разновидности социальной активности а) элементный состав, б) совокупность связей между элементами, в) выполняемые им в социуме функции, г) интегративные качества нового образования, д) оценить заложенный в нём потенциал развития с учётом прошлого и современного состояния[2].

Критический взгляд на результаты применения системного подхода к исследованию труда и деятельности следователя показывает, что структура (совокупность связей между элементами) и её составляющие (всё разнообразие связей, посредством которых элементы объединены в систему) подменены элементами и их совокупностями. Вместо изучения связей, закономерностей их возникновения, сохранения, упорядочения при помощи методов, способов и средств, а равно познания различных состояний их организованности фокус внимания смещён с организации (состояния упорядоченности структуры) на элементный состав.

Ничего удивительного в переходе с элементного состава на структуру системного образования нет, поскольку «отраслевые отклонения»

Петелин Б.Я. Организация расследования преступлений как вид социального управления // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 66-69; Багмет А.М., Цветков Ю.А. Товарно-информационная концепция коммуникации следствия и суда // Библиотека криминалиста. 2014. № 1 (12). С. 9–19.

[1] Щедровицкий П., Кузнецов Ю. От разделения труда к разделению деятельности // Философские науки. 2014. № 6. С. 49–64.

[2] Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 101–110.

предопределены опытами философского рассмотрения проблем деятельности. В частности, К.Х. Момджян обнаруживает в структуре (не в системе и её элементном составе!) коллективной деятельности людей «четыре необходимых элемента»: субъектов, вещи или объекты практического назначения, символы или знаки для передачи опредмеченной информации, организационные связи и отношения в различных сочетаниях между субъектами, предметами, «создающие необходимую меру порядка в совместных действиях людей»[1].

Аналогичные рассуждения находим у исследователей организации расследования преступлений и научной организации труда.

А.В. Дулов раскрывает структуру любой деятельности в сфере судопроизводства «через изучение её элементов» (труда, познания и общения) и к основным *компонентам* психологической *структуры* деятельности относит упомянутые выше *виды деятельности*, а равно «множество и других элементов, подлежащих исследованию», к которым причислены методы, способы, приёмы[2]. Связи между данными элементами оставлены без внимания.

По мнению В.Д. Зеленского, «*структуру* организации расследования … *образует* определённая *группа* «взаимодействующих *элементов*, связанных друг с другом закономерными отношениями» (курсив наш – С.В.)[3]. Далее указан перечень из 12-ти элементов, выстроенных в определённой последовательности, но не приведено объяснения линейному, однонаправленному порядку, характерному для структуры организации расследования[4]. Без ответа оставлены вопросы: почему не возможен возврат (а это один из видов связи между элементами) к планированию после производства следственных действий и тактических операций с учётом полученных результатов; почему принятие организационных решений (форма объективации мысленных моделей, в том числе совместной деятельности) следует за взаимодействием следователя с органами дознания? При этом В.Д. Зеленский называет существующие между включёнными в перечень элементами отдельные виды закономерных связей (причинно-следственные (генетические), корреляционные (хронологические (временные) и пространственные), информационные, психологические), но без применения к перечисленным элементам и их совокупности[5]. Подмена структуры (совокупности связей) элементным составом характерна и для его рассуждений относительно содержания личности следователя[6].

Отнесём приведённые выше рассуждения к частным случаям описанного А.И. Уемовым логического отождествления системы, её структуры и

---

[1] Момджян К.Х. Роль категории «деятельность» в обществознании и гуманитаристике // Ценности и смыслы. 2011. № 7. С. 143.

[2] Дулов А.В. Судебная психология: изд. 2-е, испр. и доп. Минск, 1975. С. 52, 54.

[3] Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. С. 5, 17, 18, 34, 41.

[4] Зеленский В.Д. Указ. соч. С. 42–43.

[5] Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. С. 12-13, 18-19, 43.

[6] Зеленский В.Д. Указ. соч. С. 64.

элементного состава. Структура только атрибут системы. *Структура* есть относительно устойчивая *совокупность связей,* но *не элементов,* между которыми благодаря изучаемым связям установлены определённые отношения в системе[1]. Не отрицая зависимости конкретных связей и всей совокупности в количественных и качественных характеристиках от свойств и атрибутов элементов системы, А.И. Уемов обосновывает тезис о возможности рассмотрения структуры обособленно (как вещи, взятой самой по себе) и построения на одном и том же элементном составе (субстрате) разных структур.

Полагаем, эффект ускользающей от внимания исследователей структуры, всей совокупности связей, задающих элементам целого определённое состояние упорядоченности, характерен для исследований организации труда следователя и организации расследования преступлений. И такое отклонение необходимо преодолеть посредством выявления, описания, объяснения видового разнообразия связей между элементами труда или деятельности, типологии и классификации основанных на связях структур, качества их соответствия или противопоставления (позитивного и негативного) установленным закономерностям труда и деятельности следователя.

Исследование совокупности связей, объективно объединяющих труд или деятельность в единое социальное целое, в дидактической проекции позволит предоставить будущим и действующим следователям две подсистемы знаний:

а) собственно о всех возможных связях, которые объективно существуют между составными частями (элементами, компонентами) их труда и деятельности, а равно об образованных их сочетаниями структурах;

б) о методах, способах и средствах выбора и установления таких связей между указанными составными частями в зависимости от поставленной цели, комплекса решаемых задач с учётом внешних, не зависящих от воли и сознания следователей ограничителей и особенностей личности актора.

Первая упорядоченная совокупность знаний имеет преимущественно познавательный характер, на основе которых следователи могут формировать умение выявлять в повседневных условиях связи между своими (своих коллег) операциями и действиями, вырабатывать навыки сопоставления модельной и реальной структур труда или деятельности. Вторая подсистема есть основа формирования умений и закрепления навыков следователей непосредственно упорядочивать (организовывать) свой труд и свою деятельность, связывать составляющие их элементы в реальных условиях решения поставленных задач и с учётом своих личностных характеристик. Каждой подсистеме соответствуют свои дидактические условия, способы, приёмы и методы.

Признавая правомерным утверждение В.Д. Зеленского о том, что организация есть процесс создания следователем структуры расследования[2], вместе с тем вынуждены внести в понимание данного тезиса несколько иной смысл, в полной

---

[1] Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., «Мысль», 1978. С. 43–45, 126–132.

[2] Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. С. 34.

мере соответствующий рассмотрению организованности в качестве свойства упорядоченности связей между элементами созданного в процессе целого (составными частями расследования).

Связи между элементами, составными частями труда и деятельности, в каждом конкретном акте расследования задаёт следователь самостоятельно (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК) или под воздействием руководителя следственного органа[1]. Связность элементов труда или деятельности предусмотрена научно-обоснованными и согласованными друг с другом правилами императивного (нормативные правовые акты) и рекомендательного (криминалистика, научная организация труда) характера. Ни те, ни другие не исключают в определённых пределах вариативность их применения по отношению к конкретным обстоятельствам расследуемого преступления, составу участников досудебного производства. Индивидуальные характеристики субъекта также предопределяют инвариантность связей между элементами труда и деятельности. Создание структуры – это умственное или фактическое формирование связей, посредством сочетания которых элементы расследования будут выстроены в определённом порядке, значит, упорядочены и организованы. Но необходимо отделять процесс организовывания (мысленного или реального связывания элементов) от его результата, в определённой степени обладающего свойством организованности, упорядоченности связей.

Следователь создаёт структуру посредством и мысленных операций (логические операции суждения, умозаключения, моделирования[2]), и физических усилий, соединяя воедино компоненты целесообразной и подчинённой общественным потребностям социальной активности в досудебном производстве по уголовному делу.

Модели рассматриваемых структур не могут быть плоскими, с учётом только двух линий координат, одна из которых обязательно отражает время, предусмотренное для расследования. Визуализация связей и компьютерное моделирование позволяют построить трёхмерные модели (многоуровневые разветвлённые графы) с учётом фактора времени, содержательной сложности (состава элементов), разнонаправленных связей различного вида.

В завершение отметим, что термин «следователь», включённый в состав анализируемого понятия, может быть наполнен разным содержанием с учётом процессуальной и служебной деятельности лица, замещающего должность в составе следственного органа. В отдельных следственных органах и СК России, и МВД России, указанный термин используют для наименования должностей, предназначенных для выполнения функций, не имеющих непосредственного отношения собственно к расследованию преступлений. В этой связи в составе определения понятия «организация труда следователя» необходимо указать

---

[1] См. п. 1, 2, 3, 4, 6, 10, 11 ч. 1 и ч. 3 ст. 39, ч. 2.1 ст. 124 и иные статьи УПК, содержащие нормы, регулирующие дачу руководителем согласия и иные процессуальные формы оказания им процессуального управляющего воздействия на следователя.

[2] Карагодин В.Н. Начальный этап организации труда следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4. С. 76.

только признаки, позволяющие отнести к субъектам такого рода социальной активности должностных лиц следственных органов, которые постоянно или временно выступают участниками досудебного производства.

Таким образом, труд выступает элементом в составе процессуальной и служебной деятельности должностных лиц следственных органов, которые на постоянной или временной основе реализуют процессуальные полномочия в досудебном производстве. Организация труда есть упорядоченная совокупность всех видов связей между элементами труда, придающими ему качества единой целесообразной социальной активности. Свойства и атрибуты элементов предопределяют состав, видовое разнообразие и взаимную конфигурацию связей, которыми они объединены согласно мысленной модели и посредством усилий следователя в единое целое – целесообразную социальную активность, упорядоченную субъектом самостоятельно или под влиянием управляющих воздействий руководителя в соответствии с научно-обоснованными правилами императивного и рекомендательного характера. Организованность труда есть свойство, отражающее степень упорядоченности всей совокупности связей между составляющими его элементами. Следователь должен знать все виды связей, которые объективно существуют между его трудовыми операциями и действиями, а также средства, приёмы и методы установления, сохранения и комбинирования таких связей с учётом решаемых задач, окружающей обстановки и своих психофизиологических особенностей.

Литература

1. Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 101–110.
2. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Товарно-информационная концепция коммуникации следствия и суда // Библиотека криминалиста. 2014. № 1 (12). С. 9-19.
3. Валов С.В. О содержании понятия «организация расследования преступлений» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 22–24.
4. Валов С.В. Организация расследования преступлений: критерии разграничения предметов наук // Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: матер. межвуз. науч.-практ. семинара «Раскрытие и расследование преступлений»: наука, практика, опыт. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 43–49.
5. Валов С.В. Организация расследования преступлений: отражение в криминалистике и теории управления органами предварительного следствия // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина: матер. международ. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 138–143.
6. Громов В.И. Методика расследования преступлений: Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М., Изд-во НКВД РСФСР, 1929. 114 с.

7. Докторович А.Б. Системная методология исследования труда // Пространство и Время. 2016. № 1-2(23-24). С. 142–150.
8. Дулов А.В. Судебная психология. – изд. 2-е, испр. и доп. – Минск, Вышэйш. школа, 1975. 462 с.
9. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. 152 с.
10. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М., 1974. 328 с.
11. Карагодин В.Н. Начальный этап организации труда следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4. С. 75–81.
12. Момджян К.Х. Роль категории «деятельность» в обществознании и гуманитаристике // Ценности и смыслы. 2011. № 7. С. 135–144.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
14. Петелин Б.Я. Организация расследования преступлений как вид социального управления // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 66–69.
15. Социология. Основы общей теории. М., Норма, 2014. 912 с.
16. Труд: современная теория и методология / Б.В. Ракитский, Г.Я. Ракитская; под общ. ред. Н.А. Волгина. М.: Изд-во РАГС, 2007. 178 с.
17. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., «Мысль», 1978. 272 с.
18. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1997. 575 с.
19. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: ООО «Издательство «Юрлитинформ», 2021. 208 с.
20. Щедровицкий П., Кузнецов Ю. От разделения труда к разделению деятельности // Философские науки. 2014. № 6. С. 49–64.

Е.А. Киселёв
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Научная организация труда следователя как средство повышения эффективности расследования преступлений

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления повышения эффективности расследования преступлений через призму научной организации труда следователя.

Ключевые слова: научная организация труда; следователь; Следственный комитет Российской Федерации; расследование преступлений; эффективность деятельности.

Деятельность следователя по раскрытию и расследованию преступлений играет ключевую роль во всей системе правоохранительных органов. Такой профессиональной деятельности присущ творческий, поисковый характер. Это обусловлено тем, что следователь в своей профессиональной деятельности ориентирован на установление истины и при этом его деятельность ограничена четкими рамками законодательства.

Следует отметить определенную специфику деятельности – труда в следственных органах Следственного комитета России. Такой спецификой является то, что это управленческий труд, осуществляемый в правоохранительной сфере. В большинстве случаев, труд носит творческий характер. В свою очередь этом объектом воздействия труда сотрудников следственных органов являются люди. При этом труд следователя чаще всего связан с постоянными и значительными психологическими и эмоциональными нагрузками[1]. Он связан с правоохранительной и правоприменительной деятельностью, которая исключает статичность, шаблонный подход к решению вопросов расследования преступления. Он обусловлен частыми изменениями оперативной обстановки и необходимостью незамедлительной реакции на них в виде подготовки и принятия, соответствующих управленческих и процессуальных решений. Данные решения могут быть только тогда рациональными и достичь поставленной цели, если сотрудник умеет творчески анализировать ситуацию, логически мыслить, устанавливать взаимосвязь между различными факторами, явлениями и их последствиями, выделять основные, принципиальные проблемы и отличать их от второстепенных, сосредоточить усилия на наиболее существенном.

---

[1] См.: Киселёв Е.А. Приоритетные направления научной организации труда в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4(4). С. 270.

В целях повышения эффективности расследования преступлений целесообразно внедрять в деятельность следственных органов Следственного комитета Российской Федерации научную организацию труда.

Как известно, теория научной организации труда выступает в качестве составной части науки управления – менеджмента и базируется на ее положениях. Труд по определению классиков марксизма — это «целесообразная производительная деятельность», «затрата человеческого мозга, нервов, мускулов, органов чувств и т.д.». Труд, по их мнению, есть такая целесообразная деятельность людей, в результате которой создаются материальные или духовные ценности, идущие на удовлетворение потребностей как отдельной личности, так и общества в целом[1].

Необходимо так же отметить, что и в криминалистической науке вопросам научной организации труда следователя уделялось значительное внимание[2].

Анализируя содержание труда в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации как процесса, необходимо выделить следующие его элементы.

Предмет труда — это то, на что труд воздействует, объект приложения усилий сотрудника. Функции и должностные обязанности конкретного сотрудника, а также направления его деятельности связаны непосредственно с предметами труда. Применительно к деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации ими могут быть корреспонденция, информация, необходимая для обобщения и анализа итогов предварительного следствия за определенный период времени деятельности следственных органов, статистическая отчетность и собственно криминалистически-значимая информация т.е. сведения, позволяющие установить определенный обстоятельств имеющие значения по расследуемому делу.

Орудия труда — это то, с помощью чего оказывается воздействие на предмет труда в деятельности сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, это прежде всего

---

[1] См. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 188–189.

[2] См.: Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск, Вышэйшая школа, 1970. 264 с.; Можаева И.П. Генезис научной организации деятельности следователя // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2(32). С. 19–24; Карагодин В.Н. Организационно-управленческие и психологические возможности повышения оперативности расследования // Современные проблемы организации следственной деятельности: материалы научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 февраля 2014 года / отв. редакторы В.Н. Карагодин, А.А. Казаков. Екатеринбург: ООО «Универсальная типография», 2014. С. 35–46; Кряжев, В.С. Научная организация деятельности следователя как необходимое условие повышения ее эффективности // Российский следователь. 2022. № 1. С. 12–16.

средства вычислительной техники, технико-криминалистические средства и т.п.

В настоящее время большее значение, среди орудий труда следователей, приобретают различные аппаратно-программные комплексы, информационные аналитические системы, компьютерные сети передачи данных и массивы больших данных в том числе искусственного интеллекта[1]. И безусловно, овладения умениями и навыками применениями в своей деятельности, этих орудий труда.

Научная организация труда следователя связана с внедрением в следственную деятельность инновационного, что дают наука и техника, а также с анализом практического опыта деятельности по расследованию. Наглядным примером внедрения научной организации труда в деятельности следственных органов является опыт внедрения и использования технико-криминалистических средств в практику расследования преступлений. При этом научная организация труда следователя подразумевает непрерывный и динамичный процесс, направленный на достижение высокой производительности живого труда сотрудников с учетом характера и специфики решаемых ими задач и основанный на достижениях науки и передовом опыте. Главной задачей научной организации труда следователя, как отмечают все авторы, является повышение эффективности расследования.

В соответствии с общей теорией управления, основными направлениями научной организации труда являются, разработка и внедрение рациональных форм разделения труда в коллективе; улучшение организации подбора, подготовки и повышения квалификации кадров; совершенствование организации и обслуживания рабочих мест; рационализация трудового процесса, внедрение передовых приемов и методов работы; совершенствование нормирования труда; внедрение рациональных форм и методов материального и морального стимулирования труда; улучшение условий труда и безусловно укрепление дисциплины труда и развитие творческой активности сотрудников.

---

[1] Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2(11). С. 104–110; Карагодин В.Н., Шеметов А.К. Использование компьютерных технологий в раскрытии коррупционных преступлений // Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации или с применением компьютерных технологий: материалы межвузовского круглого стола (Москва, 6 октября 2022 г.) / Под ред. А.А. Фатьянова, Д.А. Григорьева. М.: ООО «Русайнс», 2023. С. 30–35; Бессонов, А.А. Актуальные вопросы использования информационных технологий в расследовании преступлений // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний: материалы конференции, проведенной в рамках XXVII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2023» (Москва, 18 октября 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 5–11.

Научная организация труда направлена на решение следующих взаимосвязанных задач:

Экономической – суть которой заключается в повышении производительности труда подчиненного сотрудника. Она достигается путем сокращения времени, необходимого для подготовки какого-либо решения или осуществления какой-либо рабочей операции, рационализации труда в целом, сокращения материальных затрат не него;

Психофизиологической которая направлена на обеспечение наиболее благоприятных условий труда, его содержательности, привлекательности и эстетики в целях сохранения здоровья и работоспособности подчиненных сотрудников;

Социальной, которая предполагает создание условий для постоянного роста профессионально-культурного уровня сотрудников, всестороннего и гармоничного развития их личности.

Успешное решение задач научной организации труда в следственных органах возможно при соблюдении следующих принципов:

Принцип научности – предполагающий комплексное осуществление мероприятий по научной организации труда по всем ее направлениям и на всех уровнях управления в следственных органах. Данный принцип предполагает постоянный мониторинг организации труда в целях использования его результатов для ее совершенствования. Претворение в жизнь данного принципа дает возможность избежать волюнтаризма и излишнего администрирования в решении вопросов управления, исключить некомпетентность.

Принцип комплексности – предполагающий: во-первых, реализацию мероприятий по научной организации труда, которая должна осуществляться в совокупности по всем ее направлениям; во-вторых, взаимосвязь с совершенствованием общей организации деятельности во всем следственном органе и в каждом его подразделении; в-третьих, охват по возможности все подразделения и все категории должностных лиц следственного органа.

Принцип нормативности предусматривающий при совершенствовании организации труда использование межотраслевых и отраслевых нормативов, типовых проектов и стандартов. Данный принцип также предполагает, что наиболее общие вопросы организации труда сотрудников различных категорий должностей должны регулироваться правовыми актами, включая ведомственное нормативное регулирование.

Принцип эффективности (экономичности) – его практическое применение предполагает обеспечение в результате организации труда максимальных экономических, психофизиологических и социальных результатов при минимальных затратах временных, трудовых и материальных ресурсов на их реализацию.

Принцип материального и морального стимулирования – предусматривающий необходимость осуществления мер материального и

морального поощрения как подразделений и целом, так и отдельных членов коллектива за внедрение научной организации труда в следственную деятельность и как результат повышение эффективности расследования преступлений.

Соблюдение изложенных рекомендаций по научной организации труда в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, направленных на обеспечение рационализации трудовых процессов и операций, повысит в целом эффективность расследования преступлений.

Литература

1. Бессонов А.А. Актуальные вопросы использования информационных технологий в расследовании преступлений // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний: материалы конференции, проведенной в рамках XXVII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2023» (Москва, 18 октября 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 5–11.
2. Карагодин В.Н. Организационно-управленческие и психологические возможности повышения оперативности расследования // Современные проблемы организации следственной деятельности: материалы научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 февраля 2014 года / отв. редакторы В.Н. Карагодин, А.А. Казаков. Екатеринбург: ООО «Универсальная типография», 2014. С. 35–46.
3. Карагодин В.Н., Шеметов А.К. Использование компьютерных технологий в раскрытии коррупционных преступлений // Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации или с применением компьютерных технологий: материалы межвузовского круглого стола (Москва, 6 октября 2022 г.) / Под ред. А.А. Фатьянова, Д.А. Григорьева. М.: ООО «Русайнс», 2023. С. 30–35.
4. Киселёв Е.А. Приоритетные направления научной организации труда в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4(4). С. 270-278.
5. Кряжев, В.С. Научная организация деятельности следователя как необходимое условие повышения ее эффективности // Российский следователь. 2022. № 1. С. 12–16.
6. Можаева И.П. Генезис научной организации деятельности следователя // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2(32). С. 19–24.
7. Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск, Вышэйшая школа, 1970. 264 с.
8. Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник

Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2(11). С. 104–110.

В.Д. Зеленский
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина

Конкретизация следователем предмета расследования

Аннотация. В статье кратко изложена деятельность следователя по структурированию процесса расследования и выявлению обстоятельств события преступления, как элементов предмета доказывания и предмета расследования. Рассмотрена взаимосвязь отдельных структурных элементов деятельности по расследованию преступлений. Дано понятие предмета расследования как системы обстоятельств, которые надо установить по делу, общая характеристика труда следователя по конкретизации указанных обстоятельств.

Ключевые слова: структура расследования; обстоятельства, подлежащие доказыванию; целеопределение; следственные версии; механизм целеопределения.

Расследование преступлений направлено на установление системы обстоятельств, образующих предмет доказывания и виновность конкретного лица. Само по себе доказывание указанных обстоятельств представляет собой сложную деятельность. Характеристика этой деятельности, включающая количество, объем сил и средств, необходимых для установления указанных обстоятельств, объем и интенсивность их применения носит название криминалистической сложности расследования. По степени криминалистической сложности все расследования делятся на простые, усложненные, сложные и особо сложные[1]. Основные факторы, определяющие криминалистическую сложность расследования – это обстановка события, в которой выделяется присутствие свидетелей-очевидцев (совершение преступления в условиях очевидности или без свидетелей) и степень противодействия следователю. Простые расследования – это установление обстоятельств одномоментного очевидного преступления. Как правило, осуществляется расследование таких преступлений в форме дознания. Большинство расследований – усложненные. Они характеризуются либо установлением многочисленных обстоятельств очевидного преступления (очевидного убийства, например), либо в условиях отсутствия сведений о подозреваемом и других отдельных обстоятельствах на начальном этапе расследования.

В любом расследовании на первоначальном этапе осуществляется ряд организационных мероприятий. Напомним, что под организацией расследования понимается процесс упорядочения деятельности посредством выявления ее основных структурных элементов (место, время, способ, типичные следы и др.) и создания условий для качественного производства следственных действий.

[1] Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. С. 26–34.

Организация имеет образующее и обеспечивающее значение[1]. Структурно организационный процесс отдельного расследования включает целеопределение, планирование, создание условий для качественного производства следственных действий, взаимодействие и руководство расследованием.

Целеопределение – интеллектуальный процесс определения и конкретизации частных и общих целей расследования. Основное содержание целеопределения осуществляется на первоначальном этапе расследования. Обязательной задачей целеопределения на этом этапе является определение и конкретизация предмета расследования. Отметим, что на первоначальном этапе любого расследования далеко не всегда известны большинство обстоятельств совершенного преступления.

Законом определены обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу – ст. 73 УПК РФ. Данное указание УПК носит общий характер. Криминалистикой конкретизированы названные обстоятельства.

Методикой расследования разработаны вопросы типового перечня обстоятельств, подлежащих расследованию по видам преступлений. Но этот перечень носит ориентирующий для следователя характер[2]. Перед ним всегда стоит задача: определить неизвестные или конкретизировать предполагаемые обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Это сложный ответственный труд следователя. Надо помнить, что следователь является организатором, руководителем и одновременно исполнителем в деятельности по расследованию. Задача организации расследования – это функция следователя. Определение и конкретизация предмета расследования – это его обязанность. Именно его, а не руководителя следотдела или любого другого участника расследования[3].

В расследовании преступлений, совершенных в условиях очевидности определение предмета расследования сложности не представляет. В качестве информационной базы указанного процесса является содержание криминалистической характеристики преступления, в первую очередь, таких ее элементов как способ совершения преступления, обстановка, типичные следы и иные фактические данные. Следователь должен выявлять следы и фактические данные, сравнивать их с типичными следами, содержащихся в криминалистической характеристике расследуемого вида преступления и информации по расследуемому уголовному делу. Сравнение позволяет предсказать о возможных следах или конкретизировать их в ходе следственных

---

[1] Существует взгляд на организацию как в основном обеспечивающий расследование процесс. См. Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 8–9.

[2] Куемжиева С.А. Организация в структуре методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. М., 2018. С. 123–136.

[3] Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005. С. 54–86.

действий. Механизм целеопределения в рассматриваемой ситуации относительно прост. Он заключается в конкретизации выявляемых следов.

В более сложных расследованиях механизм целеопределения осуществляется с использованием следственных версий. Следственные версии строятся с целью установления неизвестных обстоятельств. Из каждой версии выводятся логические следствия. Логические следствия – это обстоятельства, которые должны или могут существовать при условии, что данная версия верна. Перечень таких обстоятельств должен быть исчерпывающим для данной обстановки совершения преступления и типового механизма преступления. Установление каждого из логических следствий является тактической целью расследования[1].

Логические следствия представляют собой косвенные доказательства. В расследовании они носят название промежуточных фактов[2]. Сочетание промежуточных фактов обосновывают обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. Таким путем при отсутствии прямых доказательств обосновываются обстоятельства предмета доказывания и формируется предмет расследования.

По уголовному делу подлежат установлению обстоятельства предмета доказывания: событие преступления, виновность лица и другие. В случаях отсутствия или неполноты прямых доказательств, обосновывающих обстоятельства предмета доказывания, выявляются и устанавливаются промежуточные факты. Все указанные обстоятельства, подлежащие установлению, образуют систему, называемую предметом расследования. Предмет расследования конкретизируется на начальном этапе расследования. Процесс этот – целеопределение, т.е. определение тактических целей расследования. Он осуществляется на базе исходной информации, получаемой в ходе первоначальных неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и являются одним из основных структурных элементов организации расследования. Формирование (определение, конкретизация) предмета расследования – это труд следователя. Труд этот начинается с возбуждения уголовного дела и первоначальных неотложных следственных действий. В криминалистически сложных ситуациях строятся следственные версии, выводятся логические следствия из каждой версии. Таковым в общих чертах является труд следователя по конкретизации предмета доказывания.

Практически параллельно этому процессу осуществляется планирование расследования: определение путей и средств достижения сформированных тактических целей. В сочетании названная часть организации представляет собой организационно-аналитический процесс формирования процесса начавшейся или предстоящей деятельности по установлению подлинных обстоятельств прошедшего события.

Необходимо подчеркнуть значение указанного процесса. Обязательна полнота предмета расследования. Пропущенный, не выявленный элемент может влиять на расследование самым отрицательным образом. Субъективный фактор:

---

[1] Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989.

[2] Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 140–141.

профессиональный уровень следователя и отношение его к исполнению своего служебного долга играют определяющую роль. Возможные ошибки и упущения (а они практически неизбежны) могут устраняться посредством автоматизации рассматриваемого процесса, т.е. путем использования для целеопределения и планирования расследования информационных технологий. Опыт применения автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), анализ его положительных результатов и недостатков позволяет создать программы по расследованию видов и групп преступлений. Современное состояние информационных технологий позволяет процесс целеопределения и планирования практически автоматизировать. В настоящее время в условиях практического осуществления данной задачи необходимо обучать следователей знанию и практическим навыкам реализации механизма целеопределения в расследовании.

Полагаем, что настоящие краткие положения будут способствовать повышению качества организации расследования.

Литература

1. Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005.
2. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989.
3. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011.
4. Куемжиева С.А. Организация в структуре методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. М., 2018. С. 123–136.
5. Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 8–9.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 140–141.

Ю.П. Гармаев
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова,
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия

Следователь в эпоху цифровизации и криминалистическая дидактика

Аннотация. Предложены общие и частные инновационные средства и методы обучения действующих и будущих следователей, их мотивации к профессиональной подготовке в эпоху цифровизации. Сформулированы предложения: о приоритете аудио-, видеоконтента, геймификации в обучении, разработки компьютерных игр, специализированных компьютерных программ и мобильных приложений, иных обучающих электронных ресурсов.

Ключевые слова: криминалистическая дидактика, цифровизация, недостатки расследования, повышение квалификации следователей, криминалистическая тактика, онлайн-курсы по криминалистике.

Дальнейшее проникновение современных информационных технологий во все сферы деятельности, включая уголовное судопроизводство, остро стравит проблему необходимости модернизации криминалистической деятельности, как практической, правоохранительной, так и научной-дидактической.

Возникает необходимость актуализации криминалистического научного и учебно-методического обеспечения работы следователей, оперативных сотрудников, иных правоприменителей, в новой цифровой реальности. Можно ли сказать, что науки, а за ними и учебные дисциплины антикриминального цикла, прежде всего, криминалистика, готовы к неизбежной трансформации? Думается, что не в полной мере.

Например, если описать форму представления, то львиная доля всех публикаций в криминалистике – это многостраничные печатные издания, либо они же, но просто переведенные в электронный текст (форматы Word, PDF и т.п.) Содержание этих изданий – зачастую сложные для восприятия и многословные тексты. Мягко говоря, далеко не во всех юридических вузах и учреждениях по повышению квалификации криминалистическая (как и любая иная) дидактика адаптирована к вызовам цифровизации. В результате, хотя и далеко не только поэтому, качество подготовки следователей, их адаптивность к новым реалиям оставляют желать много лучшего.

При этом стоит взглянуть, а каков он – современный правоприменитель как субъект обучающийся? Современные подростки и молодежь, взрослые люди возраста 25-55 лет – то есть, в том числе, будущие и действующие следователи, в настоящее время значительно больше, чем книгами, пользуются стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, планшетами и др.) для серфинга в Интернете, социальных сетях, мессенджерах и т.п. как на работе,

так и дома, а также в общественном транспорте, иных поездках. Граждане ежедневно используют смартфоны и иную сложную мобильную технику на операционных системах iOS, Android, реже Windows mobile, на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее в любом месте читать и слушать книги, просматривать фото, презентации и слайд-шоу, видео и прочий контент[1].

Исследования показывают, что современный человек уже больше визуал и аудиал, нежели кинестетик. Видео-аудио, игровой контент давно побеждает текстовый формат в борьбе за внимание аудитории. Может ли наука криминалистика, криминалисты игнорировать столь яркие, тотальные изменения в характеристике своей основной целевой аудитории? Думается, что нет. Есть ли смысл требовать от следователей того, к чему большинство не очень склонно? А если не выполняют, то: «… что ж, мы умываем руки …».

Думается, что, конечно же, нет. Безусловно, просветительская работа, обучение и повышение квалификации действующих и будущих следователей, оперативных сотрудников, экспертов и адвокатов, наша – ученых и преподавателей вузов, необходимая и обязательная задача, и даже миссия. Безусловно, мы и далее будем продолжать стимулировать их к изучению традиционной печатной литературы. Однако, вместе с тем, науке следует адаптироваться под нужны современного, если так можно выразиться, среднестатистического «потребителя» криминалистического контента.

Многолетние авторские исследования, включая опросы респондентов-следователей, сотни проведенных занятий по повышению квалификации сотрудников следственных подразделений и иных правоохранительных органов, позволяют сделать неутешительные выводы. Большинство следователей не изучают регулярно криминалистическую научную, включая даже прикладную литературу, пособия и учебники.

Аналогичные данные подтверждаются иными исследователями. В.Н. Карагодин заявляет о слабой востребованности на практике работ ученых-криминалистов. Причиной автор, кроме прочего, называет перегруженность текстов теоретическими положениями. Около 50 % опрошенных им следователей сообщили, что по этой причине не знакомятся регулярно с литературой по методике расследования преступлений. Такое же количество следователей сослались на отсутствие в публикациях четких рекомендаций по соответствующей методике расследования. В.Н. Карагодин отмечает: «… качество научных и учебно-методических работ по методике расследования не устраивает потребителя. Думается, что потребности практики должны определяться, прежде всего, следственными органами на основе обобщения

[1] Гармаев Ю.П. Цифровизация и инновационные подходы в обучении следователей криминалистике // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (Big Data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Коши: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. С. 203–210.

результатов расследования преступлений определенной категории и определения уровня подготовки следственных кадров»[1].

Безусловно, качество учебного материала – далеко не основная и не единственная причина проблемы недостаточной квалификации сотрудников. Есть более значимые причины низкой востребованности криминалистической научной продукции. «Согласно статистическим данным, из Следственного комитета России ежегодно увольняется около трети всего состава. То есть каждые 3 года мы видим полностью обновленный Следственный комитет». С чем связано такое изменение кадрового состава?» – задаются вопросом авторы исследования. «Прежде всего, это ненормированный рабочий день, небольшая заработная плата (для такой ответственной работы), тяжелые условия, постоянное напряжение, много бумажной работы»[2].

Бюрократизация следственной деятельности – отдельная и глобальная проблема, требующая срочных и системных мер. По мнению авторов социологического исследования профессии, в России следователь – в первую очередь «бюрократ», а не «детектив». Способность грамотно оформлять документы следователи сами определяют своим ключевым навыком. 83,2% следователей считают, что способность грамотно провести следственные действия после того, как установлено лицо, подозреваемое в преступлении, и есть главное умение следователя. Только 16,8% ответивших выбрали другой вариант, согласно которому профессионализм следователя состоит в умении устанавливать подозреваемого исходя из результатов следственных действий[3]. Если для большинства опрошенных бюрократическая задача – верно оформить документы, важнее интеллектуальной и деятельностной – раскрыть преступление следственными путем, то о каком интересе к научной литературе и вообще – к освоению профессии, может идти речь?! Можно ли по настоящему способного, а значит весьма творческого человека мотивировать к учебе, заинтересовать в изучении тотально «забюрократизированной», по большей части уныло формализованной профессии?

Вот почему надлежащая мотивация должна лежать в основе методологии, инновационных методов обучения. Эти методы можно условно разделить на общие и частные, где первые включают глобальные концепции и принципы обучения, оптимизацию воспитательно-образовательного процесса, внедрение гуманистических положений, практических и информационных технологий, организацию и управление педагогическими процессами. Вторые – частные

---

[1] Карагодин В.Н. Проблемы разработки и внедрения в следственную практику частных методик расследования преступлений / Криминалистические чтения на Байкале. 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. филиал ФГБОУ ВО РГУП; отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 64.

[2] Катков А.Е., Сухенко Ю.Р. Эмоциональное выгорание у сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 22-5 (46). С. 45–47.

[3] Титаев К.Д., Шклярук М.С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность : монография. М.: Норма, 2016. С. 27.

инновационные методы бывают представлены в форме авторских методик, разработанных на основании современной парадигмы образования и внедренных в воспитательно-образовательный процесс[1].

С точки зрения общих инноваций и в силу прикладного характера науки криминалистики, амбиции ее апологетов и авторов-разработчиков, преподавателей должны простираться в сторону нетривиальной цели – публикации и прочие дидактические средства должны быть самыми практичными среди всех иных наук антикриминального цикла, самыми творческими, увлекательными для молодежи. То есть они должны быть самыми любимыми и популярными со стороны целевой аудитории и, быть может, даже широких слоев населения, как например, детективные фильмы, игры и книги, суть которых – криминалистическое знание. Констатация того, что это пока далеко не так, не требует ни доказательств, ни комментариев…

Далее предложим уже в тезисном виде некоторые общие и частные инновационные методы повышения качества обучения действующих и будущих следователей в условиях глобальной цифровизации:

К числу общих инновационных методов следует отнести:

1) Использование образовательной аудио и видеопродукции, в том числе, на сайтах, в социальных сетях и мессенджерах. В Интернете на текущий момент имеется гигантский объем подкастов и видео-контента: лекции, фильмы, доклады, короткие ролики (самое популярное). Пока еще редко, но все же попадаются даже онлайн-курсы по криминалистическим и смежным дисциплинам. Однако не все эти продукты цифровизации содержат надлежащую мотивацию к изучению, не все имеют практико-ориентированное содержание и привлекательную форму подачи, доступный и краткий язык, дружественный интерфейс.

Автором разработан и размещен в Интернете ряд онлайн-курсов, в частности: «Ошибки и нарушения закона в сфере ОРД» (размещен в системе электронного обучения Санкт-Петербургской академии Следственного комитета России), а также «Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях»[2]. Было бы неэтично хвалится их востребованностью и отзывами. Скажу лишь, что целевая аудитория активно интересуется. Например, уже само название «Защита и обвинение…» (название, согласованное с маркетологом), как показали опросы, интригует и мотивирует не только адвокатов, но и следователей, стремящихся заглянуть «по ту сторон баррикад», узнать о том, каким будет противодействие расследованию.

2) Использование технологий геймификации в криминалистике, разработка компьютерных игр, специализированных компьютерных программ и мобильных

---

[1] Инновационные методы обучения. URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/teoriya_obucheniya/ innovacionnye_metody_obucheniya/ (дата обращения 30.01.2025).

[2] Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях / Ю.П. Гармаев. URL: https://clck.ru/32iGmy (дата обращения 30.01.2025).

приложений, иных обучающих электронных ресурсов[1]. Ряд таких программ уже разработан. Обычно они направлены на анализ исходной информации о преступлении, выдвижение и проверку типовых версий в ходе расследования[2]. Но дальнейшие успешные разработки могут быть обеспечены только в результате коллективных разработок юристов и IT-специалистов, а также при условии надлежащего, в основном бюджетного финансирования. Ожидание результатов от отдельных энтузиастов – дело бессмысленное и вредное.

3) Междисциплинарность прикладных исследований. Насколько очевидно то, что следователь, прокурор, судья в своей правоприменительной практике не могут разделить мыслительную и практическую деятельность на криминологическую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминалистическую составляющие, настолько же очевидна необходимость разработки и внедрения соответствующих рекомендаций по принципу «разноотраслевое в одном».

Впрочем, это предмет отдельного, более глубокого исследования.

К числу частных инновационных методов обучения следователей в условиях цифровизации следует отнести:

4) Целенаправленную разработку (на основе вышеизложенных общих методов, современных криминалистических методик расследования так называемых «компьютерных» или кибер-преступлений, а также соответствующих тактических приемов, тактических операций и комбинаций. Например, тактика использования Искусственного интеллекта (ИИ), осмотра и изъятия содержимого смартфонов, иных электронных устройств в современных условиях чрезвычайно актуальное направление прикладных исследований.

5) Вопросы назначения компьютерных судебных экспертиз, взаимодействия следователя с экспертами и специалистами в области информационных технологий, соответствующими сотрудниками оперативно-розыскных и оперативно-технических подразделений – насущные проблемы практики.

Представлен лишь неполный перечень тезисов, без подробного обоснования. В целом же необходимо готовить следователей к необходимости постоянного обучения, гибкой адаптации к постоянно меняющимся условиям цифровизации. А главное – постоянно мотивировать их к творческой, интересной работе и повышению квалификации.

---

[1] Антикоррупционная памятка. URL: https://play.google.com/store/apps/details?id= com.wearestars.myapp.production (дата обращения 29.01.2025); Мошенничество в автостраховании ОСАГО, ДСАГО, КАСКО. URL: https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.avtostrah.production (дата обращения 30.01.2025); Присвоение и растрата в сфере страхования. URL: https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.strahovanie.production (дата обращения 30.01.2025).

[2] Пустовая И.Н. Вопросы разработки компьютерных программ расследования преступлений // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4 (19). С. 26-29; 10 лучших программ для компьютерной криминалистики в 2020 году. URL: https://kriminalisty.ru/top10-digital-forensic-software/ (дата обращения 29.01.2025).

Литература

1. Гармаев Ю.П. Цифровизация и инновационные подходы в обучении следователей криминалистике // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (Big Data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Коши: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. С. 203–210.

2. Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях / Ю.П. Гармаев. URL: https://clck.ru/32iGmy (дата обращения 30.01.2025).

3. Карагодин В.Н. Проблемы разработки и внедрения в следственную практику частных методик расследования преступлений / Криминалистические чтения на Байкале – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. филиал ФГБОУ ВО РГУП; отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 64.

4. Катков А.Е., Сухенко Ю.Р. Эмоциональное выгорание у сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 22-5 (46). С. 45–47.

5. Пустовая И.Н. Вопросы разработки компьютерных программ расследования преступлений // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 26–29.

6. Титаев К.Д., Шклярук М.С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность : монография. М.: Норма, 2016.

С.Ю. Журавлев
Нижегородская академия МВД России

Криминалистическая культура в организации труда следователя

Аннотация. В статье рассматриваются мировозренческие основы совершенствования организации работы следователя, выделяются криминалистические аспекты уголовно-правовой сферы научного знания, которые по мнению автора предопределяют внутренне содержание деятельности следователя, ее организацию на индивидуальном и групповом уровне. Прослеживаются внешние аспекты организации работы следователя и существующие на практике тенденции. Формулируются выводы о путях совершенствования организации работы следователя.

Ключевые слова: криминалистическая культура правоприменения, тенденции в организации труда следователя, методический и тактический риск в работе следователя, пути совершенствования организации работы следователя.

Данная статья – это размышления автора о путях оптимизации организации и совершенствования содержания очень сложного вида человеческой деятельности. Деятельности с очень высоким элементом методического и тактического риска некомпетентного подхода в работе, который связан с вероятностью необнаружения и потери доказательственного материала и как результат невозможности раскрытия и доказывания ранее кем-то совершенного преступления.

Есть в работе даже высокопрофессионального следователя и другой риск, который находится в диапазоне от непрофессионализма, непонимания и реального предательства «коллег» по борьбе с противоправными явлениями до фактической опасности подвергнуться моральному террору и физическому воздействию со стороны субъектов преступной деятельности и связанных с ними лиц.

Справедливости ради следует отметить, что в таком же положении, в смысле методического и тактического риска в профессии, находятся и другие сотрудники правоохранительных органов. Вопрос лишь в том насколько тесно они соприкасаются с людьми криминального мира и каков уровень тех решений, которые они принимают в вопросах борьбы с преступностью и конкретными преступлениями, становясь объектом противодействующей инициативы со стороны субъектов преступной деятельности и связанных с ними лиц.

Следователь, как собственно и оперативный работник, на переднем крае борьбы с преступностью. Работа следователей не видна всем гражданам, но именно на них нацелено противодействие представителей мира криминала. Следовательно, речь надо вести о различных уровнях организации и совершенствования работы тех субъектов государственного правоохранительного аппарата, которые каждый день рискуют быть не понятыми коллегами в своих профессиональных устремлениях, неправильно

оцененными руководителями с позиции используемых критериев понимания качества их работы, о тех, кто поставлен в рамки необходимости постоянно обосновывать свои профессиональные решения и терять драгоценное время, о тех кто должен принимать ответственные, но самостоятельные решения, о тех кто плохо защищен в социальном плане, о тех кто стеснен бюрократизмом и всем тем, что заставляет опытнейших сотрудников при достижении льготного срока возможности выхода на пенсию, а иногда и раньше, уходить из системы, «снимать погоны» и работать в достаточно неопределенном информационном поле где работодателем может быть не только государственная структура, но и не вполне законопослушные субъекты.

Если задуматься о широком понимании категории «расследование», то получается, что она отражает некоторый процесс восстановления справедливости в общественных отношениях применительно к ситуациям проявления злых, не добрых намерений человека, его легкомысленной безответственности, которые в обществе рассматриваются как обстоятельства нарушения права. Данный «широкий» взгляд на деятельность следователя прокладывает путь к пониманию его роли как уникального специалиста, который должен быть способен с функционально-познавательных и логических позиций проследовать по отображениям (следам) событий общественной жизни, в которых прослеживаются признаки нарушения права и нравственного закона. В процессе расследования он должен познать их содержание (раскрыть суть следового пространства) и доказать (установить, сформулировать, аргументировать) соответствие обнаруженных следов и тех событий в прошлом и настоящем, которые нарушают справедливость в общественных отношениях и причиняют ущерб отдельному человеку, группе людей или природе.

Такой вот получается уникальный функционал профессии следователя. Знать то, что неизвестно другим членам общества, видеть то, что незаметно для остальных, понимать смыслы, скрытые от широкой общественной аудитории, находить и собирать отображения криминальных событий слагая их в единую картину криминальной реальности, которую затем следует представить прокурору и суду для оценки и подтверждения сформулированных в обвинении квалификационных выводов.

Что, на наш взгляд, очень важно в организации работы специалиста с таким сложным функциональным содержанием? Во-первых, особый отбор и подготовка по сложной схеме интеллектуального совершенствования в которой будет не только собирание и сшивание различных категорий учебных уголовных дел с типовыми образцами заполненных процессуальных и иных документов, но и присутствие тренировки по структуризации криминальной реальности, по криминалистическому анализу информации, по обучению реальному выдвижению и разработке версий, планированию тактического уровня работы на основании понимания методических особенностей расследования.

Применительно к работе конкретного следователя очень важен осознаваемый им и поддерживаемый в обществе статус значимости этой профессии с соответствующим подкреплением в виде высокого денежного содержания и тех

социальных льгот, которые заставляют дорожить своим местом в профессии. При соблюдении этих условий с конкретного сотрудника следственного подразделения можно требовать работу в ненормированном режиме и отдаваться профессии в ущерб личным интересам. При этом контроль за таким обеспеченным всем необходимым профессионалом должен быть направлен только на одно, а именно на отслеживание объективности его работы с позиции выяснения всех обстоятельств расследуемых событий. Сроки в этом контроле становятся неким познавательным ориентиром того сколько оцениваемым следователем потрачено времени на установление «правды жизни» и превращения этого знания в доказательственную базу для решения суда.

При таком подходе у следователя, как, собственно, и у оперативного работника, должен быть высокий инфраструктурный, организационный и технический ресурс обеспечения его деятельности. Помещение для работы, обстановка рабочего места, оргтехника, каналы связи, транспорт, сформированные и закрепленные в локальных нормативных актах процедуры взаимодействия с другими подразделениями правоохранительных органов не должны быть тормозом в работе.

Особый вопрос о нагрузке на следователя и системе оценки его деятельности. Цифры по отдельным следственным подразделениям МВД России выглядят впечатляюще. Например, интересна цифра о производстве за год примерно по 1800 уголовным делам в сфере IT подразделением из 6-7 следователей. Другой пример о принятии 8-9 следователями за год к производству уголовных дел по 740 преступлениям и направлении по итогам года в суд материалов по 433 преступлениям. И это цифры тех подразделений, которые находится в середине ведомственной шкалы оценки.

Эту работу надо правильно оценивать и оплачивать. А самое главное поддерживать в сотрудниках желание работать с такой интенсивностью. Возможно пришла пора задуматься о том, в чем причина такого положения и к чему может привести игнорирование здравого смысла в такой организации работы, когда следователи спят на рабочих местах, не успевают восстанавливаться, не имеют времени отдохнуть со своей семьей, работают фактически на износ. И при этом интересная организационная деталь. Из 5 случаев подачи ходатайства о продлении сроков расследования 4 заканчиваются служебной проверкой и соответствующими негативными оргвыводами.

Но страшнее другое. Такая организация деятельности, критерии оценки работы, соотношение реальной нагрузки и штатной численности, бюрократизм и подавление низового звена следственного аппарата проверками и привлечениями к уголовной ответственности за халатность, а также отсутствие реальных поддерживающих механизмов в работе приводят и к таким процессам как нахождение конкретным сотрудником путей некорректного восполнения достаточности своего денежного довольствия. Вот и обозначается один из важнейших комплексных факторов коррупции – недовольство условиями труда, критериями оценки деятельности, уровнем денежного содержания и социального обеспечения сотрудников. А если к этому добавить отмечаемое

сотрудниками хамство и откровенное неуважение к подчиненным со стороны отдельных руководителей, достаточно странные кадровые перестановки и дисбаланс в укомплектованности управляющих, контролирующих правоохранительную деятельность подразделений и подразделений реально приближенных к практике борьбы с преступностью, бесконечные совещания и отвлекающая от реальной работы отчетность, то получится некоторый набор признаков неблагоприятной ситуации, которая за последние несколько лет сложилась в нашей системе.

Полагаем надо начинать с главного – корректировки мировоззрения членов системы и в первую очередь ее руководителей. Ведь система – это прежде всего люди. Не машины, не линии связи, не инфраструктура, а люди. Нужен трезвый анализ сложившейся ситуации и честная постановка двух вопросов применительно к каждому сотруднику на всех уровнях деятельности. Анкета применительно к данной теме может выглядеть следующим образом:

Анкета по проблемам организации труда следователя

Стаж работы, должность, регион: …

Служебный путь (подразделения, в которых работал анкетируемый): …

1.Что лично Вас не устраивает в организации труда следователя (с позиции понимания факторов, негативно влияющих на эффективную организацию данного вида деятельности)

– уровень следователя и старшего следователя: …

– уровень руководителя следственного подразделения (возможна детализация уровней руководства): …

2. Что следует изменить в организации труда следователя с правовой, финансовой, контрольно-коммуникативной, психологической точки зрения (в том числе применительно к деятельности взаимосвязанных подразделений правоохранительных органов, с учетом известного Вам положительного опыта):

– уровень следователя и старшего следователя: …

– уровень руководителя следственного подразделения (возможна детализация уровней руководства): …

Полагаем что анализ и обобщение анонимных, но максимально честных ответов многое прояснит применительно к работе конкретно подразделения и в целом по системе органов предварительного расследования и взаимосвязанных структур. В том числе выявит определенные факты некорректного и откровенно преступного поведения отдельных сотрудников. При этом важно не устраивать «борьбу с ведьмами», хотя вероятность обнаружения фактов коррупции и различного рода злоупотреблений следователей и других сотрудников весьма высока, а в первую очередь думать о совершенствовании системы функционирования сферы предварительного расследования и ее совестливого и разумного контроля.

Параллельно с анализом и устранением факторов, снижающих эффективность деятельности следственных подразделений следует думать о финансовых и социальных стимулах в данной сложной профессии. Надо многое упрощать типизировать в документах по уголовным делам, например разрабатывая

определенные документальные алгоритмы предъявления обвинения и формирования системы доказательств по эпизодам уголовных дел, чтобы упростить процедуру формулирования конкретной системы доказательств.

Давно назрела необходимость установления в законе неравенства статуса лица, пострадавшего от противоправного действия и того лица, которое либо в силу злонамеренности или легковесной безответственности причинило ущерб общественным интересам, отдельному человеку, группе людей или природе. Они не должны быть равны перед законом, точно также как не должны быть доказательствами любые сведения, как это указано в УПК РФ. Объективные, достоверные сведения – да, это доказательства, а «любые» – это от лукавого. Любая даже маленькая ложь рождает большее несоответствие и это в конечном итоге проявляется в материалах уголовного дела и становится причиной столкновения обвинения и защиты в суде. В результате сторона защиты становится для стороны обвинения врагом, которого нейтрализуют обвинительным уклоном. А за всем этим стоят реальные люди, которые получают такое представление о справедливости системы уголовного судопроизводства, которое превращает их, как минимум, в лиц, недоброжелательно относящихся ко всей системе правосудия и государству в целом.

Сформулированное в наших работах понимание криминалистической культуры правоприменения как базовой основы юридического познания криминальной реальности и формирования доказательств в процессе профилактики и расследования преступлений – это ясное видение совокупности нравственных, познавательных и процедурных способностей, в нашем случае следователя, который способен на основании частных отображений криминальной реальности понимать общий характер, детальное содержание и квалификационные особенности изучаемых особенностей расследуемой преступной деятельности (индуктивный путь расследования). В более сложных случаях он должен быть способен на основании анализа специфики общественных процессов, негативных тенденций в общественных отношениях, а также понимания основ криминальной деятельности в различных сферах производить методическое моделирование криминальных процедур с детализацией последствий механизма следообразования в целях обнаружения следов противоправной деятельности и превращения их в доказательства (дедуктивный путь расследования).

Оба этих пути неразрывно связаны в работе следователя и в конкретных актах его профессиональной мыследеятельности практически не отделимы друг от друга. Далеко не все в нашей системе понимают существо этого вопроса, для многих является откровением, когда приходится объяснять, что в своей работе субъект расследования одновременно использует несколько методик работы с ориентирующей и доказательственной информацией. Именно одновременно на разных уровнях оперирования данными, а не последовательно, как полагают и учат некоторые наши коллеги. Методическому уровню работы по расследованию преступлений надо очень серьезно учить на начальном уровне

высшего юридического образования. Но еще серьезнее эта работа должна быть организована в рамках повышения квалификации следователей.

Необходимо формирование специальных банков положительного и отрицательного опыта работы оперативных и следственных подразделений, который должен формироваться в рамках образовательных структур, занимающихся повышением квалификации. Необходимы комплексные междисциплинарные тренинги, применительно к конкретным обстоятельствам расследования, розыскной работы следователя, формирования доказательств обвинения в целом и по конкретным эпизодам.

Если вернуться к практической стороне работе следователя, то следует отметить, что самый опасный сотрудник следственного аппарата – это равнодушный следователь. Он не желает думать о картине расследования в целом и, например, фрагментарно комментирует обстоятельства расследования сложной межрегиональной криминальной схемы, где у пострадавшей из Нижнего Новгорода злоумышленник из Новосибирска взломал ресурс «В контакте», перебросил материалы цифровому жулику из Московской области и далее они попали к его связи из Нижнего Новгорода, а уже тот выйдя на пострадавшую предложил ей заплатить за не размещение ее фотографий в широком доступе. Так вот обсуждая это дело в ходе аналитического тренинга следователь из Нижнего Новгорода был готов обсуждать лишь конечное звено криминальной схемы, а, следовательно, думать лишь о доказывании вымогательства тому лицу, которое непосредственно контактировало с пострадавшей стороной. Вся остальная часть криминальной схемы его уже не интересовала в силу «территориальности».

Если попытаться подвести черту под этим разговором о совершенствовании организации работы следователя, то, наверное, следует подняться на очень высокий мировоззренческий уровень понимания эффективности социального взаимодействия и привести пример, который я нередко использую в рамках занятий по повышению квалификации различных категорий следователей и оперативных работников.

После нашего достаточно откровенного разговора по результатам указанного выше анкетирования я напоминаю обучаемым главное, что должно стоять во взаимоотношениях руководителя и подчиненных.

Подчиненные должны относиться к руководителю как апостолы относились к Иисусу Христу, то есть абсолютно ему доверять и не сомневаться в правильности его указаний. Интересно, что данное правило очень нравится повышающим квалификацию руководящим сотрудникам. Но затем следует продолжение и напоминание обучаемым второй части этого правила, а именно того, что руководитель должен относиться к подчиненным так же, как Иисус Христос относился к своим ученикам. А именно, пока он пребывал с ними, никто из них не погиб и не пострадал. После этого нередко наступает молчание, следуют короткие реплики, но в целом этот пример достает обучаемых весьма глубоко, хотя далеко и не всех.

В конце я обычно желаю обучаемым работать так, чтобы Богу было приятно,

а людям полезно. Но это уже для снятия психологического напряжения, которое возникает у некоторых практиков от чувства безысходности, вызванного примером идеальных взаимоотношений Иисуса Христа и апостолов. Видимо, вспоминают своих руководителей и свои служебные грехи.

Литература

1.Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура правоприменения как инновационное развитие идеи Р.С. Белкина о целостности и комплексности криминалистического знания // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.): в двух частях / редкол.: Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, С.Б. Россинский, Ю.В. Шпагина. М.: Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. С. 138–147.

2. Журавлев С.Ю. Методологические идеи криминалистической культуры и их использование в совершенствовании методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2 (30). С. 104–111.

3. Журавлев С.Ю. Методологические основы и дидактические средства криминалистической культуры правоприменения: содержание версионного анализа криминальной реальности, разработки плана формирования доказательств и тактико-методических алгоритмов их фиксации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 120–126.

4. Журавлев С.Ю. Методология и дидактика криминалистической культуры: основы структуризации криминальной реальности, анализа следового пространства и осмысления первичной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 164-171.

5. Журавлев С.Ю. О понятии «криминалистическая культура правоприменения» // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. С. 147–153.

6. Журавлев С.Ю. Тактико-методические алгоритмы по сбору доказательств в процессе расследования преступлений в контексте формирования современных дидактических подходов в специализированном образовании // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 4 (32). С. 93–103.

А.Н. Халиков
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Бумажная и электронная форма уголовного дела: проблемы и перспективы

Аннотация: В статье предлагается ввести электронный формат уголовного дела в дополнение к бумажному формату. Электронная форма уголовного дела позволит вручать его представителям стороны защиты и стороны обвинения. В то же время бумажная форма уголовного дела должна сохраняться обязательно. Данный порядок наличия электронной формы уголовного дела и пути его использования должен быть регламентирован законом.

Ключевые слова: компьютерные технологии; права; прокурорский надзор; расследование; следователь; уголовное дело; электронное уголовное дело.

В современном режиме организации труда следователя, а в целом и в деятельности следственных органов, значительное место играет соотношение бумажных и электронных носителей информации. Причем, под информацией мы имеем в виду прежде всего материалы уголовного дела. Данная проблема с каждым становится все острее, особенно когда звучат наиболее крайние суждения, что уголовное дело должно быть (или может быть) представлено только в электронном формате, а значит без бумажного дублирования. Такой точки зрения придерживаются О.А. Зайцев[1], Т.Ю. Вилкова и Л.Н. Масленникова[2], Ю.Н. Познанский[3], О.В. Макарова[4] и другие ученые. Следует сказать, что предложенная мысль в наш цифровой век вполне имеет право на существование. Вследствие чего такое мнение следует разобрать с различных точек зрения: с позиций социальных отношений уголовного судопроизводства, с критериев теории доказывания и, конечно, с представлений о научной организации труда следователя.

В первую очередь следует отметить основной тезис, что уголовное дело должно всегда быть исключительно в бумажном виде. Эта мысль объясняется

---

[1] Зайцев О.А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 18–21.

[2] Вилкова Т.Ю., Масленникова Л.Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 728–732.

[3] Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 41–43.

[4] Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 159–168.

несколькими положениями, каждое из которых носит индивидуальный характер, а в целом эти положения образуют систему обязательных правил уголовного делопроизводства:

- уголовное дело содержит всегда уникальные, а значит единственные доказательства, которые могут быть восприняты, проверены и оценены всеми участниками уголовного процесса исключительно в подлинном состоянии, а не путем исследования их отражения их на электронных носителях информации;
- особенностью многих преступлений, которые расследуются в процессе ведения уголовного дела является элемент противодействия расследованию, когда преступник и связанные с ним лица могут пойти на любые шаги для подделки (фальсификации) доказательств, что затруднительно или даже невозможно выявить в случае наличия материалов уголовного дела в электронном виде;
- в электронном виде любая информация может изменяться в самых различных видах и направлениях. И хотя эти изменения возможно нередко установить и изобличить в этом виновных лиц, однако первоначальная информация при этом будет безвозвратно утеряна;
- электронную, или цифровую, информацию возможно уничтожить или изменить с любого расстояния без непосредственного контакта с носителями такой информации;
- по сути работы с доказательствами, как с их собиранием, исследованием, проверкой и оценкой, доминирующим способом восприятия и понимания доказательств является их физическое ощущение, на основе чего возможно производство практических выводов и уголовно-процессуальных решений.

Тем самым, уникальность уголовного дела в бумажном формате объясняется как с позиций неповторимости доказательств, которые не могут быть представлены путем их отражения в цифровом виде, так и противоправной возможностью посторонних лиц (преступников) воздействовать на электронные носители информации по уголовному делу с целью изменения материалов дела, вплоть до их уничтожения.

Вместе с тем, наличие прав и интересов всех сторон в уголовном судопроизводстве, сравнительно большое количество заинтересованных лиц в справедливом разрешении юридического конфликта по уголовному делу требует, чтобы с материалами уголовного дела были ознакомлены все заинтересованные представители процесса. Более того, статья 15 УПК РФ, указывающая на принцип состязательности уголовного судопроизводства, определяет, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Широкая интерпретация данного положения указывает на то, что все стороны по делу должны иметь одинаковый доступ к материалам уголовного дела. Причем, как ни странно, но это касается и органов прокуратуры, которые по уголовному делу осуществляют функции утверждения обвинительного заключения, поддержания в суде государственного обвинения, надзора по принимаемым решениям по уголовному делу в различных судебных инстанциях. Однако

прокуратура в своем надзорном производстве также не имеет всех материалов уголовного дела.

Тем более такое положение по недостаткам наличия копии уголовного дела касается стороны защиты. Разумеется, в силу ст. 217 УПК РФ адвокат и обвиняемый вправе делать копии с материалов уголовного дела. Однако такое копирование в порядке обозначенной нормы УПК, содержит ряд недостатков: во-первых, далеко не все обвиняемые и вместе с ними их адвокаты (в основном – назначенные органами расследования) имеют материальные возможности копировать материалы уголовного дела; во-вторых, обвиняемый, находящийся в следственном изоляторе не имеет возможности просматривать уголовное дело в электронном формате; в-третьих, скопированное адвокатом или обвиняемым уголовное дело в порядке ст. 217 УПК РФ не будет официальным документом, полностью отражающим уголовное дело в бумажном виде. Из этого следует, что цифровой вариант уголовного дела адвоката или обвиняемого будет не равен по своему значению бумажному формату уголовного дела, находящегося у следователя или дознавателя.

Соотношение бумажной и цифровой формы материалов уголовного дела касается и многих решений, принимаемых следователем и дознавателем в процессе расследования уголовного дела. В первую очередь нормы УПК РФ требуют отправки прокурору основных процессуальных документов – постановление возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановлений о применении отдельных мер пресечения, протокола задержания и т.д. Ряд документов необходимо отправлять адвокату и обвиняемому. Еще у нас имеются потерпевшие, законные представители, гражданские истцы и гражданские ответчики и т.д. Все перечисленные и другие лица вправе получить или требовать множество документов по уголовному делу. И при этом следователь не просто направляет документы прокурору или адвокату, но нередко еще и составляет сопроводительные письма перечисленным и иным участникам уголовного судопроизводства.

И вот на эту бумажную круговерть, которая часто не имеет особого смысла, о чем мы скажем отдельно, следователь затрачивает достаточно много своего времени. Приведу небольшое сравнение. Когда я работал следователем (1990-1997) без цифровых технологий (компьютер, Интернет, айфоны и др.) у меня оставалось времени отдохнуть и на вечер и, тем более, на выходные дни и это при достаточно большом вале преступности в 90-е годы. Сейчас следователи при наличии всех технологических новшеств работают, как они говорят, по времени - 24/7. И часто это происходит потому, что идет нескончаемое дублирование бумажных и цифровых носителей уголовного дела. И это, не считая различных справок, заключений, отчетов, перспективных планов и просто планов и так далее и так далее по одному уголовному делу.

Часто, как мы отметили, от того уходит копия решения следователя прокурору или нет, ничего не зависит. Более того, эффективного прокурорского надзора за органами предварительного следствия сейчас нет. Прокурор вправе отменить постановление о возбуждении уголовного дела и не утвердить обвинительное

заключение. Других прав на сегодня в отношении органов предварительного следствия у прокурора практически не существует.

Вследствие чего, на сегодняшний день следует ввести полностью электронный документооборот по уголовному делу, но когда основной вариант уголовного дела на бумажном носителе остается один – у следователя, а затем у суда, рассматривающего дело по существу. При этом сам электронный документооборот не должен дублировать на бумажные носители информации.

В конкретном изложении мы предлагаем следующее:

- после окончания расследования уголовного дела, следователь должен представить электронную копию всего уголовного дела (на флэш-карте, диске) обвиняемому, адвокату, прокурору. Если будут ходатайства, то такие же копии вправе получить потерпевший, его представители, гражданский истец, гражданский ответчик;
- промежуточные процессуальные решения по уголовному дела в процессе расследования уголовного дела следователь, без какого-либо бумажного дублирования и сопроводительных, в электронном виде направляет на сайты прокурора, адвоката и иных лиц, которые вправе получить такие решения, о чем делается отметка в соответствующих процессуальных документах;
- ознакомление с материалами уголовного дела при наличии электронной формы уголовного дела у обвиняемого и адвоката, проводится по четким срокам, установленным УПК РФ. Допустим 10 томов уголовного дела в неделю, включая выходные дни, то есть без какого-либо продления сроков ознакомления с уголовным делом.
- обеспечить обвиняемым, находящимся в следственных изоляторах, ознакомление с материалами уголовного дела в электронном виде, допустим в отдельных кабинетах, оборудованных электронной техникой для ознакомления с материалами уголовного дела;
- в руководящие подразделения следственных органов следователь не направляет обобщающие справки, заключения, перспективные планы по уголовному делу, написание которых занимает достаточно много времени. А направляет электронный вариант уголовного дела с тем, чтобы соответствующие должностные лица со стороны руководящих подразделений сами изучали уголовное дела и, в случае своей необходимости, самостоятельно составляли справки или заключения по уголовному делу. У следователя функция только расследовать уголовное дело. Максимум, что должно быть у следователя – это рабочий план расследования уголовного дела;
- в качестве проекта можно предложить, чтобы следователь и в суд представлял электронный вариант материалов уголовного дела для получения разрешения на применение меры пресечения, обыски и иные следственные и процессуальные действия. Разумеется, при этом копии таких материалов должны быть и у прокурора и у стороны защиты.

Тем самым, бумажная форма уголовного дела является основой уголовного судопроизводства, связанная с сущностью материальных доказательств виновности или невиновности человека в совершении преступления. В то же

время органы предварительного следствия должны максимально использовать возможности цифрового мира, что реально должно облегчить труд следователя. На сегодня у следователя слишком много времени уходит на работу, не связанную с расследованием преступлений, когда приходится для различных целей постоянно копировать материалы уголовного дела, ознакамливать со процессуальными решениями других участников уголовного судопроизводства, направляя им бумажные копии различных решений. В то же время, как мы показали, наличие дополнительной электронной формы уголовного дела у сторон будет обеспечивать соответствующие права как стороны обвиняемого, так и потерпевшего, а также других участников уголовного дела. Впереди еще нужно говорить об отмене такого документа как обвинительное заключение, во всяком случае в том его виде, который сейчас существует как краткое изложение уголовного дела. И здесь уже будут соотноситься интересы следствия, прокуратуры и суда. Но это уже совсем другая тема

Литература

1. Вилкова Т.Ю., Масленникова Л.Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46.
2. Зайцев О.А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России № 3, 2020.
3. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2.
4. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1.

В.Н. Карагодин
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Организация труда и повышение квалификации следователя

Аннотация. Повышение квалификации рассматривается как непрерывный процесс, одновременно являющийся элементом практической деятельности по организации труда следователя. В этой связи, повышение квалификации следователей в учреждениях ДПО предлагается проводить с учетом сведений о качестве организации обучающимся собственного труда. В работе высказывается мнение о том, что в учебной нагрузке по данной тематике должны преобладать практические занятия, связанные с выполнением письменных заданий и проведением деловых игр. по итогам повышения квалификации слушателям предлагается выдавать рекомендации по совершенствованию организации их труда.

Ключевые слова: повышение квалификации, организация труда следователя, организационно-управленческая ситуация, модели порядка осуществления служебной деятельности.

До рассмотрения проблем организации труда следователя нужно определиться с понятием повышения квалификации следователя.

В настоящее время среди практиков бытует мнение, что к такой деятельности относятся официальные учебно-методические мероприятия разового характера, проводимые обычно в течение одного-двух дней на базе территориальных (специализированных) следственных управлений, или более продолжительные сборы, в ходе которых обучение осуществляется преподавателями образовательных учреждений или иными специалистами в области расследования и связанных с ними сферах деятельности.

По нашему мнению, повышение квалификации не сводится только к проведению специальных учебных занятий по передаче знаний, требующихся для успешного выполнения следователем своих служебных обязанностей. Этот процесс не может и не должен ограничиваться только односторонней передачей следователю определенных знаний.

Квалификация понимается как система профессиональных свойств, позволяющих следователю выполнять служебные обязанности, характеризующиеся определенными количественными и качественными показателями.

Повышение квалификации представляет собой неотъемлемый компонент профессиональной деятельности следователя. Значительное место в этом процессе занимают не учебные занятия, а оценка следователем качества, количества и сроков выполняемых служебных действий, наличие необходимых для этого профессиональных знаний, умений и навыков, существование потребностей и возможностей улучшения собственной профессиональной подготовки.

Оценочная деятельность уже сама по себе является элементом повышения квалификации следователя. Вывод о надлежащем или низком качестве выполнения служебных действий основывается на знаниях правовых, организационных, тактических, методических и иных требований, предъявляемых к процедуре, содержанию и результатам планируемых, осуществляемых или оконченных мероприятий.

Анализируемая оценка основывается и на прошлом опыте самого исполнителя, а также известного ему опыта других лиц, в том числе опубликованного в различных изданиях.

В ходе оценки образы планируемых, выполняемых или уже завершенных операций сопоставляются с мысленными моделями копируемых действий и желаемых результатов. Такое сравнение предполагает использование анализа, синтеза, экстраполяции, других методов научного познания.

Неоднократное проведение подобных операций способствует формированию умений и навыков оценки не только собственной деятельности и достигаемых при этом результатов, но и других объектов, которые оказываются в сфере профессиональной деятельности следователя.

При объективном отношении следователя к самооценке у него формируется критическое мышление. Кроме того, такая оценка становится обязательной для следователя. На основе анализируемой оценочной деятельности принимаются решения об улучшении отдельных направленийдействий следователя, достижении лучших результатов.

Таким образом, следователь уже совершенствует имеющееся у него качество профессионального мышления, принимает решения об улучшении качества выполнения определенных функций, профессиональных, организационных и иных действий, о применении новых средств, методов, приемов практической реализации новелл, рекомендуемых коллегами, авторами учебно-методических рекомендаций, субъектами процессуального контроля, прокурорского надзора и т.п.

Сущность повышения квалификации состоит в совершенствовании, улучшении уже имеющихся у следователя профессиональных качеств, формировании у него новых, еще отсутствующих.

В условиях учебного процесса при проведении специальных занятий по повышению квалификации, следователи, в основном, приобретают знания о средствах, методах, приемах осуществления профессиональной деятельности. При проведении более длительных учебных мероприятий, организованных по четко разработанной программе повышения квалификации, при успешном освоении следователем учебного плана, возможно развитие у него умений профессионального мышления.

Развитие, формирование умений выполнения внешних операций, к которым относятся процессуальные, организационные и некоторые другие действия, в ходе учебных занятий весьма затруднительно.

Умения закладываются, улучшаются, изменяются в практической деятельности, в ходе которой они применяются. Для этого необходимо

неоднократное выполнение внешних действий с одновременным и(или) последующим контролем правильности их осуществления. Возможности формирования таких умений в учебном процессе весьма ограничены.

Поэтому такие умения в большинстве своем приобретаются следователем непосредственно в процессе осуществления своей профессиональной деятельности. В этой связи важное значение приобретает отношение следователей к повышению собственной квалификации в целом и в области организации труда в частности.

Соотношение организации труда и повышения квалификации следователя весьма своеобразно. С одной стороны, повышение квалификации является элементом организации труда, как деятельности по установлению приемлемого порядка выполнения следователем своих служебных обязанностей, способствующей достижению желаемых результатов. Большинством авторов признается такое соотношение анализируемых видов деятельности следователя, хотя они по-разному именуют повышение квалификации. Одни называют ее подготовкой и переподготовкой кадров[1], другие совершенствованием методов и средств расследования[2] и профессиональным совершенствованием следователя[3].

Представляется, что имеются все основания для вывода о важном значении повышения квалификации, как элемента организации труда следователя.

Оптимальной организации своего труда может достигнуть лишь следователь, обладающий необходимыми для этого профессиональными качествами.

Среди них, прежде всего, должны быть выделены потребности следователя в организации собственного труда, обеспечивающей оптимальные результаты его деятельности и установка на их достижение. Оптимальным вариантом является самостоятельное сознательное формирование и осмысление следователем названных потребностей и установок.

К сожалению, достаточное количество следователей довольствуется достижением минимальных или посредственных результатов труда, хотя способны на гораздо более значительные достижения. Аналогичным образом, некоторые следователи, руководители следственных органов и их подразделений недооценивают значение повышения квалификации следователей.

В связи с этим заслуживают поддержки предложения о стимулировании деятельности по повышению квалификации следователей[4].

В качестве стимулов необходимо назвать официальное закрепление в организационно-распорядительных документах ведомства, к которым относятся следственные органы, такого основания для поощрения следователей, как повышение им квалификации, обеспечивающее достижение оптимальных

---

[1] Кулагин Н.И. Структура и функции управления предварительного следствия. Волгоград. 1994. С. 46.

[2] Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2. Москва. 1978. С. 364.

[3]Можаева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений. Москва. 2014. С. 201.

[4] Там же. С. 216.

результатов в служебной деятельности. Хотелось бы уточнить, что в данном случае речь должна идти не просто о хороших результатах, а об улучшающихся за счет совершенствования известных приемов, методов, средств, реализации новых.

Такие достижения могут быть предусмотрены в качестве оснований для премирования за раскрытие преступлений в условиях сложных ситуаций, качественное расследование, сопряженное с преодолением серьезных трудностей, а также для установления надбавок к заработной плате за достижения указанных результатов в течение определенного отчетного периода времени (квартала, полугодия, года).

Представляется целесообразным учет отношения следователя к организации труда и повышению квалификации при решении вопроса о его аттестации на занимаемую им или вышестоящую должность. Обязательность учета этих качеств также целесообразно закрепить в нормативном порядке.

Стимулирующее влияние может оказать и нормативное закрепление в качестве основания для принятия решения об отказе в аттестации на исполнение следственным работником обязанностей повышения квалификации в установленные законом сроки.

Названные нарушения могут заключаться в том, что работник не проходил очного или дистанционного обучения по повышению квалификации, не проходил итоговой аттестации по окончании обучения или получил неудовлетворительную оценку на выпускных испытаниях.

Как уже отмечалось, наиболее продуктивно осознанное, осуществляемое с интересом и желанием повышение квалификации следователя. С этих позиций самостоятельное повышение квалификации следователем внешне выглядит как наиболее перспективное, однако большинство следователей не обладают необходимыми знаниями, не владеют методологией освоения оптимальной организации собственного труда.

Как правило, молодой следователь не осуществляет проектирования, то есть не выбирает общие модели организации собственного труда. Некоторые из них реализуют использовавшийся ими порядок осуществления основной деятельности, применявшийся до поступления на службу в следственные органы.

Так, выпускники дневных факультетов вузов, пытаются полностью или частично адаптировать к условиям следственной деятельности использовавшийся ими в процессе обучения порядок освоения учебной программы.

Выпускники, которые выработали ритмичную систему учебы, предусматривающую не только подготовку к обязательным видам учебной нагрузки, участие в учебных мероприятиях в установленные сроки, но и цикличную самостоятельную работу по приобретению профессиональных компетенций, планомерным распределением нагрузки, пытаются установить такой же порядок выполнения служебных обязанностей следователя.

Такие молодые специалисты, обладающие способностями и умениями творческого мышления, объективной оценки условий труда, вносят определенные изменения в ранее использованную модель организации учебы с учетом специфики его работы в должности следователя конкретного подразделения.

Начинающие следователи, которые использовали неравномерный стиль распределения нагрузки в период обучения осуществляя подготовку к занятиям, зачетам и экзаменам непосредственно перед их проведением, также могут сохранять ставшую привычной модель организации труда при исполнении обязанностей следователя.

Большинство молодых следователей получают информацию об организации труда в подразделении, где им предстоит проходить службу от руководителей, назначенных им наставников, других коллег. Вдумчивые, мотивированные на овладение профессией начинающие следователи, используют такие сведения для корректировки ранее использованной ими модели организации труда.

Молодые специалисты, не имеющие опыта целенаправленного формирования порядка собственного труда, такие данные учитывают для выделения обязательных для себя мероприятий, соблюдения установленных императивных требований и сроков. Нагрузка на выполнение иных обязанностей распределяется неравномерно, увеличиваясь к концу отчетного периода.

Описанные подходы являются полярными и не исчерпывают всех вариантов начального этапа формирования следователем организации собственного труда. В то же время они являются основными и их должны учитывать руководители следственных подразделений, в которых начинают работать такие следователи, и сотрудники образовательных учреждений, где молодые специалисты проходят начальную подготовку. Руководители следственных подразделений и сотрудники образовательных учреждений дают общие рекомендации следователям без учета их личностных качеств.

В этой связи вызывает интерес предложение о создании специальных подразделений по научной организации труда в следственных органах[1].

Сотрудники подобных подразделений могли бы на основе диагностики уровня подготовки следователей давать им персональные рекомендации по выбору и реализации наиболее оптимальной организации труда.

В настоящее время более развернутые рекомендации следственным работникам Следственного комитета Российской Федерации предлагаются на сборах по повышению квалификации по программе «Организация работы следственных подразделений». Во время обучения на этих сборах обучающимся передаются знания о наиболее продуктивных средствах, методах и приемах организации труда названных субъектов досудебного производства. Программа обучения предусматривает также выполнение самостоятельных работ и практических заданий, связанных с осуществлением некоторых организационных действий следователя. Чаще всего это задания по составлению планов расследования или осуществления служебной деятельности

[1] Кулагин Н.И. Указ. соч. С. 56–57

следователем на определенный календарный период. Большинство таких заданий не учитывают условий типичных организационно-управленческих ситуаций, уровня профессиональной подготовки следователей, реализуемые ими на практике модели организации собственного труда.

Представляется целесообразным корректировка учебных программ повышение квалификации следователей по указанной тематике за счет увеличения практических работ обучающихся. В частности, в число практических работ полезно включение задания о составлении обучающимся, письменного обоснования используемой ими модели организации собственного труда.

При выполнении этой работы обучающийся должен аргументировать свой выбор ссылками на научно-методические рекомендации, условия организационно-управленческой ситуации труда, собственные профессиональные качества, а также данными о достигнутых результатах. Возможно также обсуждение представленных работ со всеми обучаемыми и выработка совместных рекомендаций по совершенствованию обсуждаемых моделей.

Важным видится не только обсуждение, но и практическое проектирование порядка осуществления деятельности каждого обучающегося. На эту тему также необходимо выполнение самостоятельной работы.

Всего за время обучения в очном или дистанционном формате на сборах повышения квалификации по данной теме целесообразно выполнение 4-5 письменных заданий по отдельным направлениям организации труда каждого обучающегося.

Для более полной и объективной оценки таких работ желательно до начала сборов получить более развернутые данные о качественных, количественных показателях работы каждого слушателя, в том числе организации его труда. По итогам сборов каждому следователю могут быть выданы рекомендации по улучшению организации его труда. Копии таких рекомендаций могут быть направлены руководителям следственных органов, в которых проходят службу, повышающие квалификацию следователи.

Кроме проведения официальных сборов представляется возможным оказание содействия в организации труда следователям, самостоятельно обратившимся в учреждение дополнительного профессионального образования. Это может быть индивидуальная консультативная помощь и обучение группы следователей, изъявивших желание повысить свою квалификацию в этом направлении.

Порядок проведения такого повышения квалификации должен быть регламентирован организационно-распорядительными документами уполномоченных органов. В ряде ведомств нашей страны уже давно и достаточно успешно используются подобные варианты повышения квалификации сотрудников.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2. Москва. 1978.

2. Кулагин Н.И. Структура и функции управления предварительного следствия. Волгоград. 1994.

3. Можаева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений. Москва. 2014.

Е.В. Шишкина
Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева

Новые возможности формирования навыков организации труда будущих следователей

Аннотация. В статье рассмотрена роль вуза в подготовке будущих следователей в части формировании навыков организации труда и самоорганизации на примере реализации проектной практики, организации самостоятельной работы студентов и использования современных методов обучения. При подготовке статьи проведено анкетирование студентов старших курсов, результаты которого подтверждают высокий уровень ожиданий обучающихся от обучения в вузе в части формирования навыков организации труда.

Ключевые слова: организация труда, самоорганизация, проектная практика, самостоятельная работа студента.

Организацию труда следователя нельзя рассматривать в отрыве от общего понятия организации следственной деятельности. Как отмечает И.П. Можаева, научная организация деятельности следователя как область научного знания является структурным элементом криминалистического учения об организации расследования преступлений.[1]

В общепринятом смысле под организацией любой деятельности (следственная деятельность не является исключением), понимается сложный процесс создания и упорядочения ее структуры, элементов (частей целого), обеспечения условий для эффективной деятельности. Таким образом, центральным звеном в организации следственной деятельности выступают внешние управленческие структуры, определяющие порядок, правила и условия ее осуществления. Можно выделить несколько уровней внешней организации расследования. Первый уровень – уровень государственного управления системой следственной деятельности, который охватывает процесс создания структуры следственных органов, определение их функций, основных форм предварительного расследования, подследственность. Второй уровень – ведомственный, который предполагает создание условий для эффективного функционирования следственных подразделений внутри отдельного ведомства с учетом специфики его функций и задач. Большое место в системе нормативного регулирования на этом уровне занимают ведомственные приказы, инструкции, наставления.

Третий уровень можно условно назвать местным. Это как раз то управленческое звено в иерархии, с которым непосредственно вступает во взаимодействие конкретный следователь. На этом уровне решаются повседневные вопросы организации его деятельности – определяется круг его

[1] Можаева И. П. Внедрение начальником территориального органа МВД России научной организации деятельности следователей // Академическая мысль. 2018. № 1(2). С. 108.

должностных обязанностей, в том числе связанных со специализацией, объемом рабочей нагрузки, создаются условия его труда (кабинет, оргтехника и др.). Во многом условия труда следователя зависят от территориального расположения органа расследования, которое способно определять многие иные специфические особенности повседневного труда следователя. В их числе погодные (климатические) условия, обеспеченность транспортом, отделенность от структур, с которыми предстоит взаимодействовать (суды, экспертные учреждения), их кадровая обеспеченность и техническая оснащенность и многое другое.

Именно третий уровень внешнего управления организацией труда следователя, продолжая оказывать влияние на развитие его профессиональных навыков, проверяет качество их прежней сформированности, включая и навыки самоорганизации.

Как отмечает В.Н. Карагодин, даже молодой следователь так или иначе организует свой труд. Давая определение понятия «организация труда», он делает акцент именно на самоорганизации деятельности самим субъектом, отмечая, что «организация труда может пониматься как избрание и использование следователем определенного порядка выполнения своих профессиональных обязанностей».[1] При этом В.Н. Карагодин замечает, что труд следователя организуется не только им самим, но и другими субъектами.

Очевидно, что для эффективной деятельности субъекта необходимо гармоничное взаимодействие факторов внешнего воздействия на его труд, и самоорганизации. Особую роль в формировании навыков самоорганизации играют воспитание, прежде всего семейное, а также образование, включая высшую школу. Ранее нами уже исследовались отдельные аспекты проблемы подготовки будущих следователей в части формирования навыков организации профессиональной деятельности и роли вуза в этом процессе. В частности, речь шла о преподавании профильных и специальных дисциплин, применении современных методик обучения, предполагающих развитие организаторских навыков у студентов и т.д.[2] Проведенный тогда опрос студентов старших курсов показал наличие у обучающихся достаточно высокого уровня потребности в формировании этих навыков и осознание их значимости.

При подготовке настоящей статьи нами также было проведено анкетирование студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов в различных сферах юридической деятельности. Всего было проанкетировано 260 студентов старших курсов. Анкетирование показало, что подавляющее большинство студентов считает необходимым условием успешной профессиональной

---

[1] Карагодин В. Н. Начальный этап организации труда следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4(26). С. 75.

[2] Шишкина, Е. В. О роли вуза в формировании навыков организации профессиональной деятельности // Современные проблемы организации следственной деятельности: Материалы научно-практической конференции: Екатеринбург, 20 февраля 2014 года / отв. ред. В.Н. Карагодин, А.А. Казаков. Екатеринбург: ООО "Универсальная типография". 2014. С. 7-15.

деятельности наличие у них собственных навыков организации труда (92%). Оценивая роль вуза в формировании этих навыков, положительную оценку дали 76,5 % опрошенных. Однако 15% заявили, что обучение вузе никак не способствовало этому, а 8,5% не знали ответа на этот вопрос. Таким образом, студенты по-прежнему демонстрируют высокий уровень ожиданий от обучения в вузе, в том числе в части формирования навыков организации их труда.

Часть вопросов в анкете касалась оценки анкетируемыми своих организационных навыков. По результатам проектирования, 72,5% опрошенных считают себя организованными людьми, 74% используют приемы планирования в своей повседневной и учебной жизни. 89,5% имеют представление о своем хронотипе и определяют его (среди опрошенных 47,5% относят себя к «совам», 23% считают себя «жаворонками», 19% - «голубями»). Студентам знакомы понятия «самоменеджмента», они в большинстве своем учитывают особенности своего хронотипа в планировании своей деятельности. Эти результаты свидетельствуют о достаточно высокой степени готовности молодого поколения к будущей профессиональной деятельности и заслуга вуза здесь очевидна.

Обучение в вузе является важнейшим этапом подготовки специалистов к будущей профессии, в том числе в части формирования организационных навыков. Более того, действующие федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования в разнообразных сферах юридической деятельности предусматривают в качестве обязательных требований к результатам освоения программ специалитета и бакалавриата – формирование таких универсальных компетенций, как «командная работа и лидерство», «разработка и реализация проектов», «самоорганизация и саморазвитие». Эти универсальные компетенции, которые должен приобрести выпускник за годы обучения в вузе, предполагают развитие целого ряда способностей – умение работать в команде и руководить ее работой, управлять проектами, определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности, и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни.

Современные требования к молодому специалисту - следователю, дознавателю чрезвычайно высоки. Это и традиционный запрос на глубокие знания в области процессуального и материального права, криминалистики, коммуникативные навыки, стрессоустойчивость, повышенные нравственные требования. Однако современные реалии ставят перед ним новые задачи – умение работать в условиях многозадачности и неопределенности, обладание навыками оценки и анализа профессионально-значимых ситуаций, поиск и принятие нестандартных решений, высокий уровень владения цифровыми технологиями и т.д. Многие авторы к числу навыков, определяющих качество следственной деятельности, относят и организационные. По мнению Е.П. Ищенко, «раскрыть и качественно расследовать любое преступление может лишь следователь, дознаватель, способный грамотно, профессионально

организовать этот процесс, который по сложным уголовным делам вполне можно отнести к разряду творческих».[1]

В современных условиях перед вузами поставлены новые задачи, связанные с поиском новых возможностей для формирования этих компетенций. Помимо уже имеющихся ресурсов, которые давно и активно ими используются, в образовательных программах появляются новые подходы к обучению. В большой степени эти обусловлено широкими возможностями, которые предоставлены вузам новыми образовательными стандартами в выборе способов реализации образовательных программ.

Актуализация образовательных программ, которая повсеместно происходит в вузах страны, вызвана объективными причинами, и отражает потребность соответствовать запросам общества и государства в подготовке специалистов соответствующего уровня. По мнению многих, «сегодня, когда на первый план выходит реализация компетентностного подхода в образовании, а основными, ведущими идеями является формирование и развитие soft и hard компетенций, наличие у выпускников проектного мышления и культуры, особенно актуальным является введение в учебные планы курсов по проектированию и управлению проектами».[2]

В образовательных программах ряда вузов последние годы появляются новые учебные дисциплины и практики, связанные с проектной деятельностью студентов. В Уральском государственном юридическом университете им. В.Ф. Яковлева в программах подготовки специалистов и бакалавров несколько лет реализуется производственная (проектная) практика, а также проводятся сопровождающие ее практические занятия по дисциплине «Проектная деятельность». В этом году прошли первые защиты проектов в ряде учебных подразделений вуза. Пока опыт реализации этой образовательной модели невелик, однако он уже дает первые результаты и требует осмысления и анализа.

На наш взгляд, проектная деятельность студентов в юридическом вузе является наиболее оптимальным вариантом формирования многих профессиональных навыков, и прежде всего, связанных с организацией труда будущих следователей. На всех этапах жизненного цикла проекта у студентов развиваются коммуникативные навыки, развиваются способности поиска и анализа информации, умения работать в коллективе и руководить им, разрешать конфликтные ситуации и пр. Все эти навыки также имеют прямое отношение к будущей работе юриста, в том числе следователя.

Сама процедура прохождения этого вида практики весьма необычна. Тему проекта заявляет преподаватель вуза (куратор проекта), обосновывая ее актуальность, под которой прежде всего понимается научная, социальная или практическая значимость проекта. Студенты выбирают интересующий их проект среди множества других на так называемой «Витрине проектов», где

---

[1]Ищенко Е. П. О насущных проблемах раскрытия и расследования преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3(82). С. 131.

[2] Прокохин В. А., Прокохина М.И. Типичные проблемы в обосновании актуальности молодежного проекта // Образование и общество. 2019. № 6(119). С. 22.

выкладываются сопровождающие заявленный проект документы (паспорт проекта, проектное задание), и после выбора закрепляются за конкретным куратором. Таким образом, за одним куратором могут быть закреплены студенты из разных институтов, обучающиеся по разным образовательным программам, в разных академических группах. На этапе выбора проекта очень важно, чтобы студент осуществлял его осознанно, понимая суть задания, характер требований к деятельности и конечному результату. Чтобы этот выбор был максимально верным, перед принятием решения проводятся встречи кураторов со студентами, на которых он может более доходчиво разъяснить цели проекта, обосновать его значимость. Кроме того, на этих встречах студенты имеют возможность познакомиться с будущим куратором, определиться с правилами общения и дальнейшего взаимодействия.

Далее начинается процесс реализации проекта, который состоит из нескольких циклов (фаз), на каждом из которых решаются определенные задачи. На всех этапах реализации проекта возникает множество проблем как содержательного, так и организационного характера. Наиболее распространенными являются проблемы взаимодействия участников команды, распределения между ними ролей и функций, а также контроля их исполнения со стороны руководителя команды и куратора и т.д. В силу специфики концепции проектной деятельности, реализуемой в рамках практики, б*о*льшая часть учебной нагрузки ложится на самостоятельную работу студентов. Это требует от них серьезных усилий по самоорганизации, поиску вариантов взаимодействия в непростых условиях разницы в учебном расписании академических групп, недостатка информации друг о друге, отсутствия навыков руководства малыми группами и пр. В этом процессе крайне важна роль куратора, который должен определить правила общения и взаимодействия, обмена информацией, а также осуществлять контроль исполнения базового плана проекта. Современные технологии позволяют взаимодействовать на расстоянии, посредством онлайн встреч, которые очень выручают в этих условиях, помогают держать ситуацию под контролем.

В настоящее время кафедра криминалистики реализует в основном проекты прикладного и исследовательского характера. Первые в большей степени направлены на создание методических продуктов, которые могут быть использованы в преподавании криминалистики – разработка и создание наглядных пособий по криминалистике, съемка учебных фильмов. Исследовательские проекты состоят в изучении актуальных проблем теории криминалистики и практики расследования преступлений. Тематика этих проектов заявляется кураторами прежде всего с учетом сферы их научных интересов.

Отдельно хотелось бы сказать о проекте «История кафедры криминалистики», который выбрали и успешно реализуют несколько команд студентов. Особенностью этого проекта является то, что он относится к разновидности смешанных проектов, поскольку в нем присутствуют признаки и исследовательского и информационного типа. Но, помимо этого, он выполняет

важнейшую воспитательную функцию, поскольку предполагает не только поиск и анализ информации о процессе создания и развития кафедры как структурного подразделения вуза, но и заставляет студентов задуматься о ценности каждой личности, осознать значение памяти о каждом человеке, который оставил свой след в профессии.

Работа над проектами ставит перед студентами новые задачи, с которыми им необходимо научиться справляться. Это очень полезный опыт, который обязательно пригодится им в будущей профессии и в жизни. Студенты в рамках проектной деятельности погружаются в проблемные, дискуссионные вопросы теории криминалистики, занимаются поиском информации из разных источников, учатся ее обрабатывать и анализировать, работают в архивах, вступают в коммуникацию с различными органами и организациями, учатся формулировать запросы, определять задачи на каждом этапе реализации проектов.

Несмотря на многие трудности, с которыми сталкиваются все участники процесса реализации проектной практики, мы рассматриваем ее как один из вариантов вовлечения студентов в практическую деятельность, так или иначе связанную с их будущей профессией. На наш взгляд, в проектной деятельности содержится высокий потенциал, с помощью которого могут быть раскрыты способности обучающегося, приобретен опыт взаимодействия, сформированы управленческие навыки.

Для подготовки будущих следователей имеют значение не только обозначенные выше характеристики проектной деятельности, которые в какой-то степени схожи с проблемами ситуаций расследования и потому их значимость сложно переоценить. Наиболее важным в этой деятельности, на наш взгляд, является этап инициации проекта (определение его цели, конечного продукта и требований к нему). Эти характеристики должны быть максимально приближены к задачам будущей профессиональной деятельности выпускника. Проектная деятельность студентов может стать площадкой для создания новых форм взаимодействия вуза и представителей работодателя. Если речь идет о будущих следователях, то проекты криминалистического цикла должны в первую очередь касаться наиболее актуальных проблем раскрытия и расследования преступлений. Заказчиками проектов могут выступать региональные управления Следственного комитета РФ и МВД РФ. Кроме того, одним из вариантов взаимодействия вуза и заказчика может быть экспертиза проектов, заявляемых кураторами. Заказчик (в данном случае заинтересованный в продукте работодатель) может оценивать тематику проекта на предмет ее актуальности для практики расследования преступлений.

Еще одна тенденция, которая четко просматривается в моделировании новых образовательных программ высшего образования – это увеличение объема часов самостоятельной работы студентов при соответствующем сокращении теоретического обучения. Важнейшим условием эффективности самостоятельной работы студентов справедливо считают ее четкую организацию и соответствующее методическое сопровождение, что является зоной

ответственности преподавателя и требует от него специфических навыков. Преподаватель высшей школы, как правило, не имеет педагогического образования, а современная высшая школа постоянно предъявляет новые требования к его профессиональным компетенциям, в том числе в части методов обучения. Чтобы соответствовать данному запросу, преподаватель должен постоянно повышать свою квалификацию в этой сфере.

Стимулирование самостоятельной работы студентов неразрывном образом связано с формированием у них навыков самоорганизации, которые, в свою очередь являются залогом творческого саморазвития и самореализации, успешного становления профессиональной культуры.

Условием успеха в данной сфере должно стать абсолютное понимание значимости этой деятельности у всех участников процесса обучения. Мотивация преподавателя на поиск современных и актуальных методов обучения должна гармонично сочетаться с готовностью студента включаться в этот процесс через осознание его полезности для его будущего профессионального роста и развития.

Литература

1.Ищенко Е. П. О насущных проблемах раскрытия и расследования преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3(82). С. 129–138.

2.Карагодин В. Н. Начальный этап организации труда следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4(26). С. 75–81.

3.Можаева И. П. Внедрение начальником территориального органа МВД России научной организации деятельности следователей // Академическая мысль. 2018. № 1(2). С. 107–110.

4.Прокохин В.А., Прокохина М.И. Типичные проблемы в обосновании актуальности молодежного проекта // Образование и общество. 2019. № 6(119). С. 18–23.

5.Шишкина Е.В. О роли вуза в формировании навыков организации профессиональной деятельности // Современные проблемы организации следственной деятельности: Материалы научно-практической конференции: Екатеринбург, 20 февраля 2014 года / отв. ред. В.Н. Карагодин, А.А. Казаков. Екатеринбург: ООО "Универсальная типография". 2014. С. 7–15.

Н.Г. Шурухнов
А.В. Акчурин
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний

Некоторые особенности организации производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы

Аннотация. В статье на основе ряда специфических особенностей, обусловливающих обстановку совершения пенитенциарных преступлений предпринимается попытка расстановки акцентов, требующих учета при организации подготовки к производству осмотра места происшествия в исправительном учреждении. Обращается внимание на типичные ошибки, встречающиеся в практике расследования пенитенциарных преступлений, которые необходимо учитывать в процессе организации производства рассматриваемого следственного действия.

Ключевые слова: следственный осмотр, место происшествия, осужденный, исправительное учреждение.

Условия совершения пенитенциарных преступлений существенно отличаются от обстоятельств, при которых совершаются преступления за пределами исправительных учреждений.

Специфику обстановки совершения осужденными преступлений в местах лишения свободы, обусловливают не только пространственно-временной, но и организационно-правовой и социально-психологический компоненты[1]. Указанные особенности закономерно детерминируют специфику производства осмотра места происшествия осуществляемого при расследовании пенитенциарных преступлений, которую необходимо учитывать уже на подготовительном этапе следственного осмотра.

Организационно-правовой компонент, обусловленный, прежде всего необходимостью формирования и поддержания режима отбывания наказания в исправительном учреждении зачастую предопределяет границы осмотра места происшествия, локализуя их, как правило, в пределах охраняемой территории исправительного учреждения.

Организация суточного дежурства, обеспечивающего надзор за осужденными, а также функцию охраны исправительного учреждения создаёт возможность организации взаимодействия с администрацией учреждения в целях

[1] Карагодин В.Н. Особенности формирования методики расследования пенитенциарных преступлений // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 декабря 2020 г.). Рязань, 2021. С. 141.

оперативного использования подобного ресурса в целях обеспечения сохранности обстановки места происшествия, недопущения доступа к нему посторонних лиц, в том числе за счёт изолирования осужденных, заинтересованных в оказании противодействия расследованию преступления.

Одной из особенностей подготовки к проведению осмотра места происшествия является подбор участников данного следственного действия. В большинстве случаев в число его участников желательно включать представителей администрации, которые своими пояснениями на месте происшествия способны оказать помощь лицу, производящему осмотр, в определении относимости к расследуемому событию тех или иных предметов, равно как и изменений обстановки на месте происшествия. Конкретный круг таких лиц может быть довольно широким, что вовсе не означает необходимости привлечения всех их к участию в осмотре.

Прежде всего, желательно привлечение к данной работе оперативных сотрудников исправительного учреждения. Непосредственное участие таких лиц в осмотре позволяет незамедлительно применять эффективные оперативно-розыскные или режимные меры, обеспечивающие предупреждение совершения новых противоправных деяний со стороны осужденных, а также обеспечить необходимые условия для раскрытия совершенного преступления.

Ограниченность режимными требованиями поступления на территорию исправительного учреждения различных предметов и вещей предотвращает доступ осужденных к выбору ими орудий совершения преступления. Однако в качестве таковых довольно часто используются самодельные колюще-режущие предметы и подручные средства, которые требуют повышенного внимания в процессе проведения следственного осмотра.

Пространственно-временной компонент обстановки совершения осужденными преступлений в местах лишения свободы, как правило, взаимосвязан с организационно-правовым компонентом. Складывающаяся в конкретном исправительном учреждении практика соблюдения установленного режима исполнения и отбывания наказания зачастую является определяющим в вопросах качества подготовки пенитенциарных преступников к совершению преступления. В ситуациях, когда нормативно установленный порядок исполнения и отбывания наказания соблюдается и строго поддерживается администрацией исправительного учреждения, подготовка к совершению преступления ведется основательно, тщательно продумывается время, место, способ совершения преступления, меры по сокрытию следов противоправной деятельности и т.п. В таких ситуациях необходимо обращать внимание не только на обнаружение предметов и вещей, могущих нести на себе признаки отображения первичной противоправной деятельности, но и те следы, которые могут свидетельствовать об уничтожении объектов состоящих в прямой связи с совершенным деянием. В качестве орудий преступления могут выступать предметы (вещи) специально изготовленные в целях совершения преступления (сплетенные кустарным образом веревки, заточенные металлические платины, заостренные пруты и т.п.).

В исправительных учреждениях, в которых складывается практика общего несоблюдения режима, формируются условия, благоприятные для реализации преступных планов пенитенциарными преступниками. В таких случаях подготовка к совершению преступления может вовсе отсутствовать, либо являться минимальной. В подобных ситуациях, как правило, в качестве орудия преступления в ход идут любые подручные средства (палки, камни, уборочный инвентарь, конструктивные элементы мебели и т.п.).

Социально-психологический компонент обстановки совершения осужденными преступлений в местах лишения свободы имеет также свою немаловажную специфику. Высокая концентрация лиц, имеющих криминальный опыт, приверженных соблюдению неофициальных норм поведения, способствует укрытию последствий преступной деятельности, что выражается зачастую в маскировке, фальсификации, либо уничтожении следов преступления. В таких условиях сокращается время на подготовку и проведение следственного осмотра. Одновременно возрастает потребность в оперативной организации охраны места происшествия.

Отсутствие специализации по расследованию пенитенциарных преступлений обусловливает необходимость обобщения и учета типичных ошибок, допускаемых при производстве следственных осмотров в местах лишения свободы.

Одной из распространенных ошибок при расследовании пенитенциарных преступлений является непроведение, либо формальный подход в производстве осмотра места происшествия. Как правило, это характерно в ситуациях совершения преступления в очевидных условиях, а также когда отсутствуют видимые материальные следы преступления. Практика показывает необходимость производства следственного осмотра даже в таких случаях. Это позволяет как минимум задокументировать в соответствующем протоколе обстановку места происшествия, а максимум - предотвратить в будущем попытки оказания противодействия со стороны заинтересованных осужденных.

В числе распространенных недостатков осмотра места происшествия, проводимого в местах лишения свободы, является ограниченность круга технических средств, используемых в ходе его проведения. Результаты нашего исследования показали, что в 92,4 % случаев использовался фотоаппарат; 41,3 % – средства измерения (рулетка, штангенциркуль, градусник); 20,6 % – осветительные приборы (фонарь, лампа); 17,1 % – средства для работы со следами рук; 1,3 % – средства для работы со следами ног. Иных технико-криминалистических средств в материалах изученных нами уголовных дел не было установлено[1].

Кроме отмеченных к типичным недостаткам можно отнести целый ряд упущений, которые довольно часто допускаются при оформлении результатов следственного осмотра:

---

[1] Акчурин А. В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений : дис. … д-ра юрид. наук. Рязань, 2022. С. 323–324.

в протоколе отсутствует полная информация, касающаяся понятых (персональные данные приводятся в сокращенном виде, адрес места жительства не указывается);

не производится фиксация факта ознакомления всех участников следственного осмотра с правами и обязанностями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством;

в тексте протокола дается скудное описание обстановки места происшествия, предметов, следов, отсутствуют конкретные частные признаки предметов и вещей, привязка к постоянным ориентирам, указание о способе фиксации, изъятия, упаковки и т.п.);

приложения к протоколу осмотра места происшествия готовятся небрежно (фото-таблицы, схемы). Они нередко не имеют пояснительных надписей, подписей понятых, ориентиров по сторонам света, наименований, электронных носителей фотографий, указаний на место, время и составившее лицо.

Подводя итог, следует отметить, что большинство тактических рекомендаций, разработанных и апробированных практикой при расследовании преступлений, совершенных вне мест лишения свободы востребованы и при производстве осмотра места происшествия в исправительном учреждении. Однако, те особенности которые были отмечены выше обусловливают необходимость учета специфики обстановки совершения осужденными преступлений в местах лишения свободы, в целях успешного преодоления профессионального противодействия, оказываемого пенитенциарными преступниками при установлении истины по соответствующей категории уголовных дел.

Литература

1. Акчурин А.В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. Рязань, 2022. 509 с.

2. Карагодин В.Н. Особенности формирования методики расследования пенитенциарных преступлений // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 дек. 2020 г.). Рязань, 2021. С. 141–145.

О.Н. Надоненко
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Проблемы организации обучения следователей фиксации осматриваемых объектов

Аннотация. В статье с учетом результатов обобщения следственной и учебной практики, в ходе очных сборов по повышению квалификации следователей, предлагается построить обучение фиксации осматриваемых объектов по принципу от частного, менее сложного к общему, более сложному, а также увеличить число проводимых учебных осмотров и последующих занятий с разбором и анализом составленных протоколов. Подобный подход позволит не только информировать обучающихся следователей о допускаемых ими ошибках, но и развивать у них умения проведения и фиксации следственного осмотра.

Ключевые слова: следственный осмотр, протокол осмотра, фиксация объектов, следственные версии, учебный процесс.

В данной статье предполагается затронуть проблемы, касающиеся фиксации в протоколе осмотра признаков, выявленных в ходе названного следственного действия. Практика проведения со следователями практических занятий позволяет утверждать, что они испытывают сложности с описанием различных осматриваемых объектов: предметов, документов, обстановки места происшествия, следов.

Одним из основных недостатков фиксации объектов в протоколе является бессистемное изложение данных о выявленных признаках. При описании различных предметов обычно упускаются общие признаки, характеризующие назначение предмета и его связь с расследуемым событием. Например, в протоколе осмотра изъятого с места происшествия стула, на нижней стороне сиденья которого находились следы вещества бурого цвета, следователь ограничился констатацией факта наличия вещества указанного цвета. В протоколе не были указаны размерные, конструктивные характеристики стула, также как форма, агрегатное состояние и локализация следов, похожих на кровь, обнаруженных на нем.

Из содержания протокола осмотра данного объекта не ясно предпринимались ли следователем меры для обнаружения других следов, которые могли образоваться в результате выполнения действий, от которых на стуле появились предполагаемые следы крови. В частности стул мог быть использован в качестве орудия для нанесения ударов потерпевшему, он мог оказаться преградой на пути движения брызг крови и т.п. В случае если следователь проводил обследование поверхности стула, за которые мог браться субъект преступления или которых мог касаться пострадавший, но не обнаружил никаких следов такого рода контактов, он должен был указать об этом в протоколе.

Не менее распространенным недостатком является использование для обозначения осматриваемых объектов неправильных наименований как самого предмета и его конструктивных элементов, так и присущих ему признаков. Так один из следователей туристический топорик в протоколе осмотра назвал томагавком. На вопрос о том, почему было выбрано данное название, ответил, что определил его с помощью электронной базы данных. При этом каких-либо конкретных признаков: конструктивных особенностей, размеров, цвета топорика, в протоколе указано не было.

Следует заметить, что при описании предметов часто допускаются ошибки с указанием цвета. Вместо обозначения конкретного цвета следователи используют термины «темный», «светлый», либо социальные наименования, например «болотный», «телесный», «оливковый».

Сходные погрешности допускаются и при описании обстановки места происшествия и выявленных в ней следов. Обстановка места происшествия фиксируется в протоколе таким образом, что очень трудно понять из чего она состоит; какова форма, признаки и расположение ее отдельных элементов; какое значение они могут иметь для установления обстоятельств происшествия. Так место обнаружения предмета похожего на пистолет было описано следующим образом: «На расстоянии 41 см от стены №1 имеется технологический выступ длиной 48,5 см, шириной 21,5 см. Выступ находится на высоте 97 см от пола и на расстоянии 76 см от выступа в стене, который расположен далее по стене № 2. От стены выступ имеет расстояние 16 см. Длина выступа составляет 57 см. Внутри выступа обнаружен предмет, напоминающий пистолет».

Отсутствие системного подхода при проведении осмотра места происшествия, фиксации его результатов может быть объяснено слабым владением приемами и методами построения и проверки версий в процессе данного следственного действия. Как известно, при планировании осмотра места происшествия в обстановке, подлежащей исследованию, рекомендуется выделять узловые участки, на которых развивались события предусмотренные версиями следователя[1]. Из указанных версий должны выводиться логические следствия, представляющие собой предположения о характере и локализации следов, которые могли образоваться при выполнении действий, предусмотренных версиями следователя. Для обеспечения полноты и объективности исследования обстоятельств предполагаемого события рекомендуется выдвигать несколько взаимоисключающих версий о его характере, обстоятельствах и участниках[2].

Поскольку значительная часть следователей при проведении осмотра не используют свои версии и не выводят из них логические следствия, отдельные элементы обстановки места происшествия обследуются ими разрозненно, бессистемно, наличие или отсутствие связей между ними и имевшими место

---

[1] Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина. – М. Издательство «Экзамен», 2015. – с.515 (- 970 с)

[2] Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.С.138 (-503с.)

событиями не устанавливается. Соответственно этому и в протоколах осмотра отдельные элементы обстановки места происшествия и выявленные следы описываются автономно, неупорядоченно.

Отмеченные недостатки являются наиболее типичными из числа допускаемых в ходе проведения следственного осмотра. Несомненно, они должны учитываться при составлении учебных планов и программ повышения квалификации следователей.

Существует два подхода к построению процесса обучения проведению следственных действий вообще и осмотру места происшествия в частности. Наиболее распространенным является организация занятий по данной теме по принципу от общего к частному. В соответствии с этой системой в учебных планах предусматривается первоначальное изучение понятия, принципов следственного осмотра, его соотношения с другими следственными действиями. Затем в большинстве вузовских программ предусматривается изучение тем об осмотре места происшествия, участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия. Лишь после этого планируется проведение занятий по темам осмотра предметов, документов. Представляется, что для системы повышения квалификации следователей, которые должны обладать общими понятиями по данной теме, предпочтительнее выглядит реализация учебного плана по принципу от частного, менее сложного к общему, более сложному.

Применение этого принципа предполагает первоначальное проведение занятий, посвященных осмотру и описанию отдельных предметов, документов, следов; составлению протоколов, проведенного учебного осмотра; устранению допущенных в них недостатков. Погрешности составления протокола осмотра предмета в обязательном порядке разбираются с допустившим их слушателем. Необходимо не просто уведомить обучающегося следователя о выявленных ошибках, но добиться от него понимания их значения и характера. Оптимальным вариантом является составление нового протокола осмотра предмета с устранением обозначенных недостатков.

После проведения занятий по осмотру предметов рекомендуется освоение теоретических знаний и практических приемов проведения и фиксации осмотра места происшествия с упрощенной обстановкой. По итогам проведения предшествующих занятий по осмотру предметов, из числа обучающихся может быть сформировано несколько подгрупп, в которых объединяются слушатели со сходным уровнем подготовки. В соответствии с этим уровнем им предлагается проведение учебного осмотра места происшествия разной степени сложности.

Завершающим этапом обучения по данной теме является проведение осмотра места происшествия в условиях более сложной обстановки.

По итогу каждого осмотра все без исключения обучающиеся самостоятельно составляют протоколы осмотра места происшествия. После их проверки устраняют допущенные ошибки путем пересоставления протоколов.

Таким образом, для освоения названной темы представляется необходимым проведение не менее трех учебных осмотров и трех занятий по обсуждению составленных протоколов.

При такой организации учебного процесса могут быть достигнуты положительные результаты формирования основных умений фиксации хода и результатов следственных осмотра.

При проведении сборов в Екатеринбургском филиале Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева подобная организация обучения апробируется в течение последних лет. Первоначально при изучении данной темы проводился один учебный осмотр места происшествия, в ходе которого чаще всего удавалось лишь выявлять и обсуждать допускаемые обучающимися ошибки. После введения двух, а затем и трех учебных осмотров качество составляемых слушателями протоколов существенно повысилось.

Представляется также целесообразным по итогам повышения квалификации уведомлять руководителей следственных подразделений о типичных ошибках, допускаемых их подчиненными при составлении протоколов осмотра и других процессуальных документов.

Для установления двусторонней связи между практическими органами и учреждениями дополнительного образования целесообразно введение порядка, в соответствии с которым слушатели по прибытии на сборы повышения квалификации представляют образцы, составлявшихся ими в реальных ситуациях протоколов осмотров и других процессуальных документов.

По завершению повышения квалификации следователям и руководству следственных подразделений могут быть предложены рекомендации по устранению недостатков, которые не удалось ликвидировать в процессе дополнительного обучения.

Изложенные предложения по организации процесса обучения могут быть реализованы только в ходе очного обучения. Организация учебного процесса в дистанционном формате требует иных средств, приемов и методов.

Литература

1.Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Издательство «Экзамен», 2015. 970 с.

2.Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 503 с.

Е.И. Попова
Уфимский университет науки и технологий,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления

Институт общественного помощника: вызовы современности

Аннотация. В статье обращается внимание на институт общественного помощника следователя. Отмечается безусловная польза соответствующей деятельности как для следователей-кураторов, так и для студентов юридических направлений. Констатируется наличие проблем при реализации рассматриваемого формата привлечения потенциальных кадров для работы в Следственном комитете Российской Федерации, раскрывается содержание таких проблем.

Ключевые слова: наставничество, следователь, общественный помощник, кадровая политика, юридические вузы, престиж следственной деятельности, инфантильность студентов

Значимость института общественного помощника следователя вряд ли можно переоценить. На это неоднократно обращалось внимание и учеными и практическими работниками. Так, в Приказе Следственного комитета Российской Федерации от 4 мая 2011 года № 74[1] отмечается необходимость «Развивать и совершенствовать институт общественных помощников следователей в системе Следственного комитета Российской Федерации» (ст. 1). В серии работ, посвященных тому, как следователю эффективно взаимодействовать и обучать общественного помощника своему «ремеслу» Ю.П. Гармаев и ряд его соавторов неоднократно обращают внимание на то, что при должной организации такого взаимодействия, работа общественного помощника может принести большую пользу не только следователю, но и всему следственному подразделению, а также получить важные знания и практические навыки самому молодой человеку[2].

---

[1] Приказ СК России от 04.05.2011 № 74 (ред. от 31.01.2022) «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с Положением об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации) // СПС КонсультантПлюс.

[2] Руководство для следователя и его общественного помощника: Учебно-практическое пособие (отв. ред. Ю.П. Гармаев) // СПС КонсультантПлюс; Гармаев Ю.П. Криминалистическое обеспечение деятельности общественного помощника следователя: постановка проблемы // Вестник криминалистики. 2011. Вып. 3(39). С. 46–52; Бычков А.В., Гармаев Ю.П. Криминалистическое обеспечение деятельности общественного помощника следователя и практиканта: коллеги, предлагаем сотрудничество! URL: www.iuaj.net/node/871 и др.

Действительно, институт общественного помощника позволяет, как говориться «убить несколько зайцев»:

- определенным образом разгрузить следователя, за счет делегирования ряда задач, которые, как правило, успешно могут быть выполнены молодым человеком;

- обучить азам профессии следователя претендента на соответствующую должность. Фактически можно вести речь о своеобразной подготовке будущих кадров для Следственного комитета РФ;

- общественному помощнику получить определенный опыт, посмотреть, чем, как говорится, «на местах» занимаются следователи, обучится выполнению некоторых задач, входящих в ежедневную работу следственного подразделения.

На просторах интернета можно встретить интересные и положительные отзывы о работе в качестве общественных помощников от нынешних следователей и студентов юридических факультетов[1]. В целом, верно отмечается, «общественный помощник – это элита, "гвардия" молодых юристов…, который по зову сердца, а не ради простого любопытства, доходов, престижа и т. п. желает быть для начала общественным помощником, поскольку в будущем собирается претендовать на должность следователя»[2]. В тоже время рассматриваемый формат привлечения потенциальных кадров для работы в Следственном комитете РФ, ровно как и любой иной «работающий механизм», сталкивается с определенными проблемами. О некоторых, преимущественно проявляющихся в рамках непосредственного взаимодействия следователя-куратора и общественного помощника, мы писали ранее (некомпетентность молодых людей в выполнении ряда задач; «сваливание» на общественного помощника преимущественного технической работы и, наоборот, поручение ответственной работы, с которой помощник не справился в установленные сроки и пр.[3]). В рамках настоящей публикации хотелось бы обратить внимание и на иные проблемы.

---

[1] Обаяние и справедливость: интервью с молодым рязанским следователем Ксенией Хреновой / Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области https://ryazan.sledcom.ru/news/item/1772146/; Из общественного помощника – в успешные следователи / Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по республике Крым и городу Севастополю. URL: https://crim.sledcom.ru/Sovet-molodyh-sledovatelej/item/1422351; Общественный помощник – школа следователя/ Весть News: URL: https://m.vest-news.ru/article/25277 и др.

[2] Гармаев Ю.П. Криминалистическое обеспечение деятельности общественного помощника следователя: постановка проблемы // Вестник криминалистики. 2011. Вып. 3(39). С. 46–52.

[3] Попова Е.И., Салишев С.Н. Проблемы реализации института общественного помощника следователя Следственного комитета России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1(54). С. 114–117; Салишев С.Н., Попова Е.И. О необходимости криминалистического обеспечения деятельности

1. *Отдельные, воспринимаемые некоторыми субъектами в качестве негативных, условия службы в правоохранительных органах*. Это обусловливается рядом обстоятельств[1]: высокой профессиональной нагрузкой; субъективным убеждением ряда нынешних сотрудников и тех, кто рассматривает Следственный комитет РФ в качестве потенциального места службы, в том, что оплата труда могла быть больше (высказывая это мнение, респонденты отмечали, что «можно найти работу, пусть и на десять, двадцать тысяч меньше, но с более легким графиком»; «курьер или таксист в Москве зарабатывают больше, чем следователь» и т.п.); необходимость заниматься не только следственной деятельностью, но и составлением большого количества иных документов, отработкой материалов, которые, по мнению следователей, однозначно не имеют судебной перспективы; необходимость обеспечить требуемые показатели раскрываемости и др. обстоятельствами.

2. *Снижение престижа службы в правоохранительных органах*. С одной стороны это связано с общей тенденцией снижения авторитета и доверия к сотрудникам «в глазах» населения. Среди причин этого случаи недостаточно коррективного, а порой и прямо противоправного поведения со стороны правоохранителей; недостойное и даже хамское отношение к сотрудникам со стороны отдельных субъектов (отдельные «люди у власти», блогеры, «золотая молодежь» и т.п.). Манера их общения с представителями власти, «обливание их грязью», формирует у других граждан представление о вседозволенности, возможности проявления неуважения к правоохранителям.

3. *Нежелание целого ряда студентов юридических факультетов и институтов* (речь, прежде всего, о гражданских вузах, поскольку в ведомственных учебных заведениях ситуация в этом смысле отлична) связывать свою трудовую деятельность со службой в правоохранительных органах. Обозначенная тенденция в настоящее время все более развивается. К сожалению, следует констатировать, что, к примеру, в Республике Бурятия, на юридических факультетах вузов лишь 8-10 % студентов заявляют о желании связать свою будущую профессиональную деятельность со Следственным комитетом РФ. И, если лет семь-десять назад желающих стать общественными помощниками было достаточно много и преподаватели кафедрально обсуждали с руководителями следственных подразделений разрешать ли студенту работу в соответствующем подразделении (оценивали успеваемость, личные качества и проч.), то сейчас ситуация изменилась, как говорится, на противоположную. Преподаватели по запросам следователей постоянно предлагают студентам «испытать свои силы» в качестве общественных помощников, а почти желающих нет. Как отмечают сами следователи «лет десять назад у каждого из них было в среднем по 3-5 общественных помощника», сейчас мало кто имеет хотя бы одного.

общественного помощника следователя // Закон и право. 2023. № 11. С. 257–260. DOI 10.24412/2073-3313-2023-11-257-260.

[1] На указанные обстоятельства обращают внимание следователи Следственного комитета РФ, включая тех, кто в отставке, а также студенты юридических вузов.

Описываемая тенденция частично связана с вышеописанными причинами (известными, и субъективно воспринимаемыми как негативными, условиями службы; снижение престижа службы в правоохранительных органах), однако не только с ними. Здесь следует обратить внимание на отличия «во взглядах на жизнь» от предыдущего поколения, психофизиологическое состояние некоторых нынешних студентов[1]. Характерная для них инфантильность во многих случаях является серьезным препятствием в принятии важных жизненных решений, влияет на нежелание брать на себя ответственность, которая в любом случае сопровождает деятельность сотрудников правоохранительных органов.

На нежелание работать общественными помощниками может влиять и не всегда положительный опыт прохождения, предусмотренной учебным планом вуза, практики (ознакомительной, производственной, учебной) в тех или иных правоохранительных органах. Речь идет о типичных ситуациях, использования студентов-практикантов преимущественного для технической работы по принципу «принеси-подай-отнеси». В результате, молодые люди не получают нужного представления о деятельности в тех или иных ведомствах либо, наоборот, у них формируется о работе правоохранителей негативное представление. В результате в ряде случаев такое представление по аналогии складывается и в отношении работы в качестве общественного помощника.

Описанный круг проблем далеко не исчерпывающий. Они во многом связаны с более широкой проблемой – общим для страны снижением уровня образования и желания многих людей работать на благо общества, определенной инфантильностью молодого поколения и т.п. Соответственно, для разрешения названных и иных сопутствующих проблем, требуется разноплановая работа в социальной, экономической, культурной и мн. других сферах современного общества.

Литература

1. Бычков А.В., Гармаев Ю.П. Криминалистическое обеспечение деятельности общественного помощника следователя и практиканта: коллеги, предлагаем сотрудничество! URL: https://www.iuaj.net/node/871 (дата обращения 23.01.2025).
2. Гармаев Ю.П. Криминалистическое обеспечение деятельности общественного помощника следователя: постановка проблемы // Вестник криминалистики. 2011. Вып. 3(39). С. 46–52.
3. Новикова П.П. Инфантильность молодёжи в современном мире Международный педагогический портал (лицензия на осуществление образовательной деятельности). URL: https://solncesvet.ru/opublikovannyie-

[1] Об этом см., например: Новикова П.П. Инфантильность молодёжи в современном мире Международный педагогический портал (лицензия на осуществление образовательной деятельности). URL: https://solncesvet.ru/opublikovannyie-materialyi/infantilnost-molodeji-v-sovremennom-mire3593823004/

materialyi/infantilnost-molodeji-v-sovremennom-mire3593823004/ (дата обращения 23.01.2025).
4. Обаяние и справедливость: интервью с молодым рязанским следователем Ксенией Хреновой / Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области. URL: https://ryazan.sledcom.ru/news/item/1772146/ (дата обращения 23.01.2025).
5. Общественный помощник – школа следователя / Весть News. URL: https://m.vest-news.ru/article/25277 (дата обращения 23.01.2025).
6. Попова Е.И. Проблемы реализации института общественного помощника следователя Следственного комитета России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1(54). С. 114–117;
7. Приказ СК России от 04.05.2011 № 74 (ред. от 31.01.2022) «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации») // СПС КонсультантПлюс.
8. Руководство для следователя и его общественного помощника: Учебно-практическое пособие" (отв. ред. Ю.П. Гармаев) // СПС «КонсультантПлюс» 2010.
9. Салишев С.Н., Попова Е.И. О необходимости криминалистического обеспечения деятельности общественного помощника следователя // Закон и право. 2023. № 11. С. 257–260.

А.В. Сибилькова
Академия управления МВД России

Специфика организационного обеспечения деятельности следователей, специализирующихся на расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Аннотация. Ключевое и системообразующее значение при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий имеет грамотная организация деятельности следственных подразделений, непосредственно осуществляющих процесс расследования. На ведомственном исследовательском уровнях все чаще обращается внимание на наличие существенного разрыва между уровнем профессиональной подготовленности личного состава органов внутренних дел, непосредственно осуществляющих выявление, расследование и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, и уровнем реальных угроз, реализуемых преступно настроенными лицами в данной сфере. К специфике организационного обеспечения деятельности подразделений, обеспечивающих расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, относится необходимость учета руководителем следственных подразделений базового образовательного уровня, наличия профильных знаний и профессиональной подготовки сотрудников, которым поручается расследование преступлений данной категории; важность своевременного и периодического направления данных сотрудников на профессиональное дополнительное обучение и переподготовку в рамках ведомственной системы профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел.

Ключевые слова: организационное обеспечение расследования преступлений, преступление, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, профессиональная подготовка следователей, материально-техническое обеспечение, информационное обеспечение, методическое обеспечение.

Обеспечение расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий составляют мероприятия, направленные на создание необходимых качественных условий для реализации сотрудниками органов внутренних дел возложенных на них полномочий и предоставленных им профессиональных компетенций в целях наиболее эффективного расследования данных преступлений с учетом их специфики и особых характеристик, представляется целесообразным рассматривать его специфику через призму особенностей данной категории преступлений, определяющих направленность организационных усилий руководителей подразделений, обеспечивающих их расследование.

Ключевое и системообразующее значение в данном случае имеет грамотная организация деятельности следственных подразделений, непосредственно осуществляющих процесс расследования.

Президент Российской Федерации, выступая на расширенной коллегии МВД России, констатировал наличие проблем с раскрываемостью преступлений, совершаемых с использованием информационных и кибертехнологий. Глава государства подчеркнул, что «современные технологии обновляются настолько стремительно, что правоохранительная система на данном этапе не готова дать адекватный ответ, и уж тем белее – действовать на опережение замыслов злоумышленников. На этом фоне необходимо не только наращивать темпы работы, но и концептуально менять подходы к организации деятельности правоохранительных ведомств по данному направлению»[1]. В этой связи на ведомственном исследовательском уровнях все чаще обращается внимание на наличие существенного разрыва между уровнем профессиональной подготовленности личного состава органов внутренних дел, непосредственно осуществляющих выявление, расследование и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, и уровнем реальных угроз, реализуемых преступно настроенными лицами в данной сфере[2].

Вышеизложенное указывает на то, что к специфике организационного обеспечения деятельности подразделений, обеспечивающих расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, относится необходимость учета руководителем следственных подразделений базового образовательного уровня, наличия профильных знаний и профессиональной подготовки сотрудников, которым поручается расследование преступлений данной категории; важность своевременного и периодического направления данных сотрудников на профессиональное дополнительное обучение и переподготовку в рамках ведомственной системы профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел.

Реализация данных мер кадрового характера позволяет рационально организовать работу подразделений в части распределения кадровых ресурсов и служебной нагрузки на сотрудников, верной квалификации преступлений и обеспечения их профессионального последующего расследования.

---

[1] Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенной коллегии МВД России 20.03.2023 г. // Российская газета: официальный сайт. URL: https://rg.ru/2023/03/20/putin-zaiavil-o-roste-prestupnosti-v-rf-s-ispolzovaniem-informacionnyh-tehnologij.html (дата обращения 08.01.2025).

[2] Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Красников Р.В. Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий // Правовая парадигма. № 2, 2020. Т. 19. С. 156; Гончар В.В. Отдельные вопросы совершенствования подготовки кадров, специализирующихся на расследовании преступлений, совершаемым с использованием информационных технологий // Криминалистика в условиях развития информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 76; Симоненко А.В. Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия киберпреступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (54), 2021. С. 7.

Поскольку расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, объективно требует применения специализированных материально-технических средств, аппаратно-программных комплексов, советующих технологий, устройств и технических средств, уровень материально-технической оснащенности следственных подразделений имеет решающе важное значение. Помимо общей материально-технической оснащенности подразделений также принципиально важно непрерывное обновление ресурсной базы в целях обеспечения ее соответствия решаемым служебным задачам. Так, на примере анализа деятельности специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью, созданных и функционирующих в структуре Следственного комитета России, отмечается, что практически всегда при совершении киберпреступлений применяются методы цифровой конспирации: шифрование данных, в том числе с использованием специализированных программ для маскировки IP-адресов, выход в Сеть через публичные точки доступа, использование учетных записей и идентифицирующих данных, принадлежащих иным лицам, не осведомленным о таком использовании и пр. при этом, в определенных ситуациях установить злоумышленников не удается именно по причинам отсутствия необходимого инструментария в распоряжении сотрудников подразделений либо затрудненного доступа к нему[1].

Данная проблема не является исключением и для органов внутренних дел. В этой связи к специфике организационного обеспечения деятельности подразделений, обеспечивающих расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отнести необходимость оперативного реагирования руководителя следственных подразделений на потребности сотрудников в материально-техническом обеспечении необходимым для выполнения задач инструментарием. Данные меры могут быть реализованы путем составления запросов вышестоящему руководству о необходимости снабжения подразделения определенными материально-техническими средствами, а также в виде формулирования инициатив по осуществлению на ведомственном уровне научно-изыскательской деятельности по данному направлению.

Обозначенная специфика напрямую взаимосвязана с обеспечением должного уровня информационно-аналитического и методического обеспечения подразделений, обеспечивающих расследование данных преступлений. Несмотря на активно ведущуюся в настоящее время на федеральном и ведомственном уровнях научную деятельность по разработке частных авторских методик расследования отдельных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, их внедрение в практическую деятельность нередко оканчивается формально – в виде

[1] Интервью руководителя отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий СК России Константина Комарды ИА ТАСС // Официальный сайт Следственного комитета России. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/1529946/ (дата обращения 08.01.2025).

подписания актов внедрения результатов научной деятельности в практическую деятельность. Дальнейшее их использование сотрудниками ограничено по причинам разрозненности и несистемности данных результатов.

Руководители следственных подразделений нередко пренебрегают возможностями практического применения аналитических материалов, подготавливаемых на ведомственном уровне. В то время как данные материалы в ситуациях их прикладного использования на примере отдельных подразделений указывают на их высокую эффективность, достаточный уровень адаптивности к специфике данного направления деятельности, возможность учета в их структуре частных характеристик расследуемых преступлений и обстоятельств конкретного преступного события, а также значительные прогностические возможности.

Таким образом, к специфике организационного обеспечения деятельности подразделений, обеспечивающих расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отнести необходимость обеспечения и поддержания руководителем оптимального уровня информационного и методического обеспечения деятельности подчиненных сотрудников путем систематизации и обобщения ведомственного опыта по данному направлению деятельности и расширения практики внедрения новейших научных разработок, осуществляемых в данной сфере, в виде алгоритмов, методических рекомендаций и инструкций.

В качестве еще одного важного специфического свойства, составляющего содержание организационного обеспечения деятельности подразделений в изучаемой сфере, следует обозначить разработку системы принятия управленческих и процессуальных решений. Как свидетельствует личный опыт работы автора, в ходе выполнения служебных задач важное профессиональное и идеологическое значение имеет выстроенное взаимодействие руководителя с сотрудниками. Возможность обратиться за советом, в целях обмена опытом и для оказания содействия в затруднительных ситуациях, возникающих в ходе расследования на фоне сложности и специфичности данной категории уголовных дел, позволяет более эффективно и рационально разрешить возникающие трудности.

Учитывая тот факт, что каждый сотрудник следственного подразделения несет индивидуальную ответственность за процесс, качество и результат расследования вплоть до уголовной, предоставляемая руководителем возможность обращаться к нему в ситуациях возникновения профессиональных затруднений, рассчитывать на его компетентную помощь и содействие способствует созданию более комфортной и здоровой рабочей обстановки в коллективе и свидетельствует о наличии в подразделении системы профессиональной преемственности, неравнодушия и заинтересованности в достижении ставящихся перед подразделением целей. Например, наличие реальной возможности обращения к руководителю за советом в части указания им наиболее рациональной последовательности осуществления следственных действий в рамках конкретного расследуемого преступления либо выбора наиболее эффективных способов

взаимодействия с участниками уголовного судопроизводства способствует более эффективному достижению результата и принятию наиболее обоснованных процессуальных решений сотрудниками.

В свою очередь, руководителю это позволяет принимать наиболее справедливые и взвешенные управленческие решения в части управления коллективом сотрудников и планирования работы подразделения[1]. С учетом этого, к исследуемой специфике организационного обеспечения стоит отнести важность формирования руководителем подразделения системы взаимодействия с сотрудниками в интересах оказания им содействия и поддержки в принятии наиболее рациональных процессуальных решений в рамках расследования конкретных уголовных дел, разрешения возникающих затруднений и преодоления противоречий, а также в целях дальнейшего более эффективного планирования работы подразделения.

Обобщая вышеизложенное, руководствуясь результатами обобщения содержания научно-теоретических источников, материалов практики, можно сформулировать вывод о том, что специфика организационного обеспечения деятельности подразделений, обеспечивающих расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, характеризуется совокупностью следующих признаков:

- необходимостью учета руководителем базового образовательного уровня, наличия профильных знаний и профессиональной подготовки сотрудников, которым поручается расследование преступлений данной категории;
- важностью своевременного и периодического направления данных сотрудников на профессиональное дополнительное обучение и переподготовку;
- необходимостью оперативного реагирования руководителя на потребности сотрудников в материально-техническом обеспечении необходимым для выполнения задач инструментарием;
- потребностью в обеспечении и поддержании руководителем оптимального уровня информационного и методического обеспечения деятельности подчиненных сотрудников путем систематизации и обобщения ведомственного опыта по данному направлению, расширения практики внедрения новейших научных разработок, осуществляемых в данной сфере, в виде алгоритмов, методических рекомендаций и инструкций;
- значимостью формирования руководителем системы взаимодействия с сотрудниками в интересах оказания им содействия и поддержки в принятии наиболее рациональных процессуальных решений, разрешения возникающих затруднений и преодоления противоречий, а также в целях дальнейшего более эффективного планирования работы подразделения.

---

[1] Гаврилин Ю.В., Реент Я.Р. Обеспечение начальником территориального органа МВД России на районном уровне раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Академическая мысль. № 4 (17), 2021. С. 97.

Литература

1. Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Красников Р.В. Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий // Правовая парадигма. № 2, 2020. Т. 19. С. 154–163.

2. Гаврилин Ю.В., Реент Я.Р. Обеспечение начальником территориального органа МВД России на районном уровне раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Академическая мысль. № 4 (17), 2021. С. 94–98.

3. Гончар В.В. Отдельные вопросы совершенствования подготовки кадров, специализирующихся на расследовании преступлений, совершаемым с использованием информационных технологий // Криминалистика в условиях развития информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 73–77.

4. Симоненко А.В. Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия киберпреступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (54), 2021. С. 6–14.

Н. В. Карепанов
Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева

Вопросы взаимодействия при расследовании хищений в сфере финансовой деятельности

Аннотация. В статье проводится исследование понятия, форм и видов взаимодействия органов следствия, дознания и иных служб при расследовании хищений в сфере финансовой деятельности хозяйствующих субъектов. Анализируются суждения известных ученых и криминалистов о сущности взаимодействия следствия с дознанием, перспективы такой деятельности при расследовании экономических преступлений.

Ключевые слова: Взаимодействие, процессуальные формы, непроцессуальные формы, обмен информацией, хищения в сфере финансов, координация деятельности.

Прежде всего следует обратиться к классическим суждениям о понимании взаимных действий при расследовании преступлений, особенно в сфере финансов, как наиболее сложном процессе. Думается, что такой исторический экскурс полезен сегодня следователям нового поколения.

В первых работах, посвященной данной теме взаимодействие при расследовании преступлений рассматривалось в основном с позиций процессуального права. «В процессуальном смысле под взаимодействием следователей прокуратуры и органов милиции (тогда они назывались так) понимается основанная на законе согласованная деятельность не зависимых друг от друга в административном отношении органов следствия и дознания, направленная на раскрытие и расследование преступления путём наиболее целесообразного сочетания методов и средств, присущих этим органам»[1]. В то время это была вполне объяснимая позиция. Ещё даже не была существенно расширена система учреждений следственных подразделений МВД и КГБ.

Только позднее стало считаться «необходимым признаком взаимодействия, согласованность, которая достигается в работе путём целесообразного сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер»[2]. При всём этом, не раскрывалось, что понимается под согласованностью действий указанных субъектов, а сочетание названных мер, средств и методов может и не быть результатом таких действий.

Уже через пять лет это определение было развёрнуто более подробно, широко и существовало в разных схожих интерпретациях до двухтысячных годов. Такое определение в своей монографии дал И. Ф. Герасимов, который вполне

---

[1] Ратинов А.Р. Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962. С. 87.

[2] Якубович Н. А. Взаимодействие следователя и работников органов дознания при расследовании преступлений и розыске преступников//Руководство для следователей/Отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1975. С. 83.

обосновано считал, что «под взаимодействием органов, призванных бороться с преступностью, следует понимать такую взаимосвязь в деятельности всех этих органов, которая обеспечивает разумное сочетание и наиболее эффективное использование полномочий, методов и средств, присущих каждому взаимодействующих органов, и направлена на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений»[1]. Стало понятно, что под предварительным согласованием следует понимать обсуждения и производства каждым субъектом мероприятий с учётом необходимости проведения действий представителем другого органа.

В двадцать первом веке суждение о сущности взаимодействия дополняются и модифицируются. Под взаимодействием стали понимать согласованную деятельность, обеспечивающую эффективную расстановку сил[2] и, даже, объединение усилий следователя с другими правоохранительными органами для достижения целей раскрытия и расследования преступлений[3].

Особенно подробное и самое современное на сегодняшний день описание всех признаков исследуемого понятия дал Л.Я. Драпкин. По его мнению: «Взаимодействие органов и должностных лиц в процессе раскрытия и расследования преступлений – это согласованная или совместная деятельность (сотрудничество) по месту, времени, способам и иным условиям не находящихся в административном подчинении субъектов, которая обеспечивает оптимальное сочетание их полномочий, присущих им специфических средств и методов работы для решения промежуточных задач и достижений конечной цели расследования»[4]. Следует обратить внимание на такой признак как характер действий. Впервые указывается не только на согласованность, но и на совместность, то есть, сотрудничество. Причём такой подход охватывает только категорию «взаимодействия» в узком аспекте. В то время как под взаимодействием в широком смысле понимается определённая взаимозависимость событий и явлений. В этом аспекте просматривается устойчивое соприкосновение субъектов, влияние их друг на друга, ожидание ответной реакции.

В этом контексте следует обратить внимание и на философскую категорию взаимодействия, которая отражает процессы взаимодействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность. Здесь подразумевается определённая координация (согласование) усилий, направленных на одну цель[5]. С другой

---

[1] Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 100.

[2] Бордиловский Э.И., Корноухов В.Е. Основания и формы взаимодействия деятельности следственного аппарата и органов внутренних дел // Курс криминалистики. Общая часть/Отв. ред. В. Е. Корноухов. М.: Юрист, 2000. С. 677.

[3] Эксархопуло А. А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях. СПб. 2002. С. 173.

[4] Драпкин Л.Я. Взаимодействие следователей с другими участниками раскрытия и расследования преступлений//Криминалистика: Учебник/ Под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина, М.: Юрид. лит-ра, 2004. С. 8.

[5] Советский энциклопедический словарь. М., 1975. С. 626.

стороны, категория взаимодействие предполагает отношения между субъектами «по горизонтали». В то время как, координация основана на отношениях субъектов «по вертикали». Тогда, взаимодействие включает в себя совместную деятельность следователя, органов дознания и иных служб системы.

Учёные криминалисты классически определяют два вида взаимодействия по форме его проявления. Собственно, по форме они понимают избираемый порядок связи между субъектами, способы установления этой связи[1]. Сегодня эти формы взаимодействия называются: процессуальной и непроцессуальной. Классически среди процессуальных форм называют совместное производство следственных действий, или участие в них органов дознания или иных служб; выполнение поручений следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий; содействие следователю при производстве отдельных следственных действий; принятие совместных мер для установления преступника. Непроцессуальные формы включают в себя: ознакомления следователя с результатами оперативно-розыскной деятельности, совместное планирование и др. На практике обе эти формы часто используются в сочетании (например, тактические операции).

При расследовании хищений в сфере финансовой деятельности важными являются действия, которые не всегда можно назвать взаимодействием или координацией, поскольку в ней участвуют субъекты, не относящиеся к системе правоохранительных органов. Так, своевременное оповещение органов расследования об обнаруженных хищениях касается в основном органов государственного контроля и безопасности, руководителей банков, хозяйствующих субъектов. Условно их можно именовать *вспомогательными действиями* по расследованию преступлений.

Так же, как и обмен информацией, осуществляемый на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе его расследования, представляет собой всестороннюю связь всех заинтересованных лиц. Причём обладатель информации сообщает о конкретных криминальных нарушениях не только в правоохранительные органы, но и другим субъектам, предупреждая совершение аналогичных преступлений.

Сегодня уже созданы банковские, страховые информационно-аналитические центры, имеется определённая база данных и других финансовых организаций. В современном мире при расцвете компьютерных IT, преступлений, основанных на использовании этого инструмента, расширяются и вспомогательные действия общего характера.

Новым проявлением увеличения охвата обмена общей информацией может служить организация совместных конференций правоохранительных органов, органов финансового мониторинга, банков, страховых компаний, провайдеров, операторов мобильной связи, финансовых организаций и других заинтересованных лиц. Важным для сотрудников правоохранительных органов стала и организация их дополнительного обучения особенностям финансового

---

[1] Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С.132.

оборота, методам выявления криминальных отклонений. Так, Центробанком России 20-21 ноября 2024 года во многих регионах страны проведён комплексный учебный курс для сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации «Вопросы организации взаимодействия Банка России с правоохранительными органами (МВД России, ФСБ России, органы прокуратуры и СК России» на базе, в частности Уральского ГУ Банка России.

В рамках этого обучения ведущие специалисты Банка РФ представили свои разработки по выявлению преступлений в сфере финансовой деятельности. В частности: практику выявления схемных операций, вопросы обеспечения информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере; практику выявления в ходе проверки кредитной организации операций, обладающих признаками хищений денежных средств заёмщиков, путём предоставления банку заведомо ложных и (или) недостаточных сведений; практику выявления в ходе проверки кредитной организации операций, направленных на получение дохода путём использования служебного положения; практику выявления в ходе проверки кредитной организации операций со связанными лицами, имеющих характер мнимых сделок; практику выявления хищений при использовании цифровой валюты и цифровых прав; практику выявления и противодействия мошеннической деятельности на страховом рынке; во следственными органами уголовных дел данной категории; вопросы, возникающие при подготовке Банком России заявлений и материалов по признакам преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ, а также при расследовании. Рассмотрены были и другие вопросы выявления признаков преступлений, связанных с финансовой деятельностью.

Думается, что расширение субъектов взаимодействия при расследовании преступлений, особенно привлечение узких специалистов, работающих в сферах контроля и надзора за деятельностью кредитных организаций и хозяйствующих субъектов, повысит эффективность борьбы с такой преступностью. В том числе благоприятно скажется на результатах расследования уголовных дел и увеличение форм такого взаимодействия, координации или вспомогательных действий.

На сегодняшний день, по нашему мнению, существует проблема взаимодействия на должном уровне как среди следственных подразделений полиции, так и Следственного комитета. Разрыв связей с оперативными сотрудниками полиции отягощается кадровыми проблемами во всех структурах. Слабо используются возможности специалистов по привлечению их в качестве консультантов, участников следственных действий, что снижает уровень качества расследования преступлений, особенно в сфере финансовой деятельности.

Литература

1. Бордиловский Э. И., Корноухов В. Е. Основания и формы взаимодействия деятельности следственного аппарата и органов внутренних дел // Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В. Е. Корноухов. М.: Юрист, 2000.

2. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.

3. Драпкин Л.Я. Взаимодействие следователей с другими участниками раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина, М.: Юрид. лит-ра, 2004.

4. Ратинов А. Р. Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962.

5. Советский энциклопедический словарь. М., 1975.

6. Эксархопуло А. А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях. СПб. 2002.

7. Якубович Н. А. Взаимодействие следователя и работников органов дознания при расследовании преступлений и розыске преступников // Руководство для следователей / Отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1975.

А.Б. Сандакова
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления

Тактика использования следователем компромиссных норм по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Аннотация. В статье акцентируется внимание на тактике использования компромиссных норм по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Отмечается, что применение компромиссных норм может быть выгодно как стороне обвинения, так и стороне защиты. Важным аспектом является необходимость тщательной оценки условий компромисса, чтобы он был справедливым и соответствовал интересам обеих сторон. Также подчеркивается, что применение компромиссных норм требует от следователя взвешенного подхода, профессионализма и умения вести диалог между сторонами.

Ключевые слова: компромиссные нормы, компромисс, следователь, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, оптимизация трудовых и временных затрат следователя.

Компромиссные нормы, закрепленные в отечественном уголовном и уголовно-процессуально законодательстве (ст. 75, 76, 76.2 УК РФ и ст. 25, 25.1, 28, гл. 40, 51.1 УПК РФ), призваны, как минимум:

- стимулировать положительное посткриминальное поведение лиц, подвергающихся уголовному преследованию и поощрить их за соответствующие положительные поступки;
- сэкономить время и иные ресурсы сотрудников правоохранительных органов и судей;
- повысить эффективность расследования и судебного разбирательства;

При этом использование следователем компромиссных норм по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств требует особого внимания и взвешенного подхода. Тактическое решение следователя о возможности применения по уголовному делу компромиссных норм во многом зависит от личности подозреваемого/обвиняемого. Важно понимать, что компромиссные нормы не должны восприниматься как способ уклонения от ответственности.

Необходимо отметить, что тактически верно выстроенная следователем реализация комплекса тактических приемов, демонстрирующих подозреваемым/обвиняемым, а также защитникам возможность применения компромиссных норм позволяет обеспечить:

а) качественное расследование, достоверное и полное установление всех обстоятельств исследуемого события;

б) оптимизацию трудовых и временных затрат следователя, иных сотрудников правоохранительных органов, суда;

в) реальное восстановление прав и защиту интересов потерпевших / гражданских истцов, без нарушения соответственно прав и законных интересов лица, подвергающегося уголовному преследованию;

г) принятие представителями стороны защиты, иными заинтересованными в исходе уголовного дела лицами добровольного решения об отказе от активного (и даже мнимобесконфликтного[1]) противодействия расследованию и судебному разбирательству;

д) законность при производстве по уголовному делу.

Таким образом, можно говорить о том, что применение компромиссных норм может быть выгодно как стороне обвинения, так и стороне защиты.

Здесь важно обратить внимание на недопустимость применения не основанных на законе, неразумных, обманных компромиссов, основанных на намеренном введении в заблуждение (прямом обмане) кого-либо из участников уголовного судопроизводства[2]. Необходимо обеспечить условия разумного компромисса, понятие и содержание которого неоднократно раскрывалось в научных публикациях[3]. А.И. Долгова верно указывает, что «непродуманные компромиссы в борьбе с преступностью очень дорого обходятся обществу»[4]. Справедливо отмечается, что разумный компромисс в уголовном судопроизводстве России является одним из инструментов реализации уголовно-правовой политики нашего государства, главная идея которой — борьба с преступностью, а его расширение, безусловно, приведет к повышению эффективности производства по уголовным делам[5].

Разумный компромисс сторон обвинения и защиты должен предполагать:

1) стимулирование обвиняемого к положительному посткриминальному поведению;

2) обеспечение прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего;

3) оптимизацию расследования и судебного разбирательства

4) и, в конечном счете, достижение назначения уголовного судопроизводства[6].

В случае если следователем принято решение о применении компромиссных норм, то для успешной реализации тактических приемов, основанных на их

---

[1] Об этом см., например: Криминалистика / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 292–293.

[2] Об этом см, например: Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. Калининград, 2007. С. 12.

[3] Это понятие используется целым рядом авторов: Ю.П. Гармаевым, А.Г. Маркеловым, Е.И. Поповой, И.А. Поповой, Я.Ю. Яниной и др.

[4] Долгова А.И. Преступность и борьба с ней: законотворчество и теоретические устои // Уголовное право. 2001. № 4. С. 88–93.

[5] Маркелов А.Г. Принцип процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 118.

[6] Попова Е.И. Концептуальные основы… С. 87.

применении, ему необходимо установить психологический контакт с представителями стороны защиты[1]. Это поможет обеспечить условия, при которых подозреваемый/обвиняемый, защитник готовы будут «услышать» следователя.

Следует обратить внимание и еще на один принципиально важный вопрос. Как в случае согласия, так и несогласия стороны защиты на применение компромиссных норм принципиально важно проверять версию о самооговоре и непричастности подозреваемого/обвиняемого к расследуемому ДТП. С учетом изложенного считаем необходимым реализовывать предложенную О.Я. Баевым тактическую операцию «Проверка показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления»[2]. В основе проверки достоверности даваемых лицом «признательных» показаний, т. е. в основе соответствующей тактической операции, должны лежать следующие посылы (с учетом их значимости, изложим такие рекомендации профессора в развернутом виде применительно к рассматриваемой нами категории преступлений):

1. Непротиворечие показаний обвиняемого «узловым», объективно установленным фактам расследуемого преступления: о месте, времени, иных обстоятельствах совершения ДТП (если таковые на момент допроса этого лица сомнений не вызывают и существенны для оценки даваемых показаний).

2. Соответствие показаний объективным фактам, установленным до получения таких показаний (в ходе осмотра места происшествия, допросов иных лиц, чьи показания не вызывают сомнений в их достоверности). Эти факты могут касаться как существенных обстоятельств, непосредственно составляющих предмет доказывания по данному делу, так и обстоятельств менее значительных, однако указывающих на то, что допрашиваемый действительно знает даже мельчайшие нюансы, связанные с обстановкой происшедшего.

3. Наличие в «признательных» показаниях деталей, нюансов описываемых событий, которые нельзя выдумать, свидетельствующих о достоверности данных показаний.

4. Наиболее распространенным средством закрепления «признательных» показаний лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, по праву является проверка его показаний на месте происшествия.

5. «Признательные» показания лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, могут быть проверены проведением следственного эксперимента: проверки возможности совершения им определенных действий, входящих в канву обстоятельств, о которых он дает показания, наличия определенных навыков или профессиональных умений, использованных при совершении расследуемого преступления.

---

[1] Об установлении психологического контакта см.: Образцов В.А. Основы криминалистики. М.: Юристъ, 1996. С. 63; Дереберг М.А. Особенности тактики производства следственных действий с участием защитника: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2001. С. 88–104.

[2] Баев О.Я. Основы криминалистики. М., 2009. С. 188−195.

6. Достоверность показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления, может быть также проверена предъявлением ему для опознания потерпевшего, предложением указать на технические особенности транспортного средства, которым он, с его слов, управлял и других предметов, связанных с расследуемым преступлением, очными ставками между данным лицом, свидетелями, а также потерпевшим (естественно, при наличии для их производства указанных в процессуальном законе оснований)[1].

Следует обратить внимание и на еще один принципиально важный вопрос. Речь идет о ситуациях, когда стороны обвинения и защиты достигли компромисса, обвиняемый будучи заинтересованным воспользоваться комплексом преимуществ, которые ему предоставляют компромиссные нормы отказывается от противодействия уголовному преследованию, реализует действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда, а в дальнейшем возникает необходимость переквалификации его действий на преступление большей степени тяжести (причиной тому может служить, к примеру, первоначально не верно проведенные экспертные исследования).

Стоит отметить, что подобные ситуации характерны для уголовных дел данной категории. Учитывая это, мы рекомендуем следователю, разъясняя обвиняемому преимущества компромиссных норм, также разъяснять возможные риски и потенциальные препятствия, связанные с их применением.

Таким образом, применение компромиссных норм требует от следователя непрерывного профессионального совершенствования. Будучи представителем органов государственной власти и гарантом законности в уголовном процессе, следователю необходимо обладать глубоким пониманием психологии общения и конфликтологии, поскольку эти знания повысят эффективность не только анализировать поведение участников, но и находить оптимальные пути для конструктивного диалога, сводя к минимуму эмоциональное напряжение. Владение тонкостями межличностного взаимодействия могут позволить выстраивать доверительные отношения при использовании следователем компромиссных норм по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, что особенно ценно в условиях конфликтных ситуаций, где каждая деталь может создать предпосылки к успешному разрежению конфликтной ситуации.

Литература

1. Баев О.Я. Основы криминалистики. М., 2009. С. 188−195.
2. Дереберг М.А. Особенности тактики производства следственных действий с участием защитника: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2001. С. 88–104.
3. Долгова А.И. Преступность и борьба с ней: законотворчество и теоретические устои // Уголовное право. 2001. № 4. С. 88–93.
4. Криминалистика / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 292–293.

[1] Баев О.Я. Указ. соч.

5.Маркелов А.Г. Принцип процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 118.

6. Образцов В.А. Основы криминалистики. М.: Юристъ, 1996.

7. Попова Е.И. Концептуальные основы и прикладные проблемы криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020.

8. Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. Калининград, 2007.

Е.С. Курманбаев
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Вопросы соблюдения прав следователя правоохранительных органов Республики Казахстан в ходе применения меры пресечения в виде содержания под стражей

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства и правоприменительной практики рассматриваются вопросы соблюдения прав следователя правоохранительных органов Республики Казахстан при применении меры пресечения в виде содержания под стражей. Данная статья раскрывает основные проблемные вопросы в деятельности следователя по применению меры пресечения в отношении подозреваемого. Обосновывается необходимость изменения редакции ряда норм УПК РК в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: правоохранительные органы, конституция, уголовно-процессуальный кодекс, следователь, содержание под стражей, рабочее время, организация деятельности следователя.

Следователь – ключевое процессуальное лицо в правоохранительных органах, принимающее решения в ходе осуществления досудебного расследования, всестороннего расследования и фильтрации совершенных подозреваемым уголовных правонарушений, с соответствующей оценкой и дифференциацией его действий, обращаясь к своему внутреннему убеждению, накопленному опыту с целью формирования справедливости, честности в обществе.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О правоохранительной службе», к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, Государственной противопожарной службы, антикоррупционной службы и Службы экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан[1].

Согласно статье 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции. Следователь обязан принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, осуществлять уголовное преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им уголовного правонарушения, путем квалификации деяния подозреваемого, избрания ему меры пресечения, составления отчета о завершении досудебного расследования с изложением

[1] Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380

обстоятельств уголовного правонарушения, описанием собранных доказательств[1].

Совершенно справедливо утверждал Д.А. Венев, что в настоящий момент независимость следователя при производстве предварительного расследования является фикцией. В действительности следователь не является процессуально зависимым лицом[2].

Отдельно остановимся на применении такой меры пресечения, как избрание меры пресечения подозреваемому в виде содержания под стражей.

Дело в том, что в целях определения причастности подозреваемого к преступлению, в течение установленного законом непродолжительного времени, в частности, для проведения различных следственных действий, следователь «жертвует» своим личным временем и здоровьем, тем самым прилагая все усилия несет службу чаще всего внерабочее время.

Согласно требованиям статьи 48 УПК РК, сроки, установленные УПК, исчисляются в часах, сутках, месяцах, годах. При исчислении срока в него входит и нерабочее время[3].

В соответствии со статьей 14 УПК РК, никто не может быть задержан по подозрению в совершении уголовного правонарушения, арестован под стражей или иным образом лишен свободы. Содержание под стражей и домашний арест допускаются только с санкции суда... Лицо может быть подвергнуто задержанию без санкции суда – на срок не более сорока восьми часов, а несовершеннолетнее- на срок не более двадцати четырех часов, за исключением случаев, когда настоящим Кодексом прямо предусмотрено, что задержание лица без санкции суда допускается на срок не более семидесяти двух часов[4].

Следовательно, в соответствии с действующим законодательством, в ходе применения меры пресечения в виде содержания под стражей следователи вынуждены неустанно служить в срок не более семидесяти двух или сорока восьми часов, то есть работать сверх срока, установленного трудовым законодательством.

В рамках данной темы, в результате изучения действующего законодательства, выявлены пробелы, приводящие к нарушению трудовых прав следователя в ходе применения к подозреваемому меры пресечения под стражей. В целях более полного выявления проблемы был проведен обзор действующего законодательства, результаты которого найдут свое отражение в данной статье.

Согласно Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор вида деятельности и профессии. Каждый имеет право на условия труда, соответствующие требованиям безопасности и чистоты,

---

[1] Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231

[2] Венев Д.А. Независимость следователя: реальность или фикция? //Российский следователь. 2016. № 9. С. 12.

[3] Там же.

[4] Венев Д.А. Указ. соч.

получать за труд такое же недискриминационное вознаграждение, а также социальную защиту от безработицы. Каждый имеет право на отдых. По трудовому договору работающим гарантируется установленная законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск[1].

Кроме того, согласно статье 32 Закона Республики Казахстан "О государственной службе", рабочее время-продолжительность рабочего времени государственных служащих определяется в соответствии с трудовым законодательством. Для государственных служащих устанавливается пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями[2].

В соответствии с требованиями статьи 40 Закона «О правоохранительной службе», продолжительность рабочего времени работников устанавливается в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан...[3]

В Трудовом кодексе Республики Казахстан (далее – ТК РК) выделены следующие понятия: рабочее время – время, в течение которого работник выполняет трудовые обязанности в соответствии с актами работодателя и условиями трудового договора[4].

В соответствии со статьей 68 ТК РК нормальная продолжительность рабочего времени не должна превышать сорока часов в неделю.

Согласно требованиям статьи 71 ТК РК, продолжительность ежедневной работы не превышает восьми часов.

О сверхурочной работе указано в статье 77 ТК РК, то есть привлечение к сверхурочной работе допускается только с письменного согласия работника.

Предельное количество сверхурочных работ указано в статье 78 ТК РК, то есть сверхурочные работы не должны превышать для каждого работника в течение суток- два часа, а на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда – один час.

Общая продолжительность сверхурочных работ при установлении суммарного учета рабочего времени не должна превышать двенадцати часов в месяц и ста двадцати часов в год при четырехдневной, пятидневной и шестидневной рабочей неделе.

Простыми словами, следователь не должен работать более восьми часов в день в соответствии с трудовым законодательством. Если следователь в день работает больше восьми часов, это сверхурочная работа. Сверхурочные работы для каждого работника в течение суток – не более двух часов.

---

[1] Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/compare

[2] Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416

[3] Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380-IV «О правоохранительной службе» URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380

[4] Кодекс Республики Казахстан «Трудовой кодекс Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года №414-V ЗРК URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414

Следователь должен применять меру пресечения в отношении подозреваемого, как правило, в течение сорока восьми часов, а для того, чтобы успеть, ему приходится работать не покладая рук сверх восьми часов, отведенных на рабочее время.

Следует отметить, что прокурор обязан представить соответствующие документы следственному судье не менее чем за восемь часов до истечения срока задержания. Если мы уберем здесь еще восемь часов, у следователя останется менее сорока часов. В течение предоставленных сорока часов следователь физически не успеет провести ряд следственных действий, указанных в действующем законодательстве, если он будет работает только восемь часов, установленных трудовым законом.

Основания задержания подозреваемого указаны в статье 128 УПК РК, должностное лицо органа уголовного преследования вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда очевидцы (свидетели), в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление либо задержат это лицо в порядке; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления; когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении. рок задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, исчисляется с момента фактического задержания и не может превышать семьдесят два часа[1].

Для ясности читателю, в качестве примера, следует отметить, что подозреваемое лицо задержано по вышеуказанным основаниям за городом, в отдаленной или горной местности без санкции суда на срок не более сорока восьми часов.

После задержания подозреваемого, в случае, если следователь будет работать только в рабочее время, предусмотренное трудовым законодательством, можно увидеть, что сорока восьми часов, отведенных на ниже указанные основные следственные действия не достаточно, для этого целесообразно сократить время с сорока восьми часов, затраченных на следующие следственные действия:

- перед началом проведения каких-либо следственных действий с участием подозреваемого следует немедленно объяснить подозреваемому его права. Время, затраченное на то, чтобы сообщить подозреваемому, по какому подозрению в совершении уголовного правонарушения он был задержан, разъяснить ему право на вызов защитника;

---

[1] Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231

- если подозреваемый не понимает свои права и за что его задержали, а также если изъявил желание вызвать защитника, то есть время, которое потребовалось подозреваемому, чтобы позвонить и поговорить с защитником, чтобы защитник добрался до места задержания подозреваемого;

-в случае, если подозреваемый не знает языка, на котором проводится досудебное расследование, вызвать переводчика и время, затраченное на его приезд.

- время, затраченное на зевоту, если подозреваемый в состоянии алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения при задержании не может адекватно принять объясненные ему права;

- время, затраченное на обыск подозреваемого на следственные действия или осмотр места происшествия и иные следственные действия;

- подозреваемый ушел на уединенную и тайную встречу с выбранным им или назначенным защитником до первого допроса;

- время, затраченное на допрос подозреваемого не позднее двадцати четырех часов с момента составления протокола о задержании. Кроме того, необходимо учитывать следующее обстоятельство, допрос не должен производиться более четырех часов без перерыва. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее одного часа на отдых и обед, при этом общая продолжительность допроса в течение одного дня не должна превышать восьми часов;

- время, затраченное задержанным подозреваемым на немедленное извещение по месту жительства или работы по телефону или иным способом о своем задержании и месте содержания;

-при наличии оснований полагать, что сообщение о задержании может воспрепятствовать досудебному расследованию, следователь обязан лично уведомить близких родственников подозреваемого;

- время, затраченное на согласование с руководителем органа прокуратуры постановления о признании адвоката, прокурора, следователя, дознавателя, начальника следственного отдела, начальника органа дознания подозреваемым при совершении преступлений, связанных с исполнением профессиональных и служебных обязанностей;

- время, затраченное на вынесение постановления о квалификации действий подозреваемого;

-время, затраченное на допрос после ознакомления подозреваемого с постановлением о квалификации его действий;

- время, затраченное следователем на вынесение постановления о возбуждении ходатайства о санкционировании применения меры пресечения под стражей перед судом;

- время, затраченное на изготовление заверенных копий материалов уголовного дела, подтверждающих обоснованность ходатайства;

- время, затраченное прокурором на ознакомление с материалами уголовного дела, подтверждающими обоснованность ходатайства;

- время, затраченное прокурором на допрос подозреваемого в месте его задержания;

- время, затраченное прокурором на утверждение постановления о возбуждении ходатайства о санкционировании содержания под стражей следственному судье не менее чем за восемь часов до истечения срока задержания.

В обществе могут говорить о том, что сотрудники правоохранительных органов, принявшие присягу, обязаны противостоять трудностям, связанным со службой. В содержании присяги, определенной сотрудникам правоохранительных органов при поступлении на службу в правоохранительные органы, говорится только о строгом соблюдении Конституции и законов Республики Казахстан, то есть закон для всех един, в том числе и для следователя.

Соответственно, даже если следователь работает только восемь часов, установленных законом, и два часа сверхурочной работы, он не успевает физически выполнять вышеуказанные и другие следственные действия, закрепленные в действующем законодательстве.

Данные обстоятельства нередко могут приводить к увольнению по собственному желанию следователей, которые долгое время оставались «жертвами» непостоянного графика работы в правоохранительных органах, нанесению непоправимого ущерба их здоровью и моральному выгоранию на работе, проблемам в семье, разводу и даже самоубийствам.

На основании вышеизложенного, в целях оптимизации, улучшения работы следователей, работающих в правоохранительных органах и сокращения сверхурочной деятельности предлагается принять следующие меры:

- следователям правоохранительных органов после получения санкции суда на применение меры пресечения под стражей в отношении подозреваемого получить сорок восемь часов отдыха соответственно за сорок восемь часов работы;
- соответственно, эти сорок восемь часов работы можно использовать в его очередном трудовом отпуске;
- получать соответствующее вознаграждение в качестве денежных средств за сорок восемь часов работы соответственно.

Литература

1.Венев Д.А. Независимость следователя: реальность или фикция? // Российский следователь. 2016. № 9. С. 12.

А.К. Шеметов
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Выдвижение и проверка версий об убийстве без вести пропавшего малолетнего

Аннотация: В статье рассматриваются основные следственные ситуации, формирующиеся в момент поступления сообщения о пропаже малолетнего, предлагаются пути их разрешения с учетом имеющейся информации о произошедшем событии. Поднимаются организационные вопросы осуществления взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, группами населения и общественными организациями.

Ключевые слова: организация расследования, без вести пропавший, убийство малолетнего, взаимодействие, версии.

Наиболее сложные ситуации построения и проверки названных версий характеризуются полным отсутствием каких-либо данных об обстоятельствах исчезновения малолетнего. Чаще всего имеются сведения о планах малолетнего посетить какие-либо здания, учреждения, участки местности. В этих случаях свидетели из числа родных, близких малолетнего знают о планах исчезнувшего с его слов или сами являются инициаторами посещения вышеназванных объектов.

В таких ситуациях рекомендуется запросить биллинговые сведения о движении имевшихся у разыскиваемого аппарата в мобильной связи, электронных трекеров, средств компьютерной техники.

Полезно также проведение оперативно-розыскных мероприятий по маршруту предполагаемого передвижения малолетнего. Желательно воспроизвести графически этот путь на плане или карте местности. В результате может быть получена информация о маршруте движения малолетнего. Первоначально могут быть получены данные об определенных территориях, на которых находились гаджеты малолетнего.

С учетом расположения этих территорий относительно друг друга, наличие между ними пешеходных дорожек, маршрутов движения средств общественного транспорта, выдвигается версия о возможном пути следования разыскиваемого[1].

При наличии данных, позволяющих выдвигать несколько взаимоисключающих версий, план проверки версии с помощью оперативно-розыскных действий целесообразно составляет совместно с сотрудниками уголовного розыска.

---

[1] Шматов, М. А. Применение технических средств в процессе проведения поисковых мероприятий при расследовании по уголовным делам, возбужденным в связи с безвестным исчезновением несовершеннолетних / М. А. Шматов, С. А. Дмитриенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2(41). С. 105.

По маршрутам предполагаемого следования планируется подворно-поквартирный обход зданий, учреждений, социальных объектов; проведение опросов находящихся там людей, которые могли видеть малолетнего; устанавливаются и опрашиваются люди, находящиеся по пути движения малолетнего. Кроме того, осматриваются материалы видеонаблюдения, осуществляемого на обследуемых территориях. Одновременно рекомендуется осматривать мусорные сборники, урны, строящиеся заброшенные здания, просто территории, на которых могут быть брошены вещи малолетнего, спрятан его труп, скрыты предметы, использованные в качестве орудия и средства совершения преступления, другие объекты со следами преступления.

На планах, схемах вышеназванных территорий отмечаются объекты, подлежащие обследованию конкретными сотрудниками. Целесообразно также проведение опросов пассажиров общественного транспорта, передвигающихся на нем или ожидающих его на остановках.

Полезна также проверка терминалов оплаты проезда в средствах транспорта с помощью электронных средств. Малолетний может оплачивать свой проезд с помощью электронной карты. Положительный результат может дать размещение в средствах транспорта печатных электронных объявлений об исчезновении малолетнего, его фотографии. Возможно обращение к населению через средства массовой информации.

Должна быть организована обратная связь с населением. Необходимо проверять всю поступающую информацию, какой бы сомнительной она ни казалась[1].

В некоторых ситуациях имеются данные о насильственном перемещении малолетнего или уводе его обманным путем. При поступлении такой информации вскоре после совершения описываемых действий организуется преследование предполагаемого субъекта преступления по горячим следам. Такое преследование поручается сотрудникам оперативно-розыскного органа.

Желательно проводить совместное планирование подобных мероприятий, в ходе которых определяется направление поисков, субъекты, подлежащие обследованию, содержание поисковых действий, проводится инструктаж участников о наиболее продуктивных приемах и средствах выполнения намечаемых мероприятий.

В случае, если с момента совершения предполагаемого преступления прошло немного времени, целесообразно блокирование и прочёсывание территорий, прилегающих к месту происшествия. На указанных территориях начинается обследование участков местности, зданий, сооружений с целью обнаружения следов предполагаемого преступления (живого малолетнего или его трупа, принадлежащих ему вещей, объектов со следами преступления).

В случаях проведения поисков на обширных по площади территориях к ним иногда привлекаются члены самостоятельных организаций, добровольцы из различных групп населения, военнослужащие, сотрудники МЧС и т.п.

---

[1] Дубягин Ю. П., Дубягина О. П. Проблемы розыска без вести пропавших. М.: Изд-во ООО "Юрлитинформ", 2003. С. 72.

В этих случаях необходимо организовать сплошные поиски, чтобы не пропустить территории, здания, сооружения, на которых могут находиться искомые объекты. Для этого следует четко распределить территории, обследовать которые поручается конкретным участникам поисковых мероприятий[1].

Таким участникам должны быть четко определены границы обследуемых участков, разъяснены цели, задачи, содержание поисковых мероприятий. Необходимо также контролировать полноту и качество выполнения планируемых поисков. Контроль может осуществляться следователем, сотрудником органов дознания, старшим по должности работником организации, сотрудники которой привлекаются для поисков.

Следователь, руководитель следственной группы могут осуществлять систематическое визуальное наблюдение над осуществляемыми поисками, выборочное наблюдение за ними, осуществляемое лично или с помощью средств телевизионной техники, устанавливаемых на беспилотных летательных аппаратах или на каком-то объекте, с которого хорошо просматривается обследуемая территория и действия участников поисков.

В случаях безуспешных поисков возможно проведение повторного обследования ранее осмотренных территорий. Такое обследование может поручаться поисковым группам, ранее обследовавшим другие объекты[2].

При обнаружении следов передвижения малолетнего, совершенного преступления проводится осмотр места происшествия. В описываемых ситуациях субъекты преступлений рассматриваемого вида не успевают далеко увлечь малолетнего. По изученным нами уголовным делам об убийствах данного вида труп потерпевшего находился в среднем на расстоянии до 1 километра от места, где субъект посягательства встретился с ранее незнакомым ему потерпевшим.

В ситуациях наличия данных о насильственном перемещении малолетнего рекомендуется незамедлительно организовать поисковые мероприятия от места, где разыскиваемого видели в последний раз. Своевременное преследование субъекта предполагаемого преступления в ряде ситуаций позволяет предупредить причинение вреда жизни пострадавшего.

Когда субъект преступления успевает выполнить действия по лишению жизни малолетней жертвы, он не имеет возможности для осуществления эффективных мер по сокрытию содеянного. В следственной практике встречаются ситуации, когда об исчезновении малолетнего становится известно спустя продолжительное время после этого. Правда стоит отметить, что в такой период времени поступали лишь 4% сообщений такого рода из изученных нами материалов уголовных дел.

---

[1] Камыш В.Г. Организация и тактика розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести: учеб. пособие. Минск, 1986. С. 81.

[2] Заровнева Г.С., Киселева С. Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя: монография. М.: Проспект, 2016. С. 54.

Чаще всего такие ситуации возникают после совершения убийства малолетнего субъектами из числа близких, родственников потерпевшего. Значительная часть таких преступлений совершается в связи с внезапно возникшим умыслом на лишение малолетнего пострадавшего жизни.

Поэтому субъекты таких убийств не планируют заранее действия по сокрытию названного преступления. Лишь после причинения смерти потерпевшему, субъект преступления принимает меры по сокрытию содеянного.

Прежде всего выбирается место и способ сокрытия трупа. Если субъект имеет в своем распоряжении средства транспорта, он выбирает место для захоронения трупа в земле, в естественных выемках, оврагах, ямах, черных горных расщелинах, других естественных или искусственно созданных углубления грунта, которые могут использоваться для захоронения останков жертвы.

Иногда труп помещается в водоемы, расположенные на доступном субъекту сокрытия расстоянии от места совершения преступления. Субъекты убийства, не располагающие средствами транспорта для перевозки трупа, нередко скрывают его в непосредственной близости от места совершения скрываемого убийства.

Например, приемные родители в течение нескольких дней избивали приемного 5-летнего сына. После того, как ребенок от полученных побоев скончался, его труп был захоронен отцом в погребе частного дома, в котором малолетнего лишили жизни.

Субъекты подобных преступлений принимают меры к уничтожению материальных следов содеянного, образовавшихся на месте преступления, на теле и одежде виновного, а также пострадавшего.

Как правило, субъекты преступления пытаются реализовать такой сложный способ сокрытия как инсценировка какого-либо события. Инсценировка представляет собой систему действий по созданию искусственной картины какого-либо события, не связанного со скрываемым убийством[1].

Чаще всего инсценируется побег малолетнего из дома, безвестное отсутствие по неизвестным причинам, совершение преступления неустановленными лицами.

Вынужденные действовать в условиях дефицита времени субъекты совершения и сокрытия преступления рассматриваемого вида допускают возникновение негативных обстоятельств и улик поведения. Негативные обстоятельства представляют собой данные о следах, которые не могли образоваться в результате инсценируемого события. К таким обстоятельствам относятся также данные об отсутствии следов, которые должны были обязательно образоваться при развитии инсценируемого события[2].

Улики поведения представляют собой различные проявления виновной осведомленности субъектов сокрытия, допускаемые ими противоречия при изложении причин и обстоятельств исчезновения малолетнего, совершение

---

[1] Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию. Дис. … докт. юрид. наук. Свердловск. 1992. с. 47.

[2] Карагодин В.Н. Указ. соч. С. 206–208.

поступков несвойственных названным лицам или нетипичных для сложившейся ситуации[1].

Так, негативными обстоятельствами могут быть: наличие по месту жительства пострадавшего вещей, без которых он не мог покинуть дом; исчезновение нижнего белья, предметов, которые не могли потребоваться малолетнему для осуществления якобы имевшихся у него планов; наличие следов крови, фрагментов одежды малолетнего, которые могли отделиться в ходе применения физического насилия; обнаружение следов уничтожения принадлежащих исчезнувшему вещей; выявление инструментов, предметов со следами земляных работ; следы выполнения других действий по сокрытию преступления.

К типичным уликам поведения относятся: несвоевременное обращение родственников, лиц, несущих ответственность за жизнь малолетнего, с заявлением о его исчезновении; дача противоречивых объяснений причин и обстоятельств исчезновения ребенка; проведение вместо поисков разыскиваемого мелкого ремонта по месту жительства, перестановки мебели, тщательной уборки помещений и т.п.

В подобных ситуациях целесообразно проведение осмотра места жительства потерпевшего, опроса свидетелей, истребование биллинговых сведений о месте нахождения аппарата мобильной связи малолетнего до и после его исчезновения, о передвигавшихся рядом с ним аналогичных устройств, принадлежащих другим лицам. В ходе осмотра личных вещей, постели исчезнувшего могут быть обнаружены следы совершаемых половых актов, выделения организма, нижнего белья с характерными механическими повреждениями, записей малолетнего на бумажных и электронных носителях, содержащих сведения о сексуальных домогательствах в отношении ребёнка и т.п.

Существует два основных варианта разрешения описанных ситуаций. В одном из них обнаруживается труп пострадавшего с признаками убийства, второй заключается в получении признания подозреваемого о совершении убийства малолетнего с последующим указанием места сокрытия трупа. В названных ситуациях для установления обстоятельств совершенного убийства малолетнего используются рекомендации базовой методики расследования такого рода преступлений.

Литература

1. Дубягин Ю. П., Дубягина О. П. Проблемы розыска без вести пропавших. М.: Изд-во ООО "Юрлитинформ", 2003. 213 с.
2. Заровнева Г. С., Киселева С. Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя: монография. М.: Проспект, 2016. 112 с.
3. Камыш В. Г. Организация и тактика розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести: учеб. пособие. Минск, 1986. 113 с.

[1] Там же. С. 202–205.

4.Карагодин ВН. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию. Дис. … докт. юрид. наук. Свердловск. 1992.

5.Шматов М.А. , Дмитриенко С.А. Применение технических средств в процессе проведения поисковых мероприятий при расследовании по уголовным делам, возбужденным в связи с безвестным исчезновением несовершеннолетних // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2(41). С. 103–107.

С.А. Яшков
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Организация проверки правильности квалификации действий виновного, осуществленной следователем Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена организации проверки правильности квалификации действий виновного, осуществленной следователем Следственного комитета Российской Федерации. В работе автором исследуются методы осуществления проверки, которые могут быть предприняты как самим следователем, там и иными лицами (например, сотрудниками контрольно-следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации).

Ключевые слова: квалификация, следователь, проверка, судебная практика.

Одной из основных задач Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) является оперативное и качественное расследование преступлений, которое в соответствии с уголовно-процессуальным законом РФ осуществляется следователем (ст. 5 УПК РФ).

Не вызывает сомнений, что первостепенное значение при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователем уделяется правильности, законности и обоснованности производства следственных и иных действий.

Вместе с тем представляется, что в его работе следует уделять внимание не только процессуальным, но и вопросам материального права, а именно – квалификации деяний лиц, в отношении которых они расследуют уголовные дела.

Согласно общепринятому мнению, под квалификацией понимается установление и юридическое закрепление тождества между признаками совершенного лицом общественно-опасного деяния и признаками состава преступления, закрепленными в уголовно-правовой норме[1].

[1] Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 26–27; Уголовное право. Особенная часть. Семестр I: учебник для вузов / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 21; Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 20; Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 26–27; Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 24.

Следуя данному определению, следователю, который дал оценку действиям виновного, следует организовать проверку правильности квалификации, осуществленной им.

Чаще всего следователи, имеющие небольшой опыт работы в СК России или не имеющие его вообще, в целях проверки правильности данной им квалификации обращаются к «старшим товарищам» – следователям, назначенным на должность раньше них.

Такая форма организации проверки правильности квалификации не представляется верной, поскольку часто бывает, что эти «старшие товарищи» сами являются еще молодыми специалистами, не способными дать вновь пришедшим следователям каких-либо толковых разъяснений по тому или иному вопросу.

Действительно же «старшие товарищи» (например, следователи со стажем службы в органах СК России хотя бы от 3-х лет) часто настолько погружены в свои собственные дела, что им не до молодых следователей и их проблем.

Кроме того, и первые, и вторые «старшие товарищи», если и возьмутся помочь с проверкой правильности квалификации, чаще всего могут сказать, что квалификация верная.

Это может произойти по двум причинам. Первая – они могли не расследовать подобную категорию уголовных дел и вывод о квалификации сделать, исходя из своего видения ситуации. Вторая – всегда легко давать советы, особенно, если уголовное дело не находится в твоем производстве и ты за него не отвечаешь.

Поскольку вышеуказанный способ не является верным, единственно продуктивным методом представляется самостоятельная проверка правильности квалификации.

С этой целью следователю необходимо как минимум ознакомиться с теоретическим материалом относительно состава преступления, по которому он квалифицировал действия виновного, и как максимум – с судебной практикой его применения.

Например, каждый следователь со студенческой скамьи знает, что понятие должностного лица закреплено в примечании к ст. 285 УК РФ.

Однако простое его чтение не позволяет определиться, кого же закон считает должностным лицом и можно ли им признать подозреваемого (обвиняемого), действия которого он оценил как совершение должностного преступления.

Именно ознакомление с учебниками по уголовному праву, комментариями к УК РФ, учебными, учебно-методическими, практическими пособиями по должностным преступлениям позволит следователю увидеть, что должностное лицо – это лицо, обладающее рядом признаков – характер выполняемых функций, место и основания их выполнения.

Сопоставив их с полномочиями лица, подозреваемого в совершении должностного преступления, а именно, изучив его должностную инструкцию, нормативную базу (законы, подзаконные акты), регламентирующую его деятельность, следователь сможет придти к выводу, обладает ли он признаками

должностного лица или нет, а, следовательно, проверить, правильно ли он квалифицировал его действия.

Например, в одном из подразделений СК России обсуждался вопрос, является ли помощница мирового судьи судебного участка должностным лицом и может ли быть она привлечена к ответственности по ст. 292 УК РФ.

Следователь, не будучи знакомым с теорией квалификации должностных преступлений, не смог сделать самостоятельного вывода. Не помог ему в этом вопросе также руководитель отдела.

В результате с целью выяснения данного вопроса за подписью последнего в Екатеринбургский филиал Академии СК России[1] поступил письменный запрос, в котором, в числе прочих, был поставлен вопрос – является ли помощница суда должностным лицом?

Направление запросов в Московскую академию СК России имени А.Я. Сухарева также является одним из методов проверки правильности квалификации действий виновного, осуществленной следователем.

Вместе с тем представляется, что к нему необходимо прибегать в крайнем случае и только по наиболее сложным уголовным делам, поскольку в большинстве случаев проверить правильность квалификации можно или за счет ознакомления с теорией уголовного права, или практикой его применения.

Последнее является наиболее эффективным методом, поскольку наглядно показывает, как в следствии и на суде применяется тот или иной состав преступления.

Так, например, в УК РФ есть такая категория потерпевших, как находящиеся в беспомощном состоянии. Ознакомившись с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, следователь сможет уяснить, что из себя представляет беспомощное состояние, какие его виды выделяются и при каких условиях признак «с использованием беспомощного состояния» может быть вменен лицу, виновному в совершении преступления.

Судебная же практика (конкретные примеры, которые можно почерпнуть из приговоров) позволит ему выяснить, относится ли состояние естественного физиологического сна, а также алкогольное, наркотическое, токсическое или иное опьянение к беспомощному состоянию и какова разница на данный вопрос в оценке убийств и половых преступлений.

Организация проверки правильности квалификации действий виновного, осуществленной следователем изложенными выше способами – путем ознакомления с теорией уголовного права и практикой применения уголовного закона, а также направления запросов в Московскую академию СК России имени А.Я. Сухарева – является достаточно эффективным способом, который может быть осуществлен самим следователем.

Вместе с тем правильность квалификации может быть проверена также инспекторами (следователями) контрольно-следственных подразделений СК России при осуществлении процессуального контроля за ходом расследования уголовного дела.

---

[1] Прежнее наименование Московской академии СК России имени А.Я. Сухарева.

Так, например, в одном из подразделений СК России расследовалось следующее уголовное дело.

Субъект, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в лесопарковой зоне с целью отвлечения внимания женщины, занимающейся пробежкой, бросает ей под ноги банку с пивом. Когда та остановилась, чтобы выяснить, что происходит, он подбежал к ней сзади и с силой толкнул в спину в сторону находящейся рядом ямы. Потерпевшая упала, ударилась головой и потеряла сознание.

После этого субъект оттащил потерпевшую в лесной массив, где совершил с ней насильственные действия сексуального характера, а затем убил.

При проверке квалификации контрольно-следственным отделом были обнаружены недочеты следствия, которые могут повлиять на правильность уголовно-правовой оценки действий виновного.

Так, было обнаружено, что следователем не была осмотрена яма, в которую виновный толкнул потерпевшую, с целью выяснения, каковы ее размеры (ширина, глубина) – яма ли это или небольшой овраг, какова природа ее происхождения – искусственно она вырыта или образовалась со временем, имеются ли на ее склоне камни, какие-либо другие твердые острые предметы, мусор.

Выяснилось, что следователем не установлено, зачем он толкнул потерпевшую в яму, хотя это имеет принципиальное значение для квалификации, поскольку если у него умысел на совершение насильственных действий сексуального характера был изначальный, то это одна квалификация, а если его не было, то другая.

Также следователь по убийству потерпевшей вменяет признак «с использованием беспомощного состояния потерпевшей», не приводя доказательств его существования и механизма возникновения.

Проанализировав материалы уголовного дела, контрольно-следственным отделом в целях организации проверки правильности квалификации, данной следователем, были даны последнему указания: осмотреть яму, в которую виновный толкнул потерпевшую, выяснить причины, побудившие толкнуть последнюю в нее, а также определиться, может ли быть виновному вменен признак «с использованием беспомощного состояния потерпевшей» при условии, что он сам довел потерпевшую до такого состояния.

В реальных ситуациях расследования проверка правильности квалификации является элементом деятельности по решению задачи проверки обоснованности обвинения[1]. Такая проверка включает в себя оценку достаточности доказательств вины обвиняемого и обоснованности применения конкретных уголовно-правовых норм.

В настоящей публикации затрагиваются только проблемы оценки содеянного как преступления (-ий), предусмотренного определенными нормами уголовного закона.

---

[1] Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 169.

Литература

1. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
2. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025.
3. Уголовное право. Особенная часть. Семестр I: учебник для вузов / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025.
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025.
6. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025.

Сведения об авторах

Акчурин Александр Владимирович, заместитель начальника по научной работе Академии права и управления ФСИН, доктор юридических наук, доцент.

Валов Сергей Владимирович, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Гармаев Юрий Петрович, директор Центра правового и антикоррупционного просвещения, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университет имени Доржи Банзарова, профессор кафедры гражданского, административного и уголовного судопроизводств Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

Журавлев Сергей Юрьевич, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД, доктор юридических наук, доцент.

Зеленский Владимир Дмитриевич, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Карагодин Валерий Николаевич, заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Карепанов Николай Васильевич, доцент кафедры криминалистики имени И.Ф. Герасимова Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент.

Киселёв Евгений Александрович, доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Курманбаев Ербол Сакенович, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, майор службы экономических расследований.

Можаева Ирина Павловна, профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.

Надоненко Ольга Николаевна, доцент кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Попова Елена Ильинична, профессор кафедры криминалистики Уфимского университета науки и технологий, профессор кафедры уголовно-правовых

дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, доктор юридических наук, доцент.

Сандакова Арюна Баировна, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Института экономики и права Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, кандидат юридических наук.

Сибилькова Анна Васильевна, старший преподаватель кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Халиков Аслям Наилевич, профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор.

Шеметов Алексей Константинович, старший преподаватель кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, подполковник юстиции.

Шишкина Елена Викторовна, доцент кафедры криминалистики имени И.Ф. Герасимова Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент.

Шурухнов Николай Григорьевич, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, профессор.

Яшков Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Содержание

Можаева И.П. Научная организация деятельности следователя: современное состояние и тенденции **3**
Валов С.В. Организация труда следователя: методология определения понятия **8**
Киселёв Е.А. Научная организация труда следователя как средство повышения эффективности расследования преступлений **18**
Зеленский В.Д. Конкретизация следователем предмета расследования **24**
Гармаев Ю.П. Следователь в эпоху цифровизации и криминалистическая дидактика **28**
Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура в организации труда следователя **34**
Халиков А.Н. Бумажная и электронная форма уголовного дела: проблемы и перспективы **41**
Карагодин В.Н. Организация труда и повышение квалификации следователя **46**
Шишкина Е.В. Новые возможности формирования навыков организации труда будущих следователей **53**
Шурухнов Н.Г., Акчурин А.В. Некоторые особенности организации производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы **60**
Надоненко О.Н. Проблемы организации обучения следователей фиксации осматриваемых объектов **64**
Попова Е.И. Институт общественного помощника: вызовы современности **68**
Сибилькова А.В. Специфика организационного обеспечения деятельности следователей, специализирующихся на расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий **73**
Карепанов Н.В. Вопросы взаимодействия при расследовании хищений в сфере финансовой деятельности. Состояние проблемы. **79**
Сандакова А.Б. Тактика использования следователем компромиссных норм по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств **84**
Курманбаев Е.С. Вопросы соблюдения прав следователя правоохранительных органов Республики Казахстан в ходе применения меры пресечения в виде содержания под стражей **89**
Шеметов А.К. Выдвижение и проверка версий об убийстве без вести пропавшего малолетнего **95**
Яшков С.А. Организация проверки правильности квалификации действий виновного, осуществленной следователем Следственного комитета Российской Федерации **101**
Сведения об авторах **106**

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЯ

материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 27 февраля 2025 года)

В авторской редакции

Подписано в печать: 26.02.2025
Формат 60х90 1/16
Усл. печ. л. – 6,75
Тираж 50 экз.
Компьютерная верстка,
техн. редактирование – И.Д. Нестерова,
печать – Р.В. Гришин
Заказ № 499

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12